

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Статьи

Дорого ли обходится нам вода?

9

И.Комаров, И.Бородычева, Е.Степушенкова

Авторами рассмотрен комплекс законов, касающийся использования водных ресурсов, показаны направления их совершенствования, проанализирована налоговая система, приведены примеры водопользования в зарубежных странах.

Антикризисная система управления экономикой – национальная идея России

27

Е.Ведута

Указав, что, по мнению Президента России, стране нужна антикризисная система управления и гражданский контроль, автор – доктор экономических наук противопоставляет корпоративную стратегию с ее кризисным управлением экономикой стратегии социально эффективной с её антикризисным управлением экономикой и доказывает необходимость последней для развития экономики России, делая при этом вывод о том, что пора переходить от перераспределительных процессов к восстановлению антикризисной системы управления экономикой, в основу которого должен быть положен динамический межсекторный баланс.

Internet – джин, выпущенный из бутылки

40

Г.Акопов

В статье анализируются проблемы информационных войн, в частности очень подробно рассмотрены вопросы о том, как ресурсы "Internet" используются террористами,

а также рассматриваются возможности организации “On-line полицейские патрули” по контролю за сетью “Internet”.

Сфера услуг в экономике регионов России

49

М.Голубицкая

В статье оценивается современный уровень развития сферы услуг в регионах России, ее роль в их экономике и, главное, в формировании валового регионального продукта. Выявлены современные тенденции в динамике роли сферы услуг в зависимости от специализации регионов и общего уровня их экономического развития.

ВТС России со странами ЦВЕ на пороге тысячелетий

65

А.Аляев, В.Цыкало, В.Черный

В статье характеризуется общее состояние торговли на рынке вооружений, рассматриваются особенности российской торговли оружием и военно-технического сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, значение торговли оружием для развития экономики России и дается анализ положения России на рынке ВВТ Европы.

Экологическая безопасность при уничтожении ВВТ

83

О.Лисов

Указав, что утилизация ВВТ требует обязательного экологического обеспечения, которое предусматривает комплекс научно-технических, технологических, экономических и других мероприятий, направленных на снижение и ликвидацию отрицательных воздействий на человека и окружающую среду токсичных отходов, автор рассматривает систему экологической безопасности и высказывает необходимость принятия федерального закона по этой проблеме.

Россия – НАТО: развитие стратегического партнерства

90

Е.Андреев

Автор с исключительно положительной точки зрения рассматривает взаимоотношения Российской Федерации и Североатлантического блока.

Политические религии в современном мире

96

А.Митрофанова

Автор дает широкий обзор мировых религий как мировых цивилизаций и вводит понятие политические религии, что не имеет тесной взаимосвязи с религиозностью

адептов той или иной веры. В статье показана роль православия в международных отношениях, его слабые стороны по сравнению, в частности, с исламом и католицизмом, а также пути, которые могут вывести православие на реального актора на международной арене.

Общие принципы международного права в деятельности МТБЮ

111

Н.Михайлов

Рассматривая общие принципы международного уголовного права, автор подробно останавливается на применении принципа Non bis in idem (нельзя судить дважды за одно и то же) в практике деятельности МТБЮ.

Рецензии

Цена победы

118

А.Цветков, А.Олейник

Рецензия посвящена книге российского публициста В.Г.Первышина “Сталин и Великая Отечественная война”, в которой на большом историческом материале показана роль И.В.Сталина как руководителя партии и государства в годы Великой Отечественной войны со всеми его положительными и отрицательными качествами.

Центральноазиатские государства – новые игроки на международной арене

122

В.Гогитидзе

Автор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, рецензирует недавно вышедшую монографию коллектива авторов “Центральная Азия в системе международных отношений” и отмечает комплексный подход к рассмотрению сложного узла интересов и взаимоотношений (внешнеполитических, военно-стратегических, социально-экономических) на территории постсоветской Центральной Азии.

Скандалы в Белом доме: критика политики президента Дж. У.Буша на грани фола

124

А.Хазанов, В.Ушаков

Авторы рецензируют книгу американского публициста Дж. Дина “Worse than Watergate. The Secret Presidency of George Bush”, посвященную анализу политики Дж. Буша-мл. По мнению рецензентов, критика идет на грани фола как по форме оценки фактов, так и по их подбору. При этом подчеркивается, что действия Р.Никсона, который в американской историографии не признается образцом американской добродетели, выглядят значительно лучше, чем действия Дж.Буша.

Summary

The December issue of the “Obozrevatel–Observer” Magazine contains the following articles and reviews:

Articles

How Much Should We Pay for Water?

By I.Komarov, I.Borodicheva, E.Stepushenkova.

The authors consider a complex of laws concerning the use of water resources, show the ways of their improvement, analyze system of taxation and give some examples of water use in foreign countries.

– Anticrisis System of Economic Management – National Idea of Russia.

By Doctor of economic sciences E.Veduta.

Pointing out that on President's opinion, the country needs an anticrisis system of management and civil control, the author contrasts corporate strategy with its crisis economic management with socially effective strategy with its anticrisis management of economy and tries to prove the necessity of the latest for Russia's economic development making a conclusion that it is time to transfer from redistribution processes to restoration of anticrisis system of economic management with dynamic intersector balance in its basis.

Internet – It is a Demon Let out of the Bottle.

By G.Akopov.

The article analyzes problems of information wars and examines in detail how terrorists use the Internet resources as well as potentials of the organization “On-line police patrols” to control Internet.

Sphere of Services in the Economy of Russia's Regions.

By M.Golubitskaya.

The article estimates to-day's level of development of the sphere of services in Russia's regions, its role in the economics of these regions and in making up gross regional product. There were also revealed modern tendencies in the dynamics of the role of sphere of services depending on the regions' specialization and common level of their economic development.

Russia's Military Technical Cooperation with the Countries of Central and Eastern Europe on the Threshold of a Thousand Years.

By a group of authors (A.Alyaev, V.Tsikalo and V.Cherny).

In the article the authors characterize the situation on the world weapon's market, examine the peculiarities of Russia's weapons trade and military-technical cooperation with countries of Central and Eastern Europe, significance of weapons trade for Russian's economy and give an analysis of Russia's position on the European weapons market.

Ecological Security during Destruction of Weapons and Military Equipment.

By O.Lisov.

Pointing out that utilization of weapons and military equipment demands ecological support which includes a complex of scientific and technical, technological, economical and some other measures directed on the reduction and liquidation of negative consequences on human beings and environment by toxical wastes, the author examines the system of ecological security and speaks about the necessity of adoption of a federal law on this subject.

Russia – NATO: Development of Strategic Partnership.

By E.Andreev.

The author examines modern relations between Russian Federation and NATO.

Political Religions in Modern World.

By A.Mitrofanova.

The author gives a broad survey of world religions as global civilizations and introduces a concept of political religion which has no close connection with religiousness of the adepts of either faith. In the article it is shown the role of Orthodox Chirch in foreign relations, its weak sides in comparison with Islam and Catolicism, as well as ways which could make Orthodoxy a real actor on the international scene.

Common Principles of International Law in the Activity of the International Tribunal on Former Yugoslavia (ITFY).

By N.Michailov.

Considering common principles of international criminal law, the author examines in detail the use of the principle “Non bis in idem” (It is not allowed to judge twicely for one and the same offence) in the activity of the ITFY.

Reviews

The Price of Victory.

By A.Tsvetkov and A.Oleinik.

The review is devoted to the book “Stalin and the Great Patriotic war” written by a russian publicist V.G.Pervishin in which on the large historical material it is shown the role of I.V.Stalin as leader of the Communist party and Soviet State during the Great Patriotic war with all his positive and negative qualities.

The Centralasiatic States – New Actors on the International Scene.

By V.Gogitidze.

The author – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary – reviews recently published book “Central Asia in the system of international relations” written by a collective of authors and points out complex

approach to the consideration of complex tangle of interests and relations (foreign, military-strategical and social-economic) of the states of postsoviet Central Asia.

Scandals in the White House: Criticisms of President's Policy on the Verge of a Fall.

By A.Chazanov and V.Ushakov.

The authors review the book of an american publicist John W.Dean "Worse than Watergate. The Secret Presidency of George Bush", devoted to the analysis of Bush policy. On the reviewers' opinion, critics goes on the verge of a fall as on the form of facts' estimation as well as on their selection. It is emphasized that Nixon's activities who is not recognized in American Hiztoriography as a model of americal virtue looks much better than Buch's activity.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель-Observer» включен в Перечень ведущих научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗИМЕНКОВ А.Л., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., МЧЕДЛОВ М.П., ОРЛОВ А.А., ПЕТРАКОВ Н.Я., РЕПКИН Ю.М., ЯХЬЯЕВ Т.Г.

Научно-редакционный совет

- АБДУЛАТИПОВ Р.Г.– член Совета Федерации РФ, председатель Совета Ассамблеи народов России, доктор философских наук, профессор
- АРИСТОВ В.В. – директор ИПТМ РАН (Черноголовка), член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежаля», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной адвокатской палаты РФ
- ДЕЛЯГИН М.Г. – Председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ДУДАРОВА В.Б. – дирижер, народная артистка СССР и России
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокомпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – вице-президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
- КАШЛЕВ Ю.Б. – первый проректор Дипломатической академии МИД РФ, доктор исторических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ЛАПТЕВ П.А. – Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека
- ЛЬВОВ Д.С. – Заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН
- МАКАРОВ В.В. – президент АО «Химсинтез», доктор экономических наук, доктор технических наук
- ПОПОВ В.И. – начальник Общевойсковой академии Вооруженных Сил РФ, генерал-полковник
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП РФ, академик РАН
- СЕМИГИН Г.Ю. – директор Института сравнительной политологии РАН, доктор политических наук
- СУХАРЕВ А.Я. – директор Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – председатель Высшего Арбитражного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Дорого ли обходится нам вода?*

Водный кодекс России. Комментарии

Илья Комаров,

доктор экономических наук, СОПС
Минэкономразвития России и РАН

Ирина Бородычева,

зам. директора ОАО “Родник”

Екатерина Степушенкова,

ведущий специалист МУП “Смоленскводоканал”

Введение

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), свыше 2 млрд. чел. в более чем 80 странах мира страдают от абсолютного или хронического дефицита воды. Согласно прогнозов ООН, через 10 лет уже более половины населения планеты будут ощущать её постоянную нехватку.

Программа по сохранению жизни на Земле, принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 г., сформулировала четкие задачи перед правительствами всех государств мира по обеспечению “Охраны и рациональному использованию ресурсов пресной воды”, дабы предотвратить надвигающийся водный голод.

Для России, занимающей второе место в мире по объемам речного стока, проблема формирования эффективного экономического меха-

низма регулирования и управления водными ресурсами имеет первостепенное значение.

Важным элементом такого механизма является “платное водопользование”. Методические основы платного водопользования были проработаны Водным кодексом (1995 г.) и реализованы Федеральным законом “О плате за пользование водными объектами” от 6 мая 1998 г. № 71-ФЗ, а Постановлением Правительства РФ от 22.07.98 № 818 установлены максимальные и минимальные ставки платы за пользование водными объектами, за забор и сброс воды, за пользование водными объектами без изъятия водных ресурсов.

Система платежей, связанных с пользованием водными объектами, включала:

* Проблемы, изложенные в статье, являются продолжением материалов исследований, опубликованных в журнале “Обозреватель–Observer” в 2003, № 5–6 и 2004, № 9–10, подготовленных в рамках Гранта РГНФ № 03-02-00106а.

– плату за пользование водными объектами (водный налог);

– плату, направляемую на восстановление и охрану водных объектов.

В зависимости от вида пользования водными объектами, платежи устанавливались: за изъятие воды из водного объекта в пределах установленных лимитов; за пользование водными объектами без изъятия водных ресурсов в соответствии с установленными условиями водопользования.

Порядок установления и взимания платы, связанный с использованием водными объектами, и предельные размеры платы, как за пользование водными объектами (водный налог), так и платы, направляемой на восстановление и охрану водных объектов, устанавливало Правительство РФ.

Концепция платного водопользования в контексте Водного кодекса 1995 г. представлена в табл. 1.

Международный терроризм как угроза безопасности личности

Порядок сбора и расходования средств от платы за пользование водными объектами по Водному кодексу показан на рис. 1.

Основные положения Федерального закона “О плате за пользование водными объектами”. Основанием для взимания платы служит:

– лицензия (разрешение), устанавливающая право на пользование водным объектом;

– договор (между государственным органом исполнительной власти субъекта РФ и водопользователем), определяющий сроки, цели, способ, объемы использования водного объекта, устанавливающий виды, размеры и сроки платы за пользование водным объектом, а также штрафные санкции в случае нарушения договорных обязательств.

Пользование водным объектом без лицензии и договора является нарушением водного законодательства. В этом случае виновные должны подвергаться административному взысканию в виде штрафов, возмещать причиненный ущерб водному объекту и, кроме того, пользование

водным объектом без лицензии и договора для забора воды и сброса сточных вод должно оплачиваться в пятикратном размере.

Плата за пользование водными объектами при изъятии водных ресурсов (зabor воды) и при сбросе сточных вод устанавливается в рублях за 1 куб. м забираемой (сбрасываемой) воды для промышленности, коммунального хозяйства, сельского хозяйства, строительства, транспорта и других водопотребителей, использующих воду для хозяйствственно-питьевых и производственных нужд.

Плата за пользование водными объектами без изъятия водных ресурсов устанавливается следующим водопользователям:

– по гидроэнергетике: самостоятельным гидроэлектростанциям (ГЭС) и производственным энергетическим объединениям, имеющим в своем составе ГЭС, по месту их дислокации за выработанную электроэнергию;

– по водному транспорту: пароходствам и организациям, имеющим флот, по месту их нахождения за грузооборот;

Таблица 1

**Концепция платного водопользования в контексте
водного кодекса 1995 г.**

Виды платежей	Плата за пользование (водный налог)	Плата, направляемая на восстановление и охрану водных объектов	Штрафы и повышенные платежи
Цель платы	Налог за пользование водными объектами	Сбор средств на восстановление и охрану водных объектов и защиту окружающей среды	Административно-экономическое воздействие на нарушителей водного законодательства
За что устанавливается плата	За забор воды, за пользование водными объектами без изъятия воды	За забор воды, за пользование водными объектами без изъятия воды	За ущерб, причиняемый водным объектам, за сверхлимитные заборы воды и сброс сточных вод, за пользование водным объектом без лицензии и за другие нарушения водного законодательства
Экономическое содержание платежей	Часть дохода от использования водного объекта	Годовая программа затрат на восстановление и охрану водного объекта	Создание дополнительных финансовых ресурсов для восстановления и охраны водных объектов и компенсации ущербов, причиняемых водному фонду
Плательщики	Юридические и физические лица, независимо от форм собственности	Юридические и физические лица, независимо от форм собственности	Юридические и физические лица, независимо от форм собственности
За счёт чего плата	За счет себестоимости продукции	За счет себестоимости продукции (услуг)	За счёт прибыли
Куда направляются платежи	В федеральный бюджет – 40%. В бюджет субъекта РФ – 60%	В федеральный бюджет для образования целевого фонда – 40%. В бюджет субъекта РФ для целевого использования – 60%	В федеральный бюджет – 10%. В бюджет субъекта РФ и в местный бюджет – 90%
Как используется плата	На социальные нужды и управление водным фондом	На федеральные и территориальные программы и проблемы по комплексному использованию, восстановлению и охране водных объектов, защите от вредного воздействия вод, на НИОКР, мониторинг, безопасность	На восстановление и охрану водных объектов, на ликвидацию ущерба водному объекту и окружающей среде

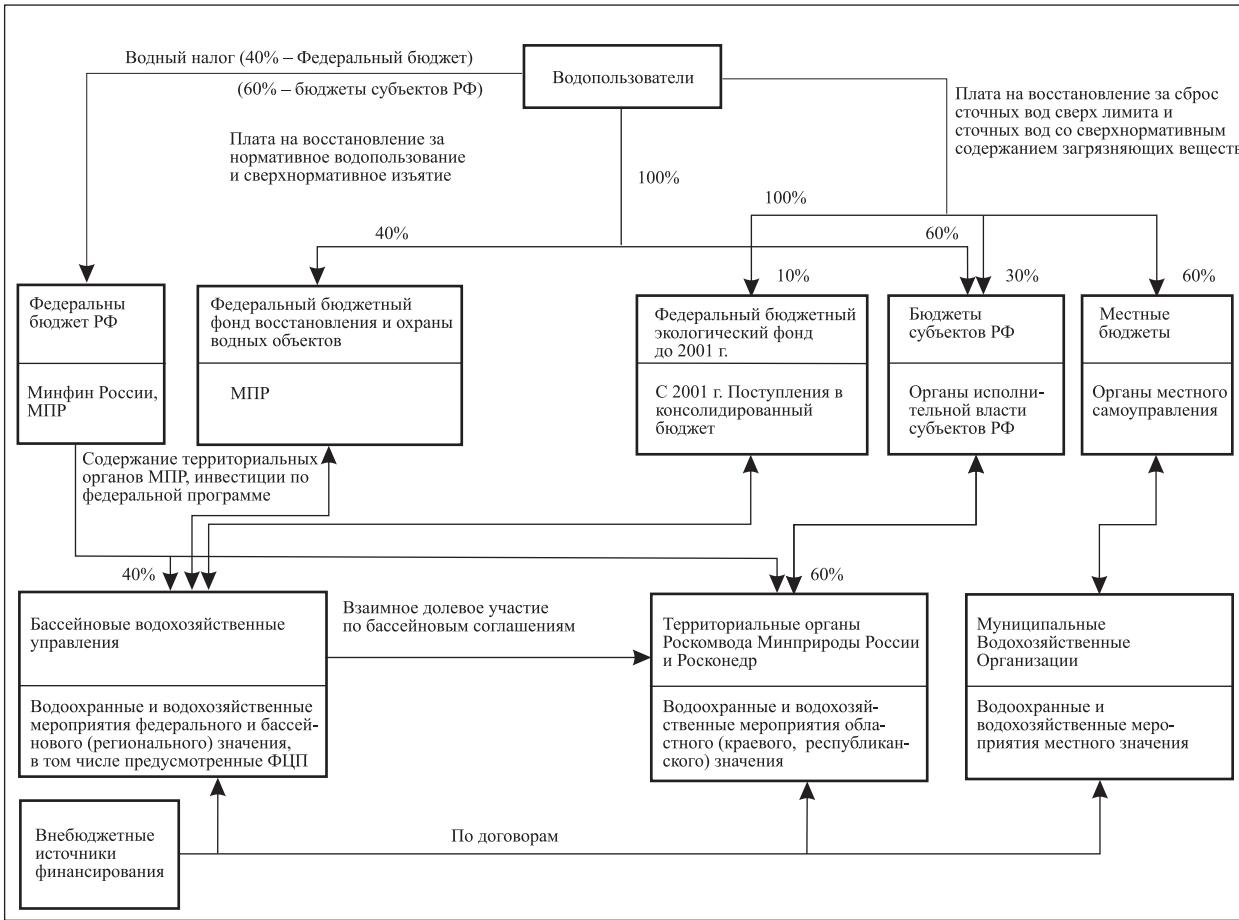

Рис. 1. Сбор и расходование средств от платы за пользование водными объектами (по Водному кодексу)

– за сдачу водных сооружений в аренду для целей: рыбоводства, разведения птиц и зверей (бобров, нутрий), рекреации, выращивания высшей водной растительности, разведения зоопланктона и т. д.;

– за подъём и использование тополяка в производстве продукции;

– за использование водного объекта для устройства мельниц, малых ГЭС, небольших причалов, гостиниц, ресторанов, офисов, магазинов и т. д.

Плата за вышеперечисленное использование водного объекта дифференцируется по видам работ и услуг и определяется как договорная цена исполнительной властью субъектов РФ с участием государственных органов управления использованием и охраной водного фонда.

Если водопользователь использует водохозяйственное сооружение (канал, водохранилище), расположенное на территории другого субъекта Федерации, то ликвидация ущербов, наносимых данным сооружением, компенсируется за счёт средств того субъекта Федерации, на территории которого расположен указанный водопользователь. Доля средств на мероприятия по ликвидации ущерба, определяется бассейновым соглашением между субъектами Федерации.

Субъект РФ, получающий плату за пользование водными объектами в целях гидроэнергетики, обязан компенсировать стоимость проведения мероприятий по ликвидации ущерба тому субъекту РФ, территория которого затапливается и подтапливается водохранилищем в верхнем и нижнем бьефах за счёт поддержания определённых отметок, необходимых для получения запланированного количества электроэнергии.

Сумма средств, внесённых пользователями за пользование водными объектами и плата на восстановление и охрану водных объектов как с изъятием водных ресурсов (забор воды), так и за пользование водными объектами без изъятия воды рекомендуется учитывать в составе себестоимости продукции, работ и услуг.

Внесение платы за пользование водными объектами не освобождает юридических лиц и граждан от компенсационных, то есть повышенных, платежей и возмещения ущерба, причинённого водному объекту.

Компенсационные платежи и возмещение ущерба должны производиться за счёт прибыли.

За пользование водными объектами сверх установленных лицензией и договором лимитов и объёмов назначается повышенная плата.

Плата за пользование водным объектом (водный налог) идет в бюджет.

Плата на восстановление и охрану водных объектов идет в целевые фонды.

Итоги реализации ФЗ “О плате за пользование водными объектами”. В первые два года после выхода Закона № 71-ФЗ плата за водные ресурсы поступала в казну медленно. Сказывались неоперативность доведения содержания ФЗ до мест, низкая исполнительская дисциплина и отсутствие контроля за исполнением. Но затем объемы их поступления стали нарастать: от 3–4 млрд. руб. в 1999–2000 гг. до 12–13 млрд. руб. в последующие годы.

Однако разочарованность аппарата управления финансовых органов медленным сбором платы за водные ресурсы в первые годы после

выхода Закона дала толчок развитию другой формы сбора средств – включению всех плат за пользование водными ресурсами в “ранг налога”. Шаг за шагом стали вытесняться целевые фонды, собранные ими средства на восстановление и охрану водных объектов стали аккумулироваться как налоговые платежи в консолидированном бюджете. В ФЗ № 71-ФЗ были внесены специальные изменения от 30 марта 1999 г. № 54-ФЗ и от августа 2001 г. № 111-ФЗ.

Организации и физические лица, осуществляющие специальное и (или) особое водопользование, были обязаны производить регулярную плату за пользование водными объектами и водными ресурсами в форме водного налога. Таким образом, плата за водопользование выводится из сферы водных отношений и, как любой налог, направляется в государственный бюджет.

Произошло растворение платежей за пользование водными объектами в общей массе налоговых поступлений, что вызвало в результате резкий отток средств из водного сектора.

После упразднения целевого фонда на восстановление и охрану водных объектов и водных ресурсов из собранных средств платы за воду была направлена по назначению только их четвертая часть – 25%.

Введение платежей, предназначенных для восстановления и охраны водных объектов, платежей за изъятие водных ресурсов из водного объекта, отвод загрязненных вод в водный объект, других форм использования водных ресурсов для социально-экономических нужд в ранг “налога” наносит серьезный вред водному хозяйству.

Авторы введения всех водных платежей в ранг “налога” не учитывают ряда важных особенностей отличия налога от природоресурсного платежа. Налог устанавливается законодательно, а платеж определяется администрацией. Налоги поступают через федеральное казначейство, а платежи – через банки. Налоги поступают в бюджеты различных уровней, а платежи – в государственные внебюджетные фонды. Налоги, поступающие в бюджет, обезличиваются и растворяются в общей массе налоговых поступлений, а платежи используются под контролем банков строго по целевому назначению.

Ситуация, сложившаяся в водном хозяйстве, требует более детального изучения экономического и финансового механизмов в этом секторе экономики. Прежде всего необходимо разобраться в водном налоге, водной ренте, экологических платежах, водоресурсных платежах.

Налоговая система

Задачи налоговой системы. Налог – обязательный безвозмездный платеж, взимаемый государством с организаций и физических лиц для финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований и наиболее полного выполнения ими своих функций.

Или по другому: налог – это цена услуг государства, оказываемых налогоплательщику. Продавец услуг – государство, покупатель – налогоплательщик. Уровень налогообложения зависит от затрат государства на выполнение своих функций.

Налог – это одновременно экономическое, хозяйственное и правовое явление.

С одной стороны, налог – один из элементов распределения, одна из составных частей цены. С другой стороны, установление, распределение, взимание и употребление налогов составляет одну из функций государства.

Налоговая политика – система мер государства по целенаправленному использованию налогового механизма в интересах развития производства и роста доходов предприятий и физических лиц и обеспечения на этой основе формирования централизованных фондов финансовых ресурсов (бюджет и др.).

Налоговая политика призвана стимулировать:

- развитие эффективных форм хозяйствования на основе оптимальной структуры собственности;
- активизацию перехода к устойчивому экономическому росту;
- рост рентабельности, накопление финансовых ресурсов для инвестиций;
- создание условий для привлечения иностранных инвестиций;
- социальную устойчивость.

Налоговая политика должна содержать четкие и законодательно закрепленные механизмы разграничения полномочий по установлению, взиманию и перераспределению налогов.

Характеристика введенного водного налога. Ни одним из этих качеств вновь вводимый водный налог не обладает.

Принципиальными особенностями вводимого водного налога являются:

- Исключительно фискальный его характер. Ни один из налогов и

платежей при водопользовании не взимается из прибыли, то есть прибыли может не быть, а налоги обязательно изымаются и у убыточных организаций.

– Налог с водопользователей не учитывает качества водных ресурсов на конкретном участке водопользования. Не учитывает, покрываются ли затраты на подготовку воды выделенными на эти цели ресурсами или установленными тарифами и ценами.

– Налогооблагаемой базой является стоимость преимущественно использованной воды как товарной продукции.

Налоговое законодательство в водопользовании не полностью реализует принцип “водного налога” участков водного объекта, каждого водозабора в отдельности. В законодательстве заданы пределы изменения ставок и не допускается их изменение до нуля. Отсутствуют такие важные элементы данного принципа, как полное освобождение от налога за водопользование, отсрочка уплаты налогов, механизм скидки за пользование загрязненными водоснабжениями, льготные кредиты и т.п.

В действующей системе платного водопользования не заложена функция стимулирования роста эффективности производства и привлечения в водопользование отечественных частных и иностранных инвестиций.

Налог и рента. Полностью отсутствует рентный принцип налогообложения платного водопользования. Налоги взимаются у тех, у кого водная рента не образуется в силу природных и социально-экономических условий, так как она образуется в

виде сверхнормативной прибыли при реализации товарной продукции в основном за пределами водного сектора.

Водопользователями-налогоплательщиками являются в большинстве случаев водозаборные предприятия, при формировании и реализации продукции которых (воды как товара) водная рента не возникает. Она появляется на последующих этапах использования водных ресурсов как сырья после их некоторой переработки. То есть основная часть водной ренты возникает у пользователей воды, полученной от водозаборных предприятий, но именно они не являются налогоплательщиками в системе платного водопользования. Основная часть водной ренты как бы “растворяется” на последующих этапах использования водного ресурса. Этих этапов водный налог не затрагивает.

Из приведенных особенностей действующей системы платного водопользования вытекают следующие выводы – действующая система налогов, сборов и платежей при водопользовании:

– малоэффективна,

– не учитывает рентную природу водопользования,

– не обеспечивает реализацию основных экономических принципов эффективного налогообложения,

– не обеспечивает потребностей защиты водных объектов от истощения.

Таким образом, действующая система налогообложения водопользования нуждается в серьезном реформировании.

Экономическая теория и передовая мировая практика налогообложения водохозяйственных предприятий, занятых водообеспечением экономики, базируется на двух основных принципах:

– изъятие в пользу собственника природных водных ресурсов рентного дохода, возникающего при пользовании водными объектами и поставки водных ресурсов в социально-экономическую сферу за счет лучших природных и экономико-географических условий водных объектов и их водных ресурсов;

– создание целевых источников финансирования для поддержания водных ресурсов в необходимом для потребления качественном состоянии.

Водная рента и механизм ее определения

Водная рента. В действующем российском законодательстве по вопросам использования природных ресурсов по существу отсутствуют положения, связанные с регулированием рентных отношений. Поэтому значительная часть рентного дохода, образующегося у предприятий, эксплуатирующих высокоеффективные природные ресурсы, вследствие от-

сутствия специального законодательного регулирования не поступает в бюджетную систему, а перераспределяется и оседает в различных коммерческих структурах.

В экономике под *дифференциальной рентой* в общем случае понимается экономический выигрыш предприятия, который достигается при использовании данного природного

ресурса (в данном случае – водного ресурса) благодаря его естественным и экономико-географическим особенностям и выражющийся в том, что индивидуальные затраты, то есть затраты предприятия на производство и реализацию продукции с использованием этого ресурса оказываются ниже общеотраслевых затрат. Рентный эффект, возникающий в результате эксплуатации природного водного ресурса, находящегося в государственной собственности, должен в значительной своей части принадлежать собственнику, то есть государству, в том числе и субъекту Федерации.

Только при должном правовом оформлении системы рентных отношений возможно такое перераспределение части рентного дохода предприятий, которое позволит ему стать значительным источником доходов для российских регионов и страны в целом.

В современных условиях развития экономики страны назрела объективная необходимость перехода на более высокий уровень экономических отношений в водном хозяйстве. В этой связи требуют неотлагательного решения такие проблемы как **стоимостная оценка водных ресурсов в составе национального богатства, определение их налогооблагаемого потенциала, способы изъятия в бюджет избыточного рентного дохода**, обусловленного как природным, так и экономическими факторами при хозяйственном использовании водных ресурсов.

Экономическая составляющая действующих платежей за водопользование (затраты на восстановление и охрану водных объектов, а также защиту вод от вредно-

го воздействия), принципиально не могут входить в водную ренту. Плата за водопользование вносится всеми водопользователями и учитывается в себестоимости продукции (услуг), а водная рента или рентные платежи вносятся только теми водопользователями, которые получают дополнительную прибыль за счет использования водных ресурсов более высокого качества. Или когда их применение дает более значительный прирост продукции и дохода.

Образование водной ренты при пользовании водными объектами наиболее заметно проявляется в следующих отраслях экономики:

- сельское хозяйство – орошающее земледелие (овощи, сады);
- промышленность – водоемкие отрасли и особенно гидроэнергетика, которая использует водные объекты как носителя потенциальной энергии; объекты теплоэнергетики, использующие русловые водохранилища в качестве оборотных систем водоснабжения;
- водный транспорт, эксплуатирующий водные объекты в качестве самых выгодных путей сообщения для внутренних грузоперевозок;
- рекреация – использование оздоровительных, эстетических и бальнеологических свойств водных объектов. Водные объекты, используемые для рекреации имеют высокую потребительскую стоимость, что служит источником высоких доходов при использовании водных объектов для рекреации.

Дифференциальная водная рента достигает высоких размеров в пищевой промышленности, когда небольшие денежные вложения в доработку воды позволяют получить конечный продукт высокой потребительской стоимости (бутылирование воды, производство другой водоемкой продукции).

В реформировании экономических отношений в водопользовании

определяющим являются такие проблемы как стоимостная оценка водных ресурсов в составе национального богатства, определение их налогооблагаемого потенциала, способов изъятия в бюджет рентного дохода (для условий водопользования – изъятие водной ренты), обусловленного как природными, так и экономическими факторами при использовании водных ресурсов.

Водная рента как часть дополнительного дохода (прибыли), который обусловлен водным фактором, должна взиматься согласно удельному весу рентного дохода от стоимости продукции (услуг).

Количественное значение водной ренты при различных видах водопользования определяется с позиций равной эффективности всех направлений текущих затрат водопользователей-налогоплательщиков.

Пропорционально удельному весу водохозяйственных затрат в общей сумме текущих годовых затрат водопользователя определяется доля чистого дохода (прибавочного продукта), относимая на водный фактор.

Плательщиками водной ренты являются водопользователи, получение дохода (прибыли) которых в значительной степени связано с использованием водных объектов и получение продукции (услуг) которых невозможно без использования водных ресурсов.

Объектом платы водной ренты является выпуск продукции (услуг), получаемой за счет использования водных ресурсов.

Механизм определения величины водной ренты. Схематично величину

водной ренты можно рассчитать по следующей формуле:

$$ВР = В - НЗ - НП,$$

где:

ВР – водная рента,

В – выручка за реализованные водные ресурсы по ценам, установленным их собственником (государством) в соответствии с Налоговым кодексом РФ и законодательством о плате за воду,

НЗ – нормированные затраты, вытекающие из экономической эффективности и прогрессивной технологии, установленной при технико-экономическом обосновании водного объекта,

НП – или нормативная прибыль в стоимостном выражении, конкретный уровень которой определяется либо исходя из внутренней нормы доходности (окупаемости капиталовложений) – ВНД, либо исходя из расчетной (планируемой) рентабельности (R), устанавливаемой из отношения планируемой прибыли, остающейся в распоряжении предприятия после уплаты налогов, рентных платежей и процентов за банковский кредит, к планируемой выручке от реализации продукции.

База платы водной ренты. База платы водной ренты в зависимости от вида пользования водными объектами определяется как:

– стоимость продукции (электроэнергии) гидроэлектростанций по тарифам, установленным для потребителей;

– стоимость грузооборота водного транспорта (внутренние грузоперевозки); стоимость услуг по организации отдыха, связанного с водными

объектами; стоимость овощей и фруктов, полученных за счет орошаемого земледелия; стоимость бутылированной пресной воды и всех других напитков на ее основе;

- стоимость промышленной продукции, выпускаемой водоемками отраслями промышленности;
- стоимость услуг по водоснабжению коммунального хозяйства.

Проблемы взаимоотношений собственника водных ресурсов с водопользователем

База платы водной ренты определяется плательщиком самостоятельно.

Общие положения. Ситуация, сложившаяся в системе взаимоотношений собственника водных ресурсов – государства и хозяйствующего субъекта муниципального образования, обеспечивающего водоснабжение и водоотведение, характеризуется следующими организационно-правовыми условиями.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 16 ФЗ “Об общих принципах местного самоуправления в РФ” к вопросам местного значения отнесена организация городского (сельского) водоснабжения населения, водоотведения...”.

Формулировка данной нормы означает, что органы местного самоуправления не обязаны ни самостоятельно оказывать данные услуги, ни финансировать их из местного бюджета. Задача органов местного самоуправления применительно к услугам водоснабжения и водоотведения заключается в организации гарантированного и качественного предоставления этих услуг. Выбор способа организации услуги является прерогативой органов местного самоуправления.

В отечественной практике в подавляющем большинстве случаев

услуги водоснабжения и водоотведения оказываются муниципальными унитарными предприятиями (МУП). МУП – это “коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество” (ст. 113 ГК).

Основными признаками МУП являются:

- обладание имуществом на праве хозяйственного ведения, а не на праве собственности;
- специальная правоспособность (четкое закрепление и ограничение предмета и целей деятельности) в сочетании с коммерческим характером предприятия, то есть с необходимостью извлечения прибыли;
- свободное владение, пользование и распоряжение движимым имуществом, находящимся в хозяйственном ведении; свободное владение и пользование и ограниченное – с согласия собственника – распоряжение недвижимым имуществом, находящимся в хозяйственном ведении;
- ответственность предприятия по своим долгам всем имуществом, в том числе переданным ему на праве хозяйственного ведения;
- отсутствие коллегиальных органов управления и институционализированного участия собственника в управлении предприятием (Закон “О государственных и муниципальных предприятиях” внес ряд существенных изменений и дополнений в этой части по сравнению с ГК РФ. Соответствующие изменения были внесены и в уставы МУП);

- отсутствие у предприятия стимулов к приращению имущества, которым оно владеет на праве хозяйственного ведения;
- невозможность привлечения сторонних инвестиций в имущество, переданное унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения, за исключением кредитов.

Отношения местной власти и производителя услуг по водоснабжению и водоотведению. Отношения между городом (муниципальной властью) и производителем (поставщиком) услуг водоснабжения и водоотведения регулируются: в части оказываемых услуг и в части имущественных отношений – договорами, а в случаях, когда город является учредителем хозяйствующего субъекта – также учредительными документами. В случае, когда город является учредителем МУП, он участвует в управлении этим субъектом в порядке и формах, установленных федеральным законодательством.

Системы городского водоснабжения и водоотведения представляют собой технологическую монополию, которая основана на единстве сооружений, объектов, сетей и иных коммуникаций, каждый из которых является частью общей и единственной для соответствующего города инфраструктурой водоснабжения и водоотведения. Создание альтернативных систем водоснабжения и водоотведения, охватывающих территорию всего города или его значительной части, представляется в сложившихся условиях нереальным с точки зрения экономической эффективности подобного проекта. Таким образом, можно исходить из того, что в обозримом будущем существующая система водоснабжения и водоотведения в городах будет единствен-

ной, что является основой локально-го монополизма хозяйствующего субъекта-производителя (поставщи-ка) соответствующих услуг.

В силу особенностей имущественных объектов, с помощью которых предоставляются услуги водоснабжения и водоотведения (объекты принадлежат публично-правовому образованию – городу, а не производителю услуг, объекты обеспечивают технологическую монополию; их создание, восстановление и переоснащение, как правило, является дорогостоящим и низкорентабельным проектом и т.д.), предоставление услуг неразрывно связано с этими объектами, с их содержанием и эксплуатацией. Уже хотя бы поэтому требуется определенное регулирование отношений по содержанию и эксплуатации хозяйствую-щим субъектом-производителем услуг “чужой” (муниципальной) собственности.

Право хозяйственного ведения сочетает в себе широкие полномочия обладателя этого права (унитарное предприятие) по использованию имущества с отсутствием какой бы то ни было заинтересованности в приращении и улучшении этого имущества, поскольку любые улучшения и приращения, любое увеличение стоимости имущества становятся собственностью муниципалитета. Данный правовой режим ведет не только к отсутствию стимулов к наращиванию и улучшению имущества у обладателя права хозяйственного ведения (унитарного предприятия), но и к отсутствию инвестиционной привлекательности подобных предприятий для сторонних инвесторов. Последнее объясняется тем, что

вкладывая средства в унитарное предприятие, в имущество, переданное последнему на праве хозяйственного ведения, сторонний инвестор не приобретает никаких прав на это имущество, не приобретает доли в предприятии и прав на участие в управлении предприятием. Таким образом, объективно при данных условиях единственным источником привлечения средств являются заемные (кредитные) средства, предоставляемые на возмездной и возвратной основе.

Немаловажное значение для функционирования систем водоснабжения и водоотведения имеет тарифное регулирование. Следует исходить из того, что формирование и утверждение тарифа на услуги водоснабжения и водоотведения в принципе не должно зависеть ни от организационно-правовой формы, ни от формы собственности хозяйствующего субъекта, предоставляющего такие услуги. Действующее российское законодательство содержит на этот счет противоречивое регулирование.

Так, ст. 17 ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" закрепляет за органами местной власти право на "установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями.., если иное не предусмотрено федеральными законами".

Таким образом, тарифное регулирование на услуги водоснабжения и канализации остаются за местным самоуправлением только до тех пор, пока эти услуги оказываются муниципальными хозяйствующими субъектами (независимо от организационно-правовой формы последних).

Тарифы на услуги частных хозяйствующих субъектов устанавливаются на уровне субъекта РФ. В соответствии с существующими правилами, органы местного самоуправления должны устанавливать так назы-

ваемые экономически обоснованные тарифы на услуги водоснабжения и водоотведения. Однако само определение "экономической обоснованности" не отражает требований необходимости не только эксплуатации сетей, но и их модернизации и развития. С другой стороны, органы местного самоуправления, в свою очередь, на практике, как правило, не утверждают тарифы, ориентированные на инвестирование в развитие систем, в связи с чем происходит систематическое недоинвестирование в системы водоснабжения и водоотведения. Сумма потребных инвестиций и масштабность проблемы постоянно возрастают.

Поэтому организационно-правовая форма унитарных предприятий тормозит развитие всей системы муниципального хозяйства в целом, и систем водоснабжения и водоотведения, в частности. Совокупность перечисленных и иных аспектов свидетельствует о том, что данная организационно-правовая форма, как правило, не способствует формированию эффективного организационно-экономического и правового механизмов регулирования водоснабжения и водоотведения в городах и других муниципальных образованиях.

Учитывая неудовлетворенность работой собственных действующих водохозяйственных предприятий, местные власти ведут поиски новых организационных хозяйствующих структур, способных заменить МУП. В отечественной практике водохозяйственной деятельности получает распространение передача частному бизнесу прав управления водообеспечением и водоотведением ряда городов (Тула, Оренбург, Псков, Пермь и другие). Процедура передачи инженерных сооружений водохозяйственного назначения, являющихся муниципальной собственностью, в

частные руки не отработана, поэтому в практике не избежать ошибок и неблагоприятных последствий.

Вместе с тем, и зарубежный опыт свидетельствует об аналогичных тенденциях.

В материалах “Доклада о мировом развитии 2004 года” сообщается, что передача ответственности за водообеспечение и водоотведение местным органам власти себя не оправдала. Отмечается повсеместная

передача функции водоснабжения и водоотведения в руки крупных, в основном частных, компаний и корпораций, охватывающих своей деятельностью крупные территории.

Государственный аудиторский орган Франции (*Cour des Comptes*) в 1997 г. представил доклад по “Местным службам водоснабжения и канализации”, в котором отметил аналогичные тенденции (Приложения 1, 2).

Предложения по формированию рациональной системы сборов, налогов, платежей и льгот при водопользовании

1. Природные водные объекты и их ресурсы являются **государственной собственностью РФ**, а следовательно, налог на право пользования водными ресурсами и рентный налог должны безусловно изыматься в пользу государства, как собственника.

2. Вопросы владения, пользования и распоряжения водными объектами и природными водами находятся в **совместном ведении РФ и субъектов РФ** (ст. 72 Конституции РФ), а следовательно, водный налог должен поступать в федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ, то есть в **консолидированный бюджет** в пропорциях, устанавливаемых в договорах и соглашениях о разделении полномочий между РФ и её субъектом. Затраты на восстановление и охрану водных объектов должны полностью компенсироваться за счет платы водопользователей на эти цели.

3. Законодательство о водных ресурсах и налоговое законодательство по всем перечисленным выше платежам за водопользование должно носить **исключительно норматив-**

но-рекомендательный характер по порядку планирования, исчисления, распределения по уровням бюджетов и расходования сборов, налогов и платежей при пользовании водными ресурсами.

4. Из налогового законодательства целесообразно **исключить ставки** налогов при пользовании водными ресурсами. Вместо ставок налогов должны быть рекомендации и порядок расчета **конкретной суммы** сборов, налогов, платежей и предоставляемых льгот, а также штрафных санкций за нерациональное водопользование. Возможно установление только верхних (максимальных) предельных ставок налогов, хотя и это нежелательно.

5. Налогоплательщиками рентного налога являются юридические лица, в финансовых результатах которых образуется водная рента. При этом подразумевается безусловное исключение посредников, перекупщиков, перепродавцов и иже с ними, которых сегодня достаточно много при реализации продукции водопользования.

6. Установление налогов производится расчетным путем отдельно по каждому лицензионному участку при выдаче лицензии. То есть *выдача лицензии является основанием для налогообложения* и расчета конкретных сумм сборов, налогов и платежей на восстановление и охрану водных ресурсов.

7. При выдаче лицензии обязательным документом должно явиться составляемое заявителем “Обоснование технико-экономических показателей и эффективности водоподготовки и обеспечения водными ресурсами”, который служит одним из основных документов при расчете и установлении сумм сборов, налогов и платежей.

8. Наиболее полно и экономически обоснованно водная рента должна рассчитываться в ТЭО, подготавливаемым для определения рациональных условий деятельности водохозяйственного предприятия.

9. Жизненный цикл водохозяйственного предприятия является длительным (до 40–50 и более лет). Характеристикой любого, например, водоканала или конкретных очистных сооружений является возраст или продолжительность эксплуатации производственных фондов. По этому показателю водохозяйственные предприятия можно разделить: на молодые (до 15 лет), зрелые (до 30 лет), старые (до 50 лет). Целесообразно эту специфику учитывать при определении величины ренты.

10. Владелец лицензии ежегодно должен рассчитывать (планировать) размер водной ренты и платежей на следующий год, представлять расчет на экспертизу, после чего сумма годовой ренты и платежей фиксируется в дополнении к лицензионному соглашению. При этом прогнозируются и учитываются качество забираемых водных ресурсов, степень загрязненности отводимых на очистку вод, прогнозируемые экономические условия планируемого года.

11. При выдаче водной лицензии обязательными документами должны являться ТЭО, а также “Обоснование технико-экономических показателей и эффективности деятельности водохозяйственных предприятий”, составляемые заявителем.

12. Выдача лицензии на право пользования водными ресурсами должна рассматриваться как сдача в аренду или концессию лицензиату водного объекта или его участка.

13. Если пользование водными ресурсами рассматривается как длительная аренда (концессия), то арендодатель (государство как собственник ресурсов) вправе получить от лицензиата или концессионера (владельца лицензии) арендную или концессионную плату в зависимости от ценности (стоимостной экономической оценки) сдаваемого в аренду водного объекта.

* * *

Для того, чтобы вывести водохозяйственный комплекс России из состояния деградации, необходимы крупные капитальные вложения. Сегодня государство такими возможностями не обладает. Решение вопроса может быть достигнуто за счет развития партнерских отношений государства и частного бизнеса.

В современном понимании хозяйственное партнерство государства и частного сектора представляет собой институциональный и организационный альянс между государством и частным бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов во всех сферах экономики.

Партнерство широко используется в качестве инструмента городского и регионального экономического и социального развития.

Система партнерских отношений между государством и частным сектором является одним из основополагающих элементов теории смешанной экономики. Наиболее распространенной формой партнерских отношений в зарубежной практике водопользования являются “концессионные отношения”.

Справочно.

Приложение 1

Доклад Государственного аудиторского органа Франции (Cour des Comptes, 1997 г.)

Во Франции транснациональные корпорации (ТНК) часто образуют совместные предприятия для получения водных концессий.

Например, в Париже и в Сент-Этьен водные концессии были предоставлены компании, которая принадлежит *Vivendi* и *Suez-Lyonnais*.

Эти корпорации также часто образуют совместные предприятия для получения концессий в других странах мира. В рамках “флагманского” проекта приватизации, водоснабжение и канализация в Буэнос-Айресе перешли к компании *Aguas Argentinas*, которая представляет собой консорциум *Suez-Lyonnais* и *Vivendi* – *Aguas de Barcelona* и *Anglian Water*.

В 1998 г. *Suez-Lyonnais* и *Vivendi* заявили, что они будут бороться за водную концессию в Рио-де-Жанейро в составе совместного консорциума.

Консорциум корпораций *Thames Water* и *Generale des Eaux* выиграл контракт на водоснабжение и канали-

зацию в Аделаиде (южная Австралия). Тогда же корпорация *Thames Water*, в партнерстве с *P&D* выиграла еще один контракт по водоснабжению Сантьяго (Чили) на сумму 45 млн. фунтов и на срок в 22 года.

Все последнее десятилетие транснациональные корпорации настоятельно рекомендовали использовать “французскую модель”, в соответствии с которой частным компаниям предоставляются монопольные концесии на 30 лет.

В 1995 г. *PRASA*, компания водоснабжения и канализации в Пуэрто-Рико, заключила контракт на управление с дочерней компанией французской транснациональной корпорации *Vivendi*. В начале 1999 г. он был пролонгирован и расширен и сейчас распространяется на все сферы деятельности *PRASA*. Контракт оценивается в 145 млн. долл. в год. С точки зрения компании, этот контракт был весьма успешным.

Доклад о мировом развитии 2004*

Децентрализация и водное хозяйство: историческая справка.

Водные ресурсы во Франции исторически были переданы в пользование общине – самому нижнему уровню осуществления власти. Группы общин провели интеграцию отрасли путем делегирования права на оказание услуг по водоснабжению и канализации “наверх” частным или полугосударственным компаниям. Функциональные границы компаний проходили через несколько общин, которые продолжали владеть ресурсами, однако заключали контракты на исполнение услуг.

Материальная база водоснабжения и канализации в США также передана местным властям. Там, где местная власть была поделена на небольшие политические сферы полномочий, а работы по индивидуальному водоснабжению невозможны, возникали частные компании для обеспечения услуг в регионе с охватом нескольких местных самоуправлений. Примерами служат Элизабет и Ханенсак в штате Нью-Джерси.

Во Франции и многих регионах США ограниченные возможности мелких местных самоуправлений побудили частные компании обслуживать интересы нескольких муниципалитетов. Как во Франции, так и в США уходят от подчинения поставщика услуг по водоснабжению какому-либо местному органу власти.

Усиление частного сектора: историческая справка.

Частные компании в Лондоне снабжали город водой более 400 лет при незначительных ограничениях со стороны властей. Компании конкурировали между собой, делали инвестиции в сферу услуг и нововведения, улучшавшие их качество, а также увеличивали число обслуживавшихся клиентов. Обширные системы водоснабжения Лондона уже к XIX в. позволили превратить город в “один из лучших в Европе по условиям проживания и здравоохранения”. 95% жителей Лондона снабжались водой из водопровода от частных компаний и большинство из них имели прямое подключение домов к сетям.

Начиная с частного водоснабжения на уровне местного самоуправления и поддерживая такой статус, Франция прошла путь эволюции к государственной собственности и частному оказанию услуг с помощью различного типа договоров по управлению и лизингу. Причины этого: проблемы масштаба (мелкие структуры местной власти).

Участие частного сектора в водоснабжении и канализации может спасти жизнь бедняков.

В 90-х годах Аргентина в рамках плана структурных реформ начала одну из крупнейших в мире кампаний приватизации. В программу были включены мест-

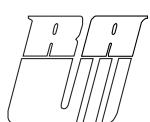
* Доклад о мировом развитии. Пер. с англ. М.: Изд-во “Весь мир”, 2004. 352 с. Раздел 9 “Водопровод, канализация, электричество”.

ные компании водоснабжения, которые обслуживали около 30% муниципальных образований страны.

Совокупные данные, полученные из других источников, о распределении новых подключений к сетям водоснабжения по квантитилю доходов в трех странах Латинской Америки, подтверждают, что оказание услуг частным сектором имело положительные результаты.

Реагируя на необходимость дать беднякам возможность выбора, один из концессионеров в Маниле (Филиппины) разработал систему подачи воды в густонаселенные и труднодос-

тупные районы трущоб. Программа "Байян Тубиг" ("Вода для общины") предусматривала использование соответствующих технологических стандартов, участие потребителей в техническом обслуживании, а находящихся в микрорайоне организаций в посредничестве и картировании сетей, что на 25% снизило стоимость воды для бедных семей. Чтобы сделать услугу более доступной, концессионер ввел систему беспроцентного погашения долга. За период 1991–2001 гг. программа обеспечила подключение к системам водоснабжения более 50 тыс. домашних хозяйств.

БОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>
E-mail:observer@mail.magelan.ru

Антикризисная система управления экономикой – национальная идея России

Елена Ведута,
доктор экономических наук, профессор

Борьба с терроризмом, законотворческий процесс, социальные и экономические реформы, привлечение иностранных инвестиций, продолжение приватизации и т.д. Много слов и суеты, а корабль под названием “Россия” продолжает устойчиво плыть в “никуда”.

Конечно, кто-то возразит, что цены на нефть все выше и выше, никакого кризиса нет, и через 30–50 лет Россия, благодаря институциональным преобразованиям экономики, станет процветающим государством. Мечтать всегда не вредно, особенно если “присосался” к нефтяной трубе, банкам, к системе власти. Но чуда не будет. Именно благодаря затянувшемуся нефтяному шоку, создающему видимость благополучия, можно и дальше, вопреки всякому разуму и общественному мнению, навязывать законодательный хаос, уничтожающий единый народнохозяйственный комплекс страны во имя баланса конъюнктурных интересов тех, кто попал в число “избранных”.

Что делать?

Извечный русский вопрос, на который после трагедии в Беслане

Президент России четко ответил, что нужна антикризисная система управления и гражданский контроль.

Не в этом ли и есть *национальная идея России*?

Однако “избранных” еще так много, а продолжать перераспределять производимые доходы и национальное богатство так выгодно, что можно путать причину, кроющуюся в дезорганизации экономики, со следствием в форме террора. Поэтому широко пропагандируемая СМИ реакция “избранных” на события в Беслане сводится к обвинениям во всех бедах терроризма и к призывам бороться с ним.

Однако цена за примат права над экономикой становится слишком высокой. Пора переходить от перераспределительных процессов к восстановлению управления развитием экономики. Если для разрушения управления экономисты, действительно, были не нужны, то для его восстановления страна остро нуждается именно в экономистах, способных сконструировать эффективную систему управления для обеспечения устойчивых темпов роста качества жизни в стране.

У России нет будущего без антикризисного управления экономикой

После первой мировой войны и разрушения золотомонетного стандарта хроническая и всеобщая инфляция становится важнейшим инструментом корпоративной стратегии государств на протяжении всего XX в., обеспечивающим перераспределение доходов и национальных богатств в пользу транснациональных корпораций (ТНК). Обогащая монополистов за счет сокращения потребления и сбережений немонополистов, инфляция ведет к перманентному кризису перепроизводства с обострением социальной ситуации.

Стремительная инфляция вносит резкие изменения в структуру национальной экономики. Она может быть оправдана в случае чрезвычайных ситуаций, вызванных военной угрозой, стихийным бедствием или необходимостью оживления экономики для выхода из кризисной спирали. Поскольку инфляция обеспечивает высокие темпы роста приоритетных отраслей экономики за счет сокращения платежеспособности других отраслей и населения, то ее положительный эффект не может продолжаться долго. *Диспропорциональность* развития национальной экономики, ведущая к кризису перепроизводства, проявляется в том, что часть отраслей обнаруживает тенденцию к гипертрофированному развитию, а другие отрасли быстро деградируют. Легкость получения прибыли способствует капиталистической концентрации, но не стимулирует процесс обновления основных фондов, так как быстрые изменения в стоимости денег ослабляют необходимость учета действитель-

ных затрат, а более быстрый рост цен на средства производства и сырье увеличивает начальную сумму для их приобретения.

При резком обострении социальной ситуации монополисты требуют *финансовой стабилизации*, что предполагает *дефляцию*, означающую изъятие из обращения излишней денежной массы, выпущенной в период стремительной инфляции. При этом создаются стимулы к экспортну капитала для захвата новых рынков в государствах, импортирующих капитал, и сокращения за их счет затрат на рабочую силу и оплату сырья, что обеспечивает диспропорциональность в развитии мировой экономики и делает кризис перепроизводства всеобщим. Рост безработицы в странах-экспортерах капиталов заставляет их для оживления национальной экономики вновь прибегнуть к расширению денежной массы в обращении, то есть к более высоким темпам инфляции. Если же потом не будут созданы условия для финансовой стабилизации, то стремительная инфляция будет сопровождаться ростом протекционизма. В конце концов, когда кризис перепроизводства начнет угрожать безопасности ТНК, то для переноса его бремени на других используются военные авантюры.

Существенным в циклическом развитии является то, что отсутствие автоматических механизмов, восстанавливающих пропорциональность (равновесие) мировой экономики, делает неизбежным *перманентное кризисное развитие* цивилизации до полного ее разрушения. При этом

допускается за счет ухудшения жизни в других регионах мира временное создание отдельных оазисов благополучия, так называемого “золотого миллиарда”, в состав которого входят государства, валюты которых признаны в качестве ключевых (резервных). Рост помощи бедным странам и крупные инвестиционные проекты не могут преодолеть корневые причины глобального кризиса, кроющиеся в цикличности развития “инфляция – дефляция”, задаваемой ТНК.

Корпоративная стратегия, обеспечивающая всемирное перераспределение доходов и собственности в пользу ТНК, является национальной для США, где в основном базируется финансовая олигархия. Ее реализация обеспечивается скоординированными действиями международных финансовых организаций и стран “семерки”, эффективно использующих основанную на долларе США международную финансовую систему и рынок ссудных капиталов в перераспределительных (спекулятивных) процессах. Импульсами к качественно новой роли международных финансов служили организованные “нефтяные шоки”.

Так, после первого “нефтяного шока” был узаконен режим плавающих валютных курсов и усилено межгосударственное валютное регулирование. После второго “нефтяного шока” произошло резкое повышение процентных ставок на мировом рынке ссудных капиталов, приведшее к росту долгов всех государств, включая США, и усилению их зависимости от ТНК.

Третий “нефтяной шок” сопровождается девальвацией доллара и эскалацией действий международно-

го терроризма, обслуживающего кризисное развитие мировой экономики.

Однако *кризисное управление* всемирным переделом доходов и собственности улучшает благополучие США лишь в краткосрочной перспективе. Диспропорциональное развитие экономики США и возвращение спекулятивного капитала на родину в виде огромного избытка спекулятивных долларов неизбежно ведет к депатриации эпицентра кризиса в США. Его отсрочке в 80-х годах помогла либерализация экономики в СССР и других странах Восточной Европы. В 90-х годах США для недопущения кризиса на своей территории проводили дефляцию, что способствовало свертыванию у них производства, росту безработицы и дефицита платежного баланса по текущим операциям. Дефляция не могла быть долговременной. После пика фондового бума стагнация промышленного производства в США сменилась его спадом. Для оживления производства США нужна инфляция. С этой целью США значительно снизили ставку рефинансирования ФРС и увеличили военные расходы на создание НПРО. Война с Ираком вызвала еще больший рост цен на нефть и запуск инфляции в мировом масштабе.

Как правило, запуск инфляции сопровождается протекционизмом. Коррекция курса доллара и протекционизм ведут к “взрыву” сложившейся международной финансовой системы. Оттяжку кризиса дает “согласие” других государств (ЕС, России и др.) продолжать дефляцию, что будет означать свертывание производства в этих странах, рост безработицы и применение к ним валют-

ногого демпинга со стороны США, и, следовательно, не может длиться бесконечно. Поэтому США вынуждены основывать новые военные базы, либо подталкивать государства к военным конфликтам. Однако кризисное управление, разрушая глобальную стратегическую стабильность, снижает возможности ТНК регулировать социальные процессы в зависимых государствах. Поэтому “мирным” разрешением кризиса для США станет трансформация корпоративной стратегии в *социально эффективную стратегию*, обеспечивающую устойчивый рост качества жизни за счет эффективного развития производства и справедливого распределения доходов. Если реализация корпоративной стратегии предполагает *кризисное управление*, то реализация социально эффективной стратегии – *антикризисное управление* экономикой.

Сегодня корпоративная стратегия прямо угрожает безопасности России. В отсутствии идеологии, адекватной требованиям для выхода из кризиса, правительство обречено

быть в роли диспетчера с опозданием реагирования на случившееся. Одновременно с усилением угроз безопасности государству власть будет вынуждена осуществить трансформацию кризисной стратегии из фазы дефляции в фазу инфляции с хорошо известными последствиями. Однако Россия, несмотря на потерю в хаосе многих конкурентных преимуществ, продолжает сохранять свои важнейшие стратегические преимущества – огромный ресурсный потенциал, опыт разработок планирования народного хозяйства и самый высокий в мире уровень образования.

Поэтому именно она несет ответственность перед мировым сообществом за внедрение *антикризисного управления* развитием национальной экономики для выхода на социально эффективную стратегию. Совместная трансформация стратегий стран СНГ, ЕС и Азиатско-Тихоокеанского региона в социально эффективную стратегию развития уменьшит потери нового евразийского блока от глобального кризиса и предотвратит катастрофу.

Антикризисное управление национальной экономикой как система

Уже в рамках любой кооперации возникает необходимость управления, обеспечивающего согласование индивидуальных работ для эффективного развития кооперации в целом. При этом управленческая деятельность четко делится на два вида:

- координацию, отвечающую на вопрос, что производить управляемому звену для эффективного выполнения цели управления;
- стимулирование (материальное и моральное), отвечающее на вопрос,

как воздействовать на управляемое звено, чтобы оно эффективно выполнило возложенные на него функции.

Управление как координация действий управляемых звеньев во времени и в пространстве предполагает составление плана (траектории движения) в форме балансов, увязывающих плановые задания по производству работ с ограничениями по ресурсам.

План составляется на основе учета и анализа состояния объекта, законов его поведения и правил управления.

Регулирование есть тот же информационный комплекс, что и управление (учет, анализ, планирование, регулирование), но осуществляется на более низкой ступени иерархии (во времени и в пространстве) при наличии установленных сверху плановых заданий и ограничений. Оно представляет собой уточнение внутри планового отрезка времени заданий и ограничений на основе учета и анализа результатов производства за истекшую часть времени с целью полного выполнения объемного планового задания.

Учет и анализ для регулирования называют контролем хода производства.

Таким образом, управление как координация действий управляемых звеньев для достижения цели системы в целом представляет собой *единство информационных процессов – учет, анализ, планирование, регулирование*. Поскольку учет, анализ и регулирование, а также стимулирование осуществляются исходя из задачи составления и реализации плана, то именно *планирование является ядром управления производством*.

Для организации антикризисного управления развитием национальной экономики требуется рассмотрение происходящих в нем информационных процессов в качестве единой *кибернетической системы*. Могут возразить, что наличие разных форм собственности делает невозможным рассмотрение национальной экономики в качестве системы. Действительно, любой хозяйствующий субъект, в том числе государство, прямо управляет производством лишь в рамках своей собственности. Однако принципиальное отличие экономической деятельности государства состоит в том, что устанавливаемые им законов обязаны придерживаться все резиденты, действующие на его экономической терри-

тории. Установление этих законов, исходя из необходимости разработки и реализации стратегического плана социально эффективного развития национальной экономики, является необходимой составляющей антикризисного управления.

Бюджет государства, увязывающий его расходы с доходами, является планом деятельности государства. Такое планирование, известное еще древним государствам, всегда является прогнозным, но не всегда стратегическим. Планирование становится *стратегическим*, когда в самом расчете плана его показатели увязываются с управляющими воздействиями государства для обеспечения развития экономики в желаемом направлении. Управляющим параметром *стратегического плана* являются, прежде всего, *инвестиции*, направляющие темпы и пропорции развития экономики в русло стратегических интересов государства. Если государство не имеет собственных инвестиций, то стратегию его развития определяют другие инвесторы и, следовательно, бюджет такого государства не является стратегическим планом.

Ведущим противоречием второй половины XX в. было соперничество двух супердержав США и СССР.

Для завоевания мирового господства стратегией США становится рост государственных инвестиций в другие страны с превращением доллара, как главного экспортного продукта, в мировые деньги.

В свою очередь СССР стремился стать общемировым лидером в развитии науки и техники за счет централизованного распоряжения инвестициями, обеспечивающего первоочередное развитие отраслей, определяющих научно-технический прогресс.

Разные цели стратегий и возможности их реализации определили

принципиальные отличия систем стратегического планирования, но в обеих системах управляющим параметром стратегического планирования развития мировой экономики (стратегия США) и национальной экономики (стратегия СССР) являлись *инвестиции*.

Для реализации корпоративной стратегии США, нацеленной на перераспределительные процессы, были созданы международные координирующие организации.

Функция краткосрочного кредитования государств под условие проведения должниками рекомендуемой экономической политики была закреплена за Международным валютным фондом (МВФ), а функция долгосрочного кредитования – за Международным банком реконструкции и развития (МБРР).

Для межгосударственного регулирования движения товаров было подписано Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ).

В 40-х и 50-х годах приоритетным направлением экспорта капиталов из США становятся страны Западной Европы и Япония, как стратегические союзники в конкуренции со странами, выбравшими стратегию СССР.

С середины 50-х годов, в 60-х и 70-х годах в центре внимания США оказываются страны Азии, Африки и Латинской Америки, а в 80-х годах массированный экспорт капиталов устремился в социалистические страны.

Кризисное управление перераспределительными процессами не ставит задачу управления развитием национальной экономики. При таком подходе она развивается по принципу “процесс пошел” под идеологическим прикрытием экономической теории и аналитиков, разрабатывающих возможные сценарии развития с пассивной ролью государства.

Метод экономической кибернетики был необходим СССР для постановки антикризисного управления экономикой, гибко

реагирующего на инновации производителей в направлении, задаваемом динамикой спроса конечных потребителей. Поддержка военного паритета с США была явно недостаточна для стратегической победы СССР в “холодной” войне.

Критики модели хозяйствования СССР справедливо отмечают, что модель централизованного управления экономикой, отличично приспособленная к чрезвычайным ситуациям с преимущественным развитием отраслей, определяющих технический прогресс, подчиняет развитие экономики не спросу конечных потребителей, а корпоративным интересам, в частности партийного аппарата. В самой постановке стратегического планирования народного хозяйства в СССР, ориентированного на ускоренное развитие отраслей военно-промышленного комплекса за счет других отраслей были нарушены принципы социально эффективной стратегии, что и выразилось в снижении реальной платежеспособности национальной валюты и, в конечном счете, ее “проигрыша” доллару.

Кризисное управление развитием национальной экономики явилось причиной проигрыша СССР в “холодной” войне.

Сложность управления огромной страной заставляла вновь и вновь возвращаться к теоретическому обсуждению экономических проблем социализма. В ходе дискуссий 50-х годов были сделаны выводы о товарном характере производства в централизованной экономике, то есть об относительной независимости работающих в ней хозяйствующих субъектов, ориентирующихся не на принятие напряженных планов, а на статический показатель – прибыль. По рекомендациям официальной теории товарного производства при социализме в 50–80-х годах проводились институциональные преобразования централизованной экономики в направлении увеличения доли финансовых средств, остающихся в распоряжении хозяйствующих субъектов, и соответственно уменьшения этой доли у Центра.

Отказ от стратегического планирования народного хозяйства в

1991 г. знаменовал развал супердержавы по принципу “конуса”, у которого высота стала значительно больше диаметра.

В обмен на иностранные инвестиции стратегиями государств СНГ стали перераспределительные процессы, направляемые МВФ и МБРР в пользу ТНК. Этой стратегии служат все институциональные преобразования национальной экономики в этих странах (организация банковской и бюджетной систем, правил банкротства предприятий, форм бухгалтерского учета, статистической и финансовой отчетности и т.д.).

Как показал XX в., “гулять” по фазам циклического развития “инфляция – дефляция” можно сколь угодно долго, оплачивая при этом потери за счет экономически неграмотного населения.

Для того, чтобы дольше продержать его в неведении, экономическую науку подменили экономической теорией.

Так, кейнсианская теория доказывает необходимость умеренной инфляции с расширением расходов государственного бюджета и понижением нормы процента для компенсации нехватки частных капиталовложений и создания рабочих мест.

Наоборот, монетаристская теория доказывает необходимость проведения государством политики финансовой стабилизации или дефляции, ведущей к снижению темпов экономического роста и росту безработицы.

Современные социал-демократические теории базируются на кейнсианстве, предполагающем запуск инфляции с новой волной протекционизма и удорожанием жизни для трудящихся. Далее вновь придут монетаристы, чтобы обслужить возвращение к дефляции, либо “националисты” для идеологического обеспечения перехода к мобилизационной экономике с военным разрешением кризисных проблем и т.д.

Диктат политики над экономической наукой оказался ахиллесовой пятой СССР и может оказаться ею для современной России. Отказ страны от управления развитием национальной экономики (даже кризисного) сопровождается нарастанием угроз национальной безопасности с ускоренным ростом непроизводительных затрат общества на содержание чиновников, банкиров, иностранных и отечественных олигархов, рынка консалтинговых услуг, обслуживающего перераспределительные процессы.

Элитными экономистами стали считаться аналитики-монетаристы из Института переходной экономики, Высшей школы экономики и др., являющиеся идеологами и менеджерами перераспределения, не знающие экономику.

Если “проповедуемая” в государстве экономическая теория используется для оправдания экономической политики, ведущей к ухудшению жизни масс, то она служит корпоративным интересам господствующего социального слоя, стремящегося сохранить действующий порядок вопреки требованиям прогресса цивилизации, и потому ее можно считать реакционной. Задача экономической науки, как говорил Л.Н.Толстой – прямо служить улучшению жизни масс. Ее задача – восстановить управляемость развития национальной экономики, используя метод экономической кибернетики.

Система национального счетоводства для антикризисного управления

Во всех областях знаний наука изучает объективно действующие законы, выражающие необходимую и существенную связь между явлениями.

Их знание позволяет человеку конструировать необходимые условия, в которых действуют или не действуют те или иные объективные законы, то есть управлять.

Так политическая экономия изучает объективные экономические законы развития отношений между людьми по поводу производства, распределения, перераспределения и использования произведенных продуктов и доходов, а законы использования объективных экономических законов для разработки и практической реализации социально эффективной стратегии развития общества должны изучаться в науке "управление экономикой". Создание информационной системы управления, реализующей закономерности развития экономики, для оптимизации управленческих воздействий на развитие экономики в конкретных условиях, составляет предмет экономической кибернетики.

"Техникой" экономики является Система национального счетоводства (СНС), в которой изучаются информационные процессы, связанные с формированием, взаимосвязями и взаимодействием обобщающих показателей экономики на различных стадиях воспроизведения (производства, распределения, перераспределения и использования продуктов и доходов).

Сущность СНС определяется стратегией развития государства. Если информация СНС используется в корпоративных интересах, то сущность СНС является корпоративной. В этом случае можно ограничиться постановкой исключительно для аналитических целей. Если информация СНС используется для разработки антикризисного управления, то сущность СНС является социально эффективной. Цели использования СНС определяют требования к выбору лежащей в их основе концепции и инструментария для определения и расчета показателей, а также к организации сбора и упорядочивания экономической информации (табл. 1).

Для целей антикризисного управления экономикой требуется достоверная информация, содержащаяся в

СНС. Достоверность показателей СНС зависит от *качества текущих цен*, используемых при агрегировании множества разных продуктов в объемные показатели, и исключения возникающего при этом *повторного счета*.

Эти проблемы можно решить на основе использования методологии политической экономии, согласно которой материальное производство, где создается национальный доход, отделяется от непроизводственной сферы, входящей в расходы, а труд является единственным внешним ресурсом, определяющим цены воспроизведения в текущем периоде.

Современный международный стандарт СНС, принятый ООН в 1993 г., базируется на концепции полезности, по которой возникает субъективизм при определении набора услуг, включаемых в состав национального продукта, что увеличивает повторный счет, а также их оценок. В основе оценки национального дохода лежит теория факторов производства, предполагающая равноправное участие всех факторов в процессе производства благ, что исключает возможность достоверного расчета цен затрачиваемых ресурсов в соответствии с условиями их воспроизведения в данной системе хозяйствования. Поскольку продолжается дискуссия по поводу того, что понимать под факторами производства (в частности, является ли фактором производства государственная деятельность), то в современной СНС избегают в явной форме ссылаться на факторы производства. Вместо этого используют понятие "первичных доходов".

Ретроспективная СНС, подводя итоги ситуаций прошлого, служит исходной информационной базой

Таблица 1

Принципиальные отличия построения СНС в зависимости от целей их использования

Признаки отличия	СНС для анализа	СНС для антикризисного управления
1. Концепция	Теория полезности, теория факторов производства и др. экономические теории	Политическая экономия
2. Принципы группировки исходной информации		
2.1. На основе учета запасов (на дату) и на основе учета потоков (за период)	На основе учета запасов и на основе учета потоков	На основе учета потоков
2.2. По степени детализации информации	Скалярные и матричные	Матричная
2.3. Институциональный и отраслевой	Секторальный и отраслевой – (МОБ) ¹	Институциональный и секторальный – (МСБ) ²
3. Тип системы	Статическая и кинематическая	Динамическая
4. Метод построения (ЭММ) ³ для составления прогнозной СНС	Эконометрика	Экономическая кибернетика
5. Тип матричной ЭММ СНС	Статический или кинематический МОБ	Динамический МСБ

- Примечания:**
1. МОБ – межотраслевой баланс.
 2. МСБ – межсекторальный баланс.
 3. ЭММ – экономико-математическая модель.

для составления прогнозных СНС. Она может составляться в двух формах: на основе учета запасов (на определенный момент времени), либо на основе учета потоков выпуска продуктов и затрат ресурсов в течение данного периода времени.

В масштабах государства СНС на основе учета запасов составляется с целью определения национального богатства, состоящего из совокупности созданных к настоящему моменту времени благ, вовлеченных в процесс производства природных ресурсов и превышения финансовых активов страны над ее финансовыми обязательствами. Эта задача практически неразрешима,

так как трудно соизмерить созданные в разные периоды времени основные производственные фонды и тем более оценить потенциал природных ресурсов.

Поэтому для антикризисного управления развитием национальной экономики требуется составление ретроспективной и прогнозной СНС на основе учета потоков.

По степени детализации используемой экономической информации СНС можно классифицировать на скалярные и матричные. Первые служат лишь аналитическим целям. Для целей антикризисного управления требуется матричная СНС, обеспечи-

вающая согласование финансовых и материально-вещественных потоков. Однако, если в основу составления матричной СНС положен отраслевой принцип, разрушающий существующую организацию управления экономикой, то такой *межотраслевой баланс (МОБ)* служит только целям анализа. Более того, таблица МОБ, построенная по концепции современного международного стандарта национального счетоводства, включает огромный повторный счет, полностью искажающий экономические реалии.

Для целей антикризисного управления требуется *межсекторный баланс (МСБ)*, увязывающей доходы и расходы всех секторов экономики в разрезе ее институциональных единиц: нефинансовых и финансовых корпораций (предприятий), государства, домашних хозяйств и обслуживающих их некоммерческих организаций. Агрегирование и дезагрегирование экономической информации в разрезе существующей организации управления с применением *системного подхода* к определению показателей таблицы позволяет избежать повторного счета в расчетах ВВП.

Отображая информационные процессы в экономике, СНС является сложной системой. В соответствии с классификацией систем СНС может быть *статической*, *кинематической* и *динамической*.

Информация статической и кинематической СНС служит целям анализа состоя-

ния экономики и изменения ее показателей. Для целей антикризисного управления экономикой нужна *динамическая СНС*, показатели которой взаимоувязаны с управлением мероприятиями.

Динамическая СНС есть *стратегический план развития национальной экономики*.

Если государству отводится пассивная роль созерцателя складывающихся тенденций развития (“процесс пошел”) и, следовательно, отсутствуют управляющие параметры, с помощью которых государство может изменять неблагоприятные тенденции развития, то для составления экономико-математической модели (ЭММ) прогнозной СНС используется метод *эконометрики**.

Все применяемые сегодня в прогнозных расчетах показателей СНС макроэкономические модели (как скалярные, так и матричные) являются по сути эконометрическими. Манипулируя условными оценками факторов производства, они служат приданию научообразия неправдоподобным расчетам возможных сценариев развития национальной экономики.

Для решения задачи организации антикризисного управления развитием национальной экономики требуется разработка *динамического МСБ* на основе применения метода *экономической кибернетики*.

К фундаментальным принципам кибернетики, используемым при конструировании сложных систем управления в условиях неполноты информации о количественной связи явлений, обычно относят *обратную связь*, *гомеостазис* и “*черный ящик*”.

* Согласно эконометрике количественное выражение взаимосвязей макроэкономических показателей определяется на основе сочетания экономической теории, экономической статистики и математики. Поскольку при использовании этого метода концепцию причинности часто путают с коэффициентами корреляции, то метод является по существу математико-статистическим. Построенные методом эконометрики ЭММ МОБ часто оказываются несостоятельными с точки зрения подтверждения результатов расчета статистическими данными.

Исследуем возможности их применения для разработки антикризисного управления.

Принцип обратной связи используется для целей управления в случаях, когда при отсутствии количественной меры взаимосвязей между управляющими воздействиями (**прямая связь**) и управляемыми процессами (**обратная связь**) известны лишь направления развития процессов. Обратная связь является **положительной**, если результаты управляемого процесса усиливают управляющее воздействие, что может вести систему в "разнос". В случае **отрицательной** обратной связи результаты управляемого процесса ослабляют или изменяют по направлению управляющее воздействие, что позволяет поддерживать параметры управляемого объекта на заданном уровне.

Обратной связью для органов управления производством служат цены равновесия потребительского рынка. Посредством их установления рынок информирует производителей о направлениях оптимизации структуры производства, определяемых соотношениями между ценами равновесия и ценами производства продуктов. Если же в процессе моделирования динамического МСБ не учитывать обратное влияние цен равновесия потребительского рынка на изменение структуры производства, то разрабатываемый на его основе стратегический план будет обслуживать кризисное развитие производства ради производства с падающей платежеспособностью национальной валюты.

Под **гомеостазисом** понимается способность системы противостоять нарушению важных для нее функций и параметров под воздействием внешней среды и поддерживать их в допустимых пределах для сохранения системы. Учет этого принципа при конструировании динамического МСБ означает рассмотрение этого процесса как **имитационного**, включающего процедуры

итеративной корректировки показателей выпуска и затрат низших звеньев экономики для выполнения заданий и ограничений высшего уровня управления в пределах заданной точности расчетов. В случае выхода значений переменных за допустимые границы применяется процедура корректировки заданий и ограничений высшего уровня управления в направлении восстановления нарушенного равновесия.

Суть кибернетического принципа "черного ящика" заключается в том, чтобы при изучении взаимодействия системы с внешней средой абстрагироваться от внутренних процессов, происходящих в системе. Рассматривая эти процессы в качестве "черного ящика", этот принцип отражает диалектику познания в ширь (обобщение и отвлечение от деталей) и вглубь (переход от внешних признаков к их внутренней связи). Его применение при разработке динамического МСБ позволяет абстрагироваться от процессов принятия решений на более низких уровнях управления производством и ограничиться знанием вероятностных связей между входными и выходными величинами системы управления производством на макроуровне. В свою очередь "черные ящики" также могут быть рассмотрены как кибернетические системы.

Если фундаментальные принципы кибернетики конкретизируют диалектический материализм применительно к изучению кибернетических систем, то специфика ее метода состоит в использовании **системного подхода, конкретности, математизации и автоматизации**.

Системный подход выражается в выделении частей системы, при котором они могут исследоваться локально, то есть как подсистемы, имеющие четкие границы и внешние связи с системой, и в которых протекают информационные процессы преобразования входной информации в выходную информацию, а в случае "черного ящика" – непосредственные связи между входными и выходными величинами. Применение системного подхода к построению динамической СНС предполагает системное определение показателей выпуска и затрат для всех подразделений националь-

ной экономики, а также их координацию на низших уровнях в зависимости от управляющих воздействий высшего уровня и уточнения его требований в зависимости от результатов функционирования всех подсистем.

Внедрение динамического МСБ* в практику государственного управления означает, по сути, начало становления в стране антикризисного управления, обеспечивающего социально эффективное развитие национальной экономики и, следовательно, национальную безопасность России.

Для координации усилий ученых и специалистов заинтересованных ведомств в решении задач национальной безопасности в кратчайшие сроки требуется создание научно-практического Центра, ответственного за широкую экспертизу научно-технических предложений и внедрение в практику государства динамической модели МСБ, со следующими основными задачами:

– анализ тенденций экономического и социального развития регионов России и других стран для определения стратегических приоритетов России и концепций взаимодействия

ее резидентов с государственными и международными структурами;

– разработка алгоритма стратегического планирования для устойчивого наращивания производства доходов конечных потребителей России и расчет вариантов планов;

– разработка предложений по корректировке экономической политики РФ и организации антикризисного управления экономикой для практической реализации национальной стратегии государства;

– корректировка стратегических планов социально эффективного развития России с учетом их практической реализации;

– подготовка кадров стратегических управляющих.

Программа подготовки стратегических управляющих разработана под руководством академика Н.Я.Петракова и доктора экономических наук, профессора Е.Н.Ведута под названием "экономическая политика" и уже функционирует в МГУ им. М.В.Ломоносова. Ее основные экономические дисциплины прошли успешную апробацию в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ в рамках программы "национальная экономика".

Резюме

1. Современная стратегия глобализации, направленная на перераспределение доходов и собственности в пользу ТНК, является *корпоративной* и ведет к тотальному разрушению цивилизации. Альтернативой ей является *социально эффективная* стра-

тегия, обеспечивающая устойчивый рост качества жизни, достижение полной занятости, отсутствие инфляции и справедливое распределение доходов.

2. Практика XX в. показывает, что корпоративная стратегия, развиваясь

* Динамический МСБ разработан советским ученым Н.Ведута методом экономической кибернетики. Аналогов подобного рода разработок нет ни в России, ни за рубежом. Модель имитирует мультиплективную связь секторов экономики по образцу механизма свободной конкуренции с включением воздействия государственных приоритетов и рынка в направлении устойчивого роста реальной платежеспособности национальной валюты с учетом социальной составляющей.

по фазам цикла “инфляция – дефляция”, ведет к несбалансированности экономики и уменьшению платежеспособного спроса, то есть является, по сути, стратегией перманентного кризисного развития. Инструментами ее реализации служат международная финансовая система и мировой рынок ссудных капиталов, базирующиеся на *ключевых (резервных) валютах* и, прежде всего, долларе США, а также военные конфликты. В краткосрочном периоде для государств, валюты которых включены в число “избранных”, корпоративную стратегию можно считать национальной. Для других государств, включая Россию, она – *антинациональная*.

Национальной стратегией для России является социально эффективная стратегия, обеспечивающая устойчивый рост реальной платежеспособности национальной валюты с учетом социальной составляющей.

3. Для безопасности всех государств, включая США, требуется выход из кризисного циклического развития на социально эффективную стратегию. Ее инструмент – антикризисное управление, ядром которого является **стратегическое планирование** социально эффективного развития национальной экономики. Поскольку Россия продолжает сохранять свои важнейшие стратегические

преимущества – огромный ресурсный потенциал, опыт разработок планирования народного хозяйства и самый высокий в мире уровень образования, то именно она несет ответственность за практическую реализацию антикризисного управления национальной экономикой для восстановления глобальной стратегической стабильности.

4. Планирование всегда является прогнозным, но не всегда стратегическим. Оно становится стратегическим, когда в самом расчете плана его показатели увязываются с управляющими воздействиями государства (корпорации или фирмы) для обеспечения развития экономики в желаемом направлении. Управляющим параметром плана являются, прежде всего, *государственные инвестиции*, направляющие темпы и пропорции развития национальной экономики в русле стратегических интересов государства.

6. Для постановки в стране антикризисного управления развитием национальной экономики требуется применение динамического межсекторного баланса, который может служить инструментом принятия решений органов государственной власти для повышения конкурентоспособности реального сектора на базе активизации его инновационной деятельности.

Internet – джин, выпущеный из бутылки

“Кибервойна” – угроза национальной безопасности

Григорий Акопов,
кандидат политических наук,
член РАПН

С древнейших времен информация являлась важнейшей составляющей любых политически значимых действий. На протяжении всей истории цивилизации общественно-политические элиты плели интриги, проводили заговоры и манипулировали мнением окружающих. Что же касается непосредственно противоборств в сфере информации, то чем более развитым становилось общество, тем более изощренными были методы получения и распространения разнообразной политической информации и дезинформации, а также политической пропаганды. На современном этапе можно с уверенностью говорить об информационных баталиях и войнах, глобальных информационных противоборствах и локальных конфликтах.

Для военного “истеблишмента” становится очевидным, что современное общество зависимо от информационных систем, а наиболее современный способ воздействия на противника – воздействие на его граждан (манипуляция общественным сознанием). Эта стратегия наиболее эффективна для нанесения вреда противнику. Чем более развитым становится общество, тем более значимым фактором в этом обществе является информация.

Информационное противоборство присутствовало во всех войнах и проявлялось в различных формах, будь то ведение разведки, распространение дезинформации, либо проведение агитационных акций, захват средств получения и передачи информации и т.д. С появлением и развитием ядерного оружия перспектива реальных военных действий грозит трагедией для обеих сторон участников конфликта, именно поэтому для достижения своих целей выгоднее использовать информационное оружие, нежели традиционные вооружения.

Сегодня влияние армии и военных подразделений в решении политических споров и конфликтов сведено к минимуму, военная элита потеряла свое былое величие и влияние в обществе. Грозным оружием современной эпохи стало слово, а наибольшее влияние и власть получает информационная элита. Именно поэтому органы государственной власти должны уделять такое пристальное внимание информационным ресурсам (в том числе и информационно-коммуникационным сетям общего пользования), какое в былые времена уделялось вооруженным силам. Особо пристального внимания заслуживают теории информационных войн, разрабатываемые западными теоретиками.

Разработчики концепции информационной войны часто цитируют известный тезис древнекитайского военного теоретика и полководца Сун Цзы: “Подавить противника, не вступая в схватку с ним, есть величайшая мудрость военного искусства”. Если конечная цель военного (и шире – политического) конфликта – навязать противнику свою волю и установить контроль над его экономическими, техническими и прочими значимыми ресурсами, вряд ли “мудро” достигать ее путем физического уничтожения значительной части этих ресурсов. Подавление политической воли и способности противника к сопротивлению посредством воздействия на его сознание, информацию об окружающем мире, безусловно, больше отвечает постулату китайского мудреца¹.

Первоначально термин “информационная война” использовал Томас Рона в отчете, подготовленном им в 1976 г. для компании “Боинг”, и названном “Системы оружия и информационная война”. Т.Рона указал, что информационная инфраструктура становится ключевым компонентом американской экономики. В то же самое время она становится и уязвимой целью как в военное, так и в мирное время.

Публикация отчета Т.Рона послужила началом активной кампании в СМИ. Сама постановка проблемы весьма заинтересовала американских военных, которым свойственно заниматься “секретными материалами”. Военные аналитики США начали активно исследовать данное направление. Пик изучения данной проблематики, пришелся на период распада СССР. Если вспомнить развал Советского Союза, то без сомнения

можно сказать, что он стал результатом информационной открытости и беззащитности, которая пришла в страну вместе с перестройкой. Возможно, причина кроется именно в новых формах ведения войн.

После окончания “холодной войны” термин “информационная война” был введен в документы Минобороны США. Он стало активно упоминаться в прессе после проведения операции “Буря в пустыне” в 1991 г., где новые информационные технологии впервые были использованы как средство ведения боевых действий. Официально же этот термин впервые введен в директиве министра обороны США DODD 3600 от 21 декабря 1992 г².

Американские теоретики в большинстве случаев под **информационной войной** понимают – форму агрессивной борьбы сторон, представляющую собой использование специальных методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах реализации поставленных целей и задач.

В трактовке отечественных ученых **информационная война** – это действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, процессам основанным на информации и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, процессов, основанных на информации и информационных систем.

Сегодня к проблемам информационных войн все чаще обращаются исследователи, и не только иностранные, но и отечественные³ ученые начинают обращать внимание на данную проблему. Большинство современных исследователей рассматривают информационные войны и противоборства глобально, абстрагируясь от сетевой составляющей данного явления.

Наибольший интерес для нас представляет всевозрастающее информационное противоборство с использованием компьютерных сетей общего пользования. Еще в конце 1996 г. Роберт Банкер, эксперт Пентагона, на одном из симпозиумов представил доклад, посвященный новой военной доктрине вооруженных сил США XXI столетия (концепции “Force XXI”). В ее основу было положено разделение всего театра военных действий на две составляющих – традиционное пространство и киберпространство, причем последнее имеет даже более важное значение. Особенно с учетом перспективы распространения ИКТ. Очевидно, что уже сегодня мировое сообщество стоит на пороге новой эпохи информационных противоборств, эпохи кибервойн.

Понятие кибервойны развивается и уточняется. Однако уже сегодня можно обозначить два направления развития трактования данного термина.

Согласно *одному направлению* кибервойны исследуются как развитие и распространение информационных технологий в военной области, подразумевая под собой высокоточное оружие, технологии “стелс”, боевые и разведывательные радиоэлектронные средства и, даже, футуристические разработки в области роботизации и автоматизации.

Другое направление исследований понимает кибервойны как элемент информационных войн, осуществляемый посредством всемирной паутины.

Именно в этом направлении мы и сконцентрируем свое исследование, определив **кибервойну** как – **информационное противоборство с использованием информационно-комму-**

никационных компьютерных сетей общего пользования для достижения поставленных целей и задач⁴.

Цели и задачи при осуществлении кибервойн преследуются разнообразные.

Назовем наиболее распространенные:

- размещение в сети “Интернет” заведомо ложной или провокационной информации для ее последующего распространения в СМИ и сетевом сообществе;
- манипулирование общественным сознанием, навязывание необходимой идеологии (влияние на общественное мнение);
- вербовка сторонников и рекрутование единомышленников;
- несанкционированный доступ к информационным ресурсам с последующим их искажением или хищением;
- подрыв международного авторитета государства;
- влияние на принятие политически значимых решений;
- создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию;
- дестабилизация политических отношений в обществе;
- распространение компромата и иных сведений, порочащих честь и достоинство политической элиты страны;
- создание атмосферы напряженности между партиями, общественными объединениями и движениями;
- политический либо иной шантаж;
- разжигание межнациональной розни и расовой нетерпимости;
- воздействие на экономическую инфраструктуру государственного образования;
- инициирование массовых беспорядков и иных протестных акций.

Сегодня становится очевидным тот факт, что сугубо информационная направленность сети “Интернет” постепенно заменяется явно выраженным агитационным, популистским, а иногда и агрессивным подходом.

Проникновение материалов из сети "Интернет" в традиционные СМИ стало обычным явлением. Все чаще журналисты центральных и региональных изданий обращаются за оперативной и бесплатной информацией в сети "Интернет". Иногда информация из сетевых источников проходит в СМИ без ссылки, либо с пометкой "материал взят из Интернет". В случаях, когда ссылка все-таки есть, материал все равно не проходит должной проверки, несмотря на то, что в сети "Интернет", может быть опубликовано все что угодно. Имеется реальная возможность разместить нужный материал в сети "Интернет", а потом спастись на Сеть в случае возникновения каких-либо проблем, а с "Интернета", как известно, "взятки гладки" (за исключением тех случаев, когда материал размещен на официально зарегистрированных информационных порталах).

"Интернет" упростил жизнь многим традиционным СМИ. Большинство газет превратились в своего рода дайджест "Интернета". Появились даже специализированные газеты и журналы, публикующие исключительно материалы из сети "Интернет". В газетах и журналах появляются материалы из Сети, на особенно популярные web-издания ссылаются центральные СМИ. Публикация в сети "Интернет" актуального и тем более сенсационного материала мгновенно находит отражение в прессе. Примеров этому существует множество. В 1999 г. в российском "Интернете" возникли ресурсы, обращенные, в первую очередь, к журналистской аудитории и специализирующиеся на регулярной публикации "сенсационных" фактов, как правило, это был разнообразный компромат. Распечатки этих сетевых изданий ложились на столы главных редакторов газет и журналов, а также руководителей различных пресс-служб.

Интернет-СМИ отличаются от обычных СМИ тем, что там можно публиковать новости не только дешево и оперативно, но и что самое примечательное анонимно. Это делает их идеальным инструментом для различного рода политических провокаций.

Хронологию этих провокаций в российском Интернете можно отсчитывать с ноября 1998 г., когда на российском сервере бесплатных web-страниц был размещён сайт "Коготь", содержащий список домашних адресов и телефонов многих известных чиновников, расшифровки телефонных переговоров, а также некоторые оперативные подробности. "Коготь" был прикрыт спецслужбами через пару часов после появления в сети.

Но появилась его вторая версия – "Коготь-2", – она продержалась гораздо дольше, так как была зарегистрирована в США. Как утверждают специалисты, так называемые "Когти" оказались репетицией. Скорей всего, политтехнологи проверили таким образом эффективность использования Интернета для "раскрутки" скандала. С приближением выборов Интернет становился похожим на систему для политических провокаций.

Примеров тому масса, можно вспомнить историю про сайты Ю.М.Лужкова в 1999 г., когда к группе сайтов, так или иначе связанных с именем мэра Москвы, добавился ещё один – www.lujkov.ru. По дизайну первой страницы он был почти идентичен личному сайту мэра. Но содержание для Лужкова было крайне неприятным. Спустя несколько часов после своего появления [lujkov.ru](http://www.lujkov.ru) был частично закрыт.

Или другой пример. Незадолго до выборов в Госдуму третьего созыва в Сети, помимо официального веб-сайта Г.А.Зюганова www.zyuganov.ru появился "паразитический" сайт www.zuganov.ru, на котором образ лидера российских коммунистов выглядел совсем не престижно. После выборов сайт перестал функционировать, очевидно, он был создан противниками КПРФ на предвыборный период для дискредитации имиджа руководителя КПРФ.

Наиболее распространенным приемом осуществления политических кибервойн может считатьсяброс компромата посредством специализированных интернет-сайтов. В сети функционируют целые порталы планомерно вбрасываемого компромата.

Например, сайт "Compromat.ru" неизменно пользуется популярностью пользователей, желающих получить соответствующую информацию. Причем, в отличие от ряда подобных ресурсов, здесь компромат базируется, создается своего рода библиотека компромата, однако, достоверность данных, разумеется, никто не гарантирует. Несмотря на это, сайт "Compromat.ru" является одним из самых популярных ресурсов российского политического Интернета, ежедневно его просматривают несколько тысяч человек, а общее количество просмотров данного ресурса превышает отметку в 50 млн.

Существуют в сети и сайты, дискредитирующие не только политику партий или индивидов, но и политику целых государств, осуществляя тем самым информационные атаки не на те или иные политические институты, а на государственный суверенитет.

Так, в сети на протяжении нескольких лет существовал сайт "чеченских сепаратистов" (kavkaz.org), открыто выступавший не только против проведения контртеррористической операции в Чеченской Республике, но и призывающий бороться против федеральных властей.

Kavkaz.org неоднократно пытались ломать. В марте 2002 г. группа хакеров, скрывающаяся под псевдонимом "Сибирская сетевая бригада", смогла частично ликвидировать сайт. При попытке открыть электронную страницу на экране появлялись сообщения антитеррористической направленности. На следующий день после теракта в ДК на "Дубровке" пропагандистский сайт был ликвидирован группой российских программистов.

Исходя из мировой практики создается впечатление, что действия программистов возможно единственный адекватный ответ на акции сетевых провокаторов. Законодательные меры оказываются неэффективными.

Например, в сентябре 2003 г. суд Вильнюса признал незаконными действия литовского Департамента госбезопасности, ко-

торый в июне 2003 г. закрыл сайт "Кавказ-Центр". Тогда создателей интернет-ресурса обвинили в пропаганде терроризма, национальной и религиозной розни. Были проведены обыски в офисе фирмы, которая размещала электронную страницу на своем сервере. Закрыть "Кавказ Центр" требовали от Литвы и российские власти. Однако интересы "Кавказ-Центра" защищала литовская комиссия по журналистской этике: она настаивает на том, что "опубликованные "Кавказ-Центром" материалы следует трактовать, как подстрекательство против оккупационных российских властей, однако подстрекательства против русских или христиан отсутствуют".

Другой, не менее интересный пример: в апреле 2003 г. руководство Эстонии отвертило отказом на требование России запретить одной из коммерческих фирм этой страны сотрудничать с чеченскими террористами. Как сообщала телекомпания HTB, данная компания предоставляла чеченским экстремистам услуги по размещению интернет-сайта боевиков. По словам эстонского премьер-министра, "сайт находится не на сервере правительства Эстонии, поэтому кабинет в его деятельность вмешиваться не станет, несмотря на то, что Россия требует его закрыть".

13 сентября 2004 г. после ряда террористических актов МИД России вновь потребовало прекращения работы сайта чеченских боевиков "Кавказ-Центр".

Требования российских властей вполне обоснованы. Специализированные сайты террористов наносят ощутимый информационный урон государственной политике. На подобных сайтах боевики пишут о готовящихся терактах, выдвигают различные условия, запугивая общественность и шантажируют власти.

Все чаще террористы берут на себя ответственность через интернет-сайты или вывешивают на своих сайтах фотографии жертв, взрывов и даже видеоролики отснятых терак-

тов. Нередко через свои сайты боевики отчитываются о проделанной работе или обращаются с посланиями к определенной категории граждан.

Транснациональная корпорация террора, действующая под маркой “Аль-Каиды”, по достоинству оценила демократизм никем не контролируемой Сети. И активно использует ее как для пропаганды своих взглядов, так и для подготовки грядущих битв. Сеть изобилует информационными ресурсами, на которых можно ознакомиться с 1000-страничной энциклопедией джихада, специализированные сайты обучают исламских боевиков не только тому, как правильно изготовить и заложить взрывчатку, но и как эффективно организовывать различные террористические акты, в том числе и хакерские взломы.

По данным исследования, проведенного институтом *United States Institute for Peace (USIP)*, террористы адресуют свои сайты трем типам аудитории: активным членам и сочувствующим, международной общественности – для формирования соответствующего мнения и противникам – с целью их деморализации.

Исследователями исписаны тома на тему, как важен для любой террористической группировки доступ к СМИ. Ведь любой теракт – это некая PR-акция, призванная привлечь внимание как можно более массовой аудитории. Западные СМИ в силу и законодательных ограничений, и вполне уместной самоцензуры информацию подобного рода стараются отфильтровывать. Но, как продемонстрировало недавнее исследование одной из американских неправительственных организаций, 28% американцев, подключенных к Сети,

активно интересуются “неотфильтрованной” информацией о ситуации в Ираке и теми самыми зловещими картинами казней, которых вы не найдете в традиционных СМИ. Таким образом, террористы с помощью Сети решают одну из своих главных задач – довести до конечного потребителя свое “неотфильтрованное” послание. И именно этим, как полагают эксперты, вызван бурный рост числа экстремистских сайтов⁵.

В настоящее время во Всемирной сети существует уже несколько сотен экстремистски настроенных информационных ресурсов. Если в 1998 г. примерно половина из 30 организаций, которых США причисляли к террористическим, обладали своими электронными страницами, то ныне в Сети представлены абсолютно все известные своими радикальными взглядами группы. Причем материалы они переводят на несколько десятков языков.

Все более-менее серьезные представители экстремистских организаций располагают не только веб-сайтами, но и форумами, и досками объявлений, где могут пообщаться их сторонники.

Террористы из группировки “Хамас”, например, создали несколько сайтов, ориентированных на детей. А их коллеги из “Хезболлах” пошли еще дальше: ее поклонники могут скачать с сайта группировки видеоигру, сюжет которой – война с израильтянами в Ливане. В Сети можно разыскать тексты выступлений бен Ладена, книги по идеологии джихада, информацию о проведенных терактах и ознакомиться с лучшими образцами джихадской поэзии.

Естественно, что многие пользователи сети “Интернет” посещают сайты экстремистского толка из любопытства, однако, вполне очевидно, что

эти сетевые ресурсы наносят не малый вред и способны не только внедрять идеи сепаратизма в массовое сознание, но и рекрутировать новых членов террористических организаций.

Как сообщила газета "Washington Times" за 29 июня 2004 г., наиболее активным пользователем "всемирной паутины" среди террористов является возглавляющий ячейку "Аль-Каиды" в Ираке Абу Мусаб аль-Заркави. Он использует сеть "Интернет" для вербовки сторонников и сбора средств на проведение террористических актов, направленных против сил коалиции и нового иракского правительства.

Газета приводит слова представителя коалиционных сил: "Аль-Заркави продолжает широко использовать интернет и СМИ, чтобы обмениваться информацией с другими террористическими группами, а также для того, чтобы запугивать страны коалиции и любые другие силы, поддерживающие восстановление Ирака". В частности, аль-Заркави и его боевики разместили на исламистских сайтах видеосюжеты с казнью американца Ника Берга и южнокорейского гражданина Ким Сон Ира.

Американцы пытаются оперативно закрывать сайты, на которых "засветился" известный террорист. Однако аль-Заркави каждый раз ухитряется найти новый способ публиковать в Сети факты своих деяний.

Террористы также широко используют электронную почту, чтобы связаться со своими сторонниками в других странах. С помощью почты проходит и вербовка новых участников террористических группировок. Сейчас, по данным американцев, у аль-Заркави "несколько сот сторонников" и он собирает добровольцев по всему исламскому миру.

Как известно из многих источников, связь с членами экстремистских группировок также осуществляется с помощью сети "Интернет".

Например, Мухаммад Наим Нур-Хан (*Muhammad Naem Noor Khan*), задержан-

ный в Пакистане по подозрению в связях с террористами, рассказал следователям, что для связи члены "Аль-Каиды" использовали веб-сайты и электронную почту в Турции, Нигерии и областях, занятых пакистанскими племенами.

Администрации многих стран в меру сил пытаются бороться с проявлением кибертеррора. В конце 2003 г. США, впервые внесли в свой список "иностранных террористических организаций" несколько интернет-сайтов.

Список, опубликованный Госдепартаментом США в Федеральном регистре, включает сайты newkach.org, kahane.org, kahane.net, kahanezadak.com в качестве другого названия еврейской организации "Кахане Хай" или "Ках", которая подозревается в организации нападений на палестинцев.

Согласно американскому законодательству, эти сайты теперь вне закона и запрещена любая их материальная поддержка, их сотрудникам запрещен въезд на территорию США, а американские банки должны заморозить их счета. Однако, как сообщило агентство Reutlers, даже сам Госдепартамент пока не понимает, каким образом это будет сделано.

Свободное распространение информации в "Интернете" не на шутку беспокоит спецслужбы, осознавшие свою слабость перед лавинообразно увеличивающимся потоком информации и, что, не менее важно, дезинформации.

Например. В середине декабря 2003 г., после оглашения предварительных результатов думских выборов, в сети "Интернет" появился интернет-сайт www.fairgame.ru с параллельным подсчетом голосов на думских выборах.

После официального оглашения итогов выборов, председатель Центризбиркома РФ А.Вешняков говоря о появившемся в Интернете сайте, заметил, что: "Следы этого сайта ведут в Лондон, но кто конк-

ретно стоит за этим – пока неизвестно". По словам Вешнякова, попытка уточнить, кому принадлежит сайт, не дала результатов. Только через технические каналы удалось выяснить, что он заполняется из Великобритании.

Как ранее сообщал NEWSru.com и некоторые другие издания, альтернативная система голосования, о которой идет речь, была создана КПРФ.

9 декабря создатель этой системы, руководитель ИТЦ КПРФ Илья Пономарев, сообщил следующее: "Это действительно альтернативная "ГАС-Выборам" система. Наши наблюдатели на местах собирают точные данные с участков и сообщают их в наш информационно-аналитический центр". По данным Fairgame на 19 декабря: единороссы набрали 34,2% голосов; КПРФ – 12,54%; ЛДПР – 11,56%; Блок "Родина" – 10,49%; Российская демократическая партия "Яблоко" – 5,2%; Союз правых сил – 4,61%; блок РПП и ПСС – 3,16%; Аграрная партия России – 3,35%; Число голосов избирателей, поданных против всех федеральных списков кандидатов – 5,19%.

Единственный метод, которым можно, с точки зрения официальных лиц, остановить появление террористов-самоучек – это цензура. Нечто подобное после 11 сентября 2001 г. практиковали США. Тогда из общего доступа были удалены многие ресурсы, представляющие хоть какую-то ценность для потенциальных террористов. Цензура введена и на территории Китая, где, помимо всего прочего, ограничен доступ к зарубежным СМИ.

Подобные меры, принимаемые в ряде стран, востребованы, хотя и не всегда являются популярными. Возможно, что с течением времени образуются учреждения, предсказываемые М.Кастельском "On-line полицейские патрули"⁷. Первые прототипы подобных организаций появились в августе 2004 г. во Вьетнаме, там

было сформировано специальное полицейское подразделение, в задачи которого входит расследование онлайн-преступлений и слежка за распространением запрещенных публикаций в киберпространстве¹³. Структуры, следящие за содержанием сети "Интернет", безусловно, востребованы уже сегодня.

Это связано с тем, что в сети масса вредных и провокационных сайтов, помимо того, что с их помощью экстремисты распространяют свои идеи и вербуют сторонников, с помощью специализированных сайтов можно овладеть многими опасными навыками (научиться взламывать сетевые ресурсы). В сети можно встретить сайты, содержащие или даже продающие различные тайны, в том числе и государственные. В сети открыто пропагандируются, а порой и продаются запрещенные товары (наркотики или оружие). А специализированные сайты научат, как это все грамотно использовать.

Все больше государств задумываются о необходимости контроля над всемирной компьютерной сетью, поскольку угрозы информационной безопасности государства, общества и личности носят реальный, угрожающий характер. На протяжении столетий контроль над информацией являлся одной из важнейших функций государственной власти и потеря этой функции в связи с массовым распространением неконтролируемой информации из всемирной паутины может обернуться трагедией.

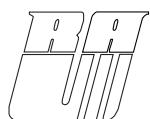
Но, несмотря на этот факт, ряд исследователей все еще считают проблемы информационных противоборств надуманными, а исследования информационных войн в области компьютерных сетей в нашей стране практически не ведется, лишь последние времена можно встретить эпизодические заметки по данной проблеме. Считается, что воздей-

ствие сетевых атак и информационных противоборств по средствам глобальной компьютерной сети иллюзорно. Приведенные факты говорят об ошибочности такого мнения.

Кибервойна явление, безусловно, виртуальное, но имеющее реальное влияние не только на сетевое сообщество, но и на все общество в целом.

Примечания

- ¹ Турунок С. Информационно-коммуникативная революция и новый спектр военно-политических конфликтов // Полис. 2003. № 1.
- ² Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/>
- ³ Растрогуев С.П. Информационная война. М., 1998; Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М., 1999; Мухин А.А. Информационная война в России. М., 2000; Панарин И.Н. Информационная война и выборы. М., 2003.
- ⁴ Акопов Г.Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики: Монография. Ростов-на-Дону: ООО “Ростиздат”, 2004. С. 39.
- ⁵ Шалумов Е., Баусин А. “Аль-Каида” завоевывает интернет. Известия. № 144. 2004. 28 апреля. 2004. 10 августа.
- ⁶ NEWSru.com. 19.12.2003.
- ⁷ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика. Общество и Культура. Пер. с англ. Под науч. Ред. проф. О.И Шкарматана М.: Государственный университет – высшая школа экономики, 2000. С. 510.

**БОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

**<http://www.rau.su>
E-mail:observer@mail.magelan.ru**

Сфера услуг в экономике регионов России

**Региональные особенности и современные тенденции
в развитии сферы услуг**

Мария Голубицкая,
кандидат экономических наук

С переходом на систему национальных счетов сфера услуг стала рассматриваться в качестве самостоятельного сектора экономики, по которому, наряду с производством товаров и другими видами экономической деятельности, обеспечивается статистическое наблюдение и подготовка статистической информации для сопоставлений на внутригосударственном и международном уровне.

В настоящее время сфера услуг играет определяющую роль в экономике развитых стран. Наибольшая доля сферы услуг в структуре ВРП развитых стран в 2003 г. зафиксирована в США – 80%. Далее идут страны Западной Европы с показателями 67–71%.

Рост активности в сфере услуг носит стабильный характер и увеличение вклада сферы услуг в формирование ВВП развитых стран за вторую половину XX в. составило 30–50%.

Интересно отметить, что, *во-первых*, в развитых государствах Европы доля сферы услуг в ВВП приблизительно равна, и, *во-вторых*, темпы

ее роста замедляются. Следовательно, существует определенное (возможно, оптимальное) соотношение между производственным и непроизводственным секторами экономики, находящееся на уровне 70 %.

Показатели развития сферы услуг в России значительно отстают от развитых стран. В 1995 г. доля сферы услуг в структуре ВВП составляла около 55%. В 1998 г. она повысилась до 56%.

Кризис 1998 г. и вытеснение импорта придали материальному производству, в первую очередь промышленности, значительный импульс, превосходящий темпы развития сферы услуг. Поэтому после

1998 г. наблюдается снижение доли сферы услуг в структуре ВВП. С 2001 г. начинается рост доли сферы услуг в структуре ВВП, который связан, с одной стороны, с достаточно высокими темпами развития самой сферы услуг, с другой – с умеренными темпами роста материального производства. По всем прогнозам, рост доли сферы услуг в экономике страны должен был быть большим, чем есть на самом деле. Главной причиной этого служит большая доля сырьевого сектора в экономике и высокие мировые цены на нефть.

Более быстрый рост сферы услуг реален тем более, что появляются новые виды деятельности и новые инвестиционные возможности. Особенно ускоренно уже сейчас развиваются рынки информационных и телекоммуникационных, медицинских, интеллектуальных услуг, связи, Интернет, рынки продажи автомобилей, особенно иномарок*. Стремительно развивается индустрия развлечений.

Рост информационно-телекоммуникационного рынка в России в последние годы превышал 20%.

Наиболее динамично развивающимися сегментами этого рынка сейчас являются информационные технологии (их рост в 2003 г. составил 23,4%), а также разработка и продажа программного обеспечения (рост – 47,2%). 2003 г. ознаменовался резким ростом спроса на ноутбуки. Кроме того, Россия стала способной самостоятельно собирать ноутбуки. Они выходят у нас уже под шестью торговыми марками.

В 2003 г. Россия была одной из наиболее быстрорастущих среди стран Центральной и Восточной Ев-

ропы. Поэтому крупнейшие мировые корпорации намерены как минимум упрочить свои позиции и в дальнейшем.

Роль сферы услуг в экономике регионов определяется двумя основными показателями – участием в общем валовом выпуске и в производстве валового регионального продукта (ВРП), а уровень ее развития – валовым выпуском и валовой добавленной стоимостью сферы услуг в расчете на душу населения регионов.

В сфере услуг Российской Федерации к началу 2003 г. производилось более двух пятых валового выпуска всех отраслей хозяйственной деятельности. При этом более 80% валового выпуска этой сферы составляли рыночные услуги.

Межрегиональная дифференциация роли сферы услуг в экономическом развитии имеет достаточно большую амплитуду колебания. Наибольшим участие сферы услуг в валовом выпуске в 2002 г. было в г. Москве (в 2002 г. – более 77%), а наименьшим – в Липецкой области (21%). Таким образом разрыв между максимальным и минимальным долевым участием сферы услуг в экономике регионов составлял 3,6 раза.

Количество регионов, в которых роль сферы услуг в валовом выпуске выше среднероссийского уровня или близка к нему, составляет половину; в большей части другой половины регионов это соотношение составляет 0,6–0,8.

По роли сферы услуг в экономическом развитии все субъекты РФ

* В 2003 г. объем продажи новых иномарок составил 180–190 тыс., что на 60–70% больше, чем в 2002 г. В 2004 г. продажи, по оценкам столичных специалистов, могут возрасти еще на 100%.

могут быть разделены на 5 групп: I группа – с долей сферы услуг в валовом выпуске, не превышающей 30%; II группа – с долей сферы услуг

в валовом выпуске, равной 30–40%; III группа – 40–50%; IV группа – 50–60% и V группа – с долей сферы услуг, превышающей 60%. (табл. 1).

Таблица 1

Состав групп регионов по доли сферы услуг в валовом выпуске

Доля сферы услуг в валовом выпуске, %	По годам			
	1999	2000	2001	2002
I группа – менее 30	22	28	23	16
II группа – 30–40	36	35	42	34
III группа – 40–50	14	10	7	22
IV группа – 50–60	8	7	7	5
V группа – более 60	1	1	2	4
Всего	81	81	81	81

Из анализа табл. 1 следует, что, во-первых, к началу 2003 г. в преобладающей части субъектов РФ (в 56 субъектах из 81) сферой услуг создавалось от 30% до 50% общего объема валового выпуска, и, во-вторых, за период 1999–2002 гг. увеличилось общее количество регионов с более высоким участием сферы услуг в экономическом развитии.

Так, количество субъектов РФ, в которых сферой услуг создавалось 30–50% валового выпуска (II и III группы), составило в 1999 г. 50, в 2000 г. – 45, в 2001 г. – 49, а в 2002 г. – 56. Практически стабильно число регионов с максимальным участием сферы услуг в валовом выпуске – 50–77% (IV и V группы).

В то же время за 1999–2002 гг. сократилось количество регионов с наименьшей долей участия сферы услуг в экономическом развитии. В 1999 г. в I группе было 22 региона, в которых в сфере услуг, создавалось значительно меньше третьей части валового выпуска, в 2000 г. – 28, в 2001 – 23, а в 2002 – 16.

Необходимо обратить внимание на то, что группы регионов сформи-

рованы по одному признаку – долевому участию сферы услуг в валовом выпуске. Однако каждый из субъектов РФ имеет специфику развития в последние 10–12 лет, свои проблемы, свою структуру хозяйственной деятельности, обеспечивающую тот или иной общий уровень экономического развития и участия в нем сферы услуг.

Так, в составе IV группы субъектов РФ с долей сферы услуг в валовом выпуске, равной 50–60%, состоят г. Санкт-Петербург, республики Тыва, Алтай, Чукотский АО, Еврейская Автономная область и др.

В г. Санкт-Петербурге сфера услуг “конкурирует” в валовом выпуске с высоким индустриальным и научным потенциалом города и, тем не менее, обеспечивает свое значительное участие в создании совокупного валового продукта за счет высокого уровня развития финансовых, торговых и других коммерческих (рыночных) услуг, связанных, в частности, с международными функциями города.

В Республике Тыва высокая роль сферы услуг формируется на фоне низкого уровня индустриального и низкого общего уровня экономического развития.

Аналогичное положение в V группе субъектов РФ, в которой по участию сферы услуг в валовом выпуске г. Москва со-существует с Еврейской автономной и Читинской областями.

В структуре валового выпуска сферы услуг в абсолютном большинстве субъектов РФ превалируют рыночные услуги. При этом минимальная доля рыночных услуг в структуре сферы услуг находится на уровне 60–67%.

Иключение составляют слабо развитые субъекты РФ, в которых выпуск нерыночных услуг превышает объем рыночных услуг или равен ему – республики Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, Алтай, Тыва и АО Сибирского федерального округа.

В суммарном валовом продукте Российской Федерации сфера услуг формировалась в 1999–2002 гг. 48–53% его общей величины. При этом на российском уровне роль сферы услуг в производстве валового продукта перманентно усиливается.

В субъектах РФ значение сферы услуг в формировании ВРП резко дифференцировано – в 2002 г. от 26% в Ямalo-Ненецком АО до 84% в г. Москве.

При анализе роли сферы услуг в производстве ВРП все субъекты РФ разделены также на 5 групп: с долей сферы услуг в ВРП, не превышающей 30%, составляющей 30–40%, 40–50%, 50–60% и превышающей 60%. Субъекты РФ распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Изменение количественного состава групп регионов с разной макроструктурой ВРП

Доля сферы услуг в ВРП, %	По годам			
	1999	2000	2001	2002
I группа меньше 30	4	7	3	2
II группа 30–40	27	22	29	15
III группа 40–50	31	36	34	36
IV группа 50–60	15	10	12	20
V группа превышает 60	4	6	5	8
Всего	81	81	81	81

2002 год внес существенные изменения в количественный состав выделенных групп регионов.

В I и II группах регионов с наименьшей долей в ВРП сферы услуг превалирует

тенденция к уменьшению числа регионов; в III, IV и V группах с долей сферы услуг в ВРП равной 40–60% и более эта тенденция имеет противоположный характер.

За четыре года количество субъектов РФ, в которых роль сферы услуг в фор-

мировании валового продукта не превышает двух пятых его общей величины, сократилось с 31 в 1999 г. до 17 в 2002 г., то есть почти наполовину.

Относительно стабильна по количеству группа регионов с долей сферы услуг в ВРП, близкой к средней по России, то есть 40–50%. Число регионов IV и V групп с долей сферы услуг в ВРП, превышающей долю материального производства, увеличилось: качественный состав IV группы стал больше на 25%, V группы – в 2 раза.

Таким образом, можно предполагать, что с окончанием 2002 г. появились признаки качественных изменений в макроструктуре ВРП, соответствующих современным тенденциям в развитии сферы услуг в западных странах.

“Именной” состав выделенных групп регионов, в силу сохранения неустойчивости в развитии экономики ряда субъектов не постоянен во времени, но по сравнению с периодом до 1999 г. может считаться относительно стабильным.

Покажем это на примере II группы регионов с долей сферы услуг в ВРП, равной 30–40%.

В составе II группы регионов в 1999 г. было 27 субъектов РФ. В 2000 г. 19 из 27 субъектов РФ сохранили принадлежность ко II группе, хотя в долевом участии сферы в формировании ВРП произошли некоторые изменения. Однако эти изменения, обусловленные в первую очередь различиями в росте материального производства этих субъектов в 1999 и 2000 годах, не вышли за пределы параметров II группы.

Пять регионов (из 27) – Костромская, Тверская, Пермская область, республики Марий-Эл и Саха (Якутия) в основном вследствие снижения в 2000 г. темпов роста промышленности переместились в III группу с более высокой долей услуг в ВРП, равной

40–50%, а три – Республика Татарстан, Тюменская область и Ханты-Мансийский АО вследствие устойчивого роста сырьевого сектора экономики – в I группу с самым низким участием сферы услуг в производстве ВРП. В то же время в трех регионах – Калужской, Астраханской и Самарской областях, которые в 1999 г. состояли в III группе с долей сферы услуг, равной 40–50%, в 2000 г. роль этой сферы снизилась, и они переместились во II группу. Таким образом, состав II группы в 2000 г. в количестве 22 регионов сформировался из 19 субъектов РФ, перешедших из одноименной группы 1999 г., и 3 субъектов, переместившихся из III группы 1999 г.

Из 22 субъектов II группы 2000 г. в однотипную группу 2001 г. перешли 19 субъектов – более 85% состава группы 2000 г. В основном – это регионы с устойчивым, хотя и неравномерным во времени ростом материального производства, обеспечивающим равновесие в участии разных секторов экономики в формировании ВРП.

Увеличение числа регионов II группы 2001 г. до 29 произошло в результате перемещения из I группы пяти регионов – Липецкой, Вологодской, Тюменской областей, республик Татарстан и Калмыкия. Это перемещение обусловлено в основном снижением роста промышленности или полным прекращением его (в Вологодской области) в 2001 г. Следствием этого стало изменение пропорций в структуре ВРП этих субъектов Федерации. В эту же группу переместились пять субъектов РФ – Костромская, Тверская, Магаданская область, республика Коми и Саха (Якутия) из III группы 2000 г. Снижение участия сферы услуг в производстве ВРП этих субъектов вызвано, скорее всего, замедлением роста самой сферы услуг.

В 2002 г. во II группе осталось 15 регионов; 14 субъектов РФ перешли из одноименной группы 2001 г. В основном – это субъекты РФ, в которых рост материального производства, в первую очередь, промышленности обрел стабильность, обусловившую относительную неизменность структуры ВРП. Из I группы с долей сферы услуг в ВРП, не превышающей 30%, во II группу 2002 г. перешел Красноярский край – в основном в связи с замедлением роста промышленности. Одновременно 14

субъектов РФ II группы 2001 г., в которых существенно снизились темпы роста промышленности, а в некоторых (Воронежская область) рост прекратился совсем, вырос-

ло долевое участие сферы услуг в ВРП, и они переместились в III группу с долей сферы услуг в ВРП, равной 40–50% (рис. 2)

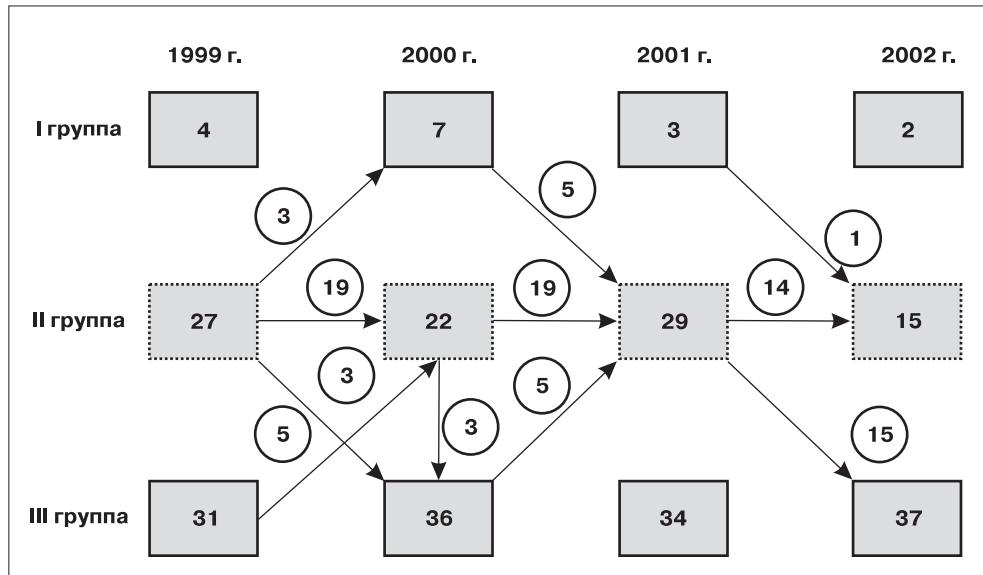

Рис. 2. Схема перемещения регионов II группы в результате изменения роли сферы услуг в формировании ВРП

Чем же обуславливается та или иная роль сферы услуг в экономике регионов и, в первую очередь, в формировании ВРП? Попытаемся ответить на этот вопрос, проанализировав состав групп регионов, выделенных по доле сферы услуг в ВРП в 2002 г.

По итогам 2002 г. самой малочисленной является I группа, самыми многочисленными – III и IV группы регионов с долей сферы услуг в ВРП, превышающей две пятых его общей величины.

В I группе – два субъекта РФ (Ханты-Мансийский АО и Ямало-ненецкий АО). В основе их хозяйственной деятельности – топливная промышленность. За счет ее добавленной стоимости создается более 60% ВРП в первом и около 50% ВРП

во втором округе. На долю сферы услуг остается менее трети валового регионального продукта.

Менее двух пятых валового регионального продукта создается в сфере услуг 15 субъектов РФ, входящих в состав II группы. В большинстве своем это – регионы, специализирующиеся либо на черной металлургии с большой долей в структуре промышленности пищевой отрасли (Белгородская, Липецкая области), либо на цветной металлургии в сочетании с пищевой промышленностью или электроэнергетикой (Республика Хакасия, Магаданская область, Красноярский край), либо на топливной промышленности и достаточно развитом машиностроении, пищевой, химической промышленности (республики Татарстан,

Удмуртия, Ленинградская область). В табл. 3 представлена связь между ролью сферы услуг в производстве ВРП регионов II группы и их специализацией.

Из табл. 3 следует, что в составе II группы с невысокой долей сферы услуг (30–

40%), находятся в основном регионы со специализацией на сырьевых отраслях и отраслях, перерабатывающих сырьевые ресурсы. Как правило, эти отрасли имеют экспортную ориентацию и приоритеты в использовании инвестиционных ресурсов регионов. За счет этих отраслей промышленности в регионах II группы создается от 40 до 56% валового

Таблица 3

**Специализация промышленности регионов II группы
(с долей сферы услуг в ВРП 30–40%)**

Субъект РФ	Отрасль промышленности						
	Топливная промышленность	Черная металлургия	Цветная металлургия	Химическая промышленность	Машиностроение	Лесная	Пищевая
Республики:							
Кабардино-Балкарская							
Мордовия							
Татарстан							
Удмуртская							
Хакасия							
Чувашская							
Области:							
Белгородская							
Вологодская							
Ленинградская							
Липецкая							
Магаданская							
Оренбургская							
Сахалинская							
Тюменская							
Края:							
Красноярский							

регионального продукта. Исключение составляют регионы, имеющие общий невысокий уровень экономического развития: Кабардино-Балкарская Республика, где более трети ВРП формируется за счет сельского хозяйства, а также республики Мордовия и Чувашская, в которых также значительна роль сельского хозяйства в производстве ВРП (23–17%).

При близком значении долевого участия сферы услуг в ВРП регионы II группы имеют существенные различия в общем уровне экономиче-

ского развития, измеряемого производством ВРП на душу населения.

Производство ВРП на душу населения в 5 субъектах РФ превышает среднероссийский уровень, в 4 субъектах РФ оно больше трех четвертей среднероссийской величины, в трех субъектах РФ превышает половину и в трех национальных республиках не достигает половины среднероссийского уровня (табл. 4). Сравнение

Таблица 4

Общий уровень экономического развития регионов II группы (с долей сферы услуг в ВРП 30–40%)

Производство ВРП на душу населения относительно среднероссийского	Субъект РФ
Превышает среднероссийский	Республики: Татарстан Края: Красноярский Области: Тюменская, Магаданская, Сахалинская.
Составляет 75–100% от среднероссийского	Республики: Удмуртская Области: Вологодская, Липецкая, Ленинградская
Составляет 50–75% от среднероссийского	Республики: Хакасия Области: Белгородская, Оренбургская
Не превышает 50% среднероссийского	Республики: Чувашская, Мордовия, Кабардино-Балкарская

данных таблиц 3 и 4 позволяет сделать вывод о том, что на данном этапе развития экономики страны именно характер специализации регионов и ориентация на внешний или внутренний рынок определяет как общий уровень их развития, так и роль сферы услуг в формировании валового регионального продукта.

В составе самой многочисленной III группы с долей сферы услуг равной 40–50%, – 37 регионов. В большинстве своем – это индустриально развитые регионы с высокой

степенью диверсификации структуры промышленности.

В структуре промышленного производства этих субъектов преобладают следующие сочетания отраслей: машиностроение – пищевая; машиностроение – химическая – пищевая; черная или цветная металлургия – машиностроение; топливная – машиностроение; топливная – лесная; топливная – пищевая.

В табл. 5 представлена связь между значением сферы услуг в производстве

Таблица 5

**Специализация регионов III группы
(с долей сферы услуг в ВРП 40–50%)**

Субъект РФ	Отрасль промышленности						
	Топливная промышленность	Черная металлургия	Цветная металлургия	Химическая промышленность	Машиностроение	Лесная	Пищевая
Республики:							
Дагестан							
Калмыкия							
Карачаево-Черкесская							
Коми							
Саха (Якутия)							
Области:							
Астраханская							
Архангельская							
Башкортостан							
Владимирская							
Волгоградская							
Воронежская							
Иркутская							
Калужская							
Кемеровская							
Кировская							
Костромская							
Курская							
Марий-Эл							
Мурманская							
Новгородская							
Орловская							
Пензенская							
Пермская							
Рязанская							
Самарская							
Саратовская							
Свердловская							
Смоленская							
Тверская							
Томская							
Тульская							
Челябинская							
Ярославская							
Края:							
Алтайский							
Хабаровский							
АО:							
Чукотский							

ВРП регионов III группы и их специализацией. Из табл. 5 видно, что регионы, в которых сфера услуг формирует 40–50% ВРП, специализируются в основном на сочетаниях отраслей промышленности, успешно развивающихся в последние годы и имеющих наилучшую перспективу в ускорении производства. При высокой степени диверсификации структуры хозяйства этих регионов состав III группы наиболее стабилен и при сохранении динамики развития имеет возможности количественного роста.

По общему уровню экономического развития регионы III группы с долей сферы услуг 40–50% распределяются как показано в табл. 6.

Таблица 6

Общий уровень экономического развития регионов III группы (с долей сферы услуг в ВРП 40–50%)

Производство ВРП на душу населения относительно среднероссийского	Субъект РФ
Превышает среднероссийский	Республики: Саха (Якутия), Коми Края: Хабаровский Области: Мурманская, Пермская, Самарская, Томская, Камчатская АО: Чукотский
Составляет 75–100% от среднероссийского	Республика: Башкортостан Области: Ярославская, Архангельская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская
Составляет 50–75% от среднероссийского	Республика: Карачаево-Черкесская Области: Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Новгородская, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Саратовская
Не превышает 50% среднероссийского	Республики: Калмыкия, Дагестан, Марий-Эл Края: Алтайский Области: Пензенская

Из табл. 6 видно, что из общего числа регионов с примерно одинаковым уровнем участия сферы услуг в формировании ВРП (40–50%) в 9 регионах производство ВРП на душу населения превышает среднероссийскую величину, в 7 регионах оно составляет 75–100% от среднероссийского уровня, в 16 регионах (43% от общего количества) – 50–75%, в 5 регионах – менее 50%. При этом большая часть регионов, имеющих наиболее

высокий уровень развития, специализируется на сочетании топливной-лесной промышленности; топливной промышленности – машиностроения; цветной металлургии – химической – рыбной промышленности; цветной металлургии – рыбной промышленности.

Таким образом, в материальном производстве регионов с наиболее высоким общим уровнем развития лидирующее положение занимают отрасли промышленности,

связанные либо с добычей, либо с переработкой сырьевых ресурсов.

Специализацию 7 регионов с уровнем развития, составляющим 75–100% от среднероссийского, определяют сочетания отраслей: топливная – лесная промышленность – машиностроение; топливная промышленность – химическая – машиностроение; цветная металлургия – лесная промышленность – машиностроение; топливная промышленность – черная металлургия – машиностроение. Однако в отличие от регионов с производством ВРП, превышающим среднероссийский, в составе отраслей специализации этих 7 регионов машиностроению принадлежит более активная роль.

В составе 16 регионов со средним уровнем развития (50–75% от среднероссийского) большая часть регионов специализируется на машиностроении и пищевой промышленности. Во многих из них значительная роль электроэнергетики (более 10% валового выпуска промышленности), которую, однако, вряд ли можно считать отраслью специализации.

Таким образом, можно считать, что более высокая роль сферы услуг в формировании ВРП регионов III группы обусловлена, скорее всего, большей, по сравнению со II группой, степенью диверсификации хозяйственного комплекса этих регионов.

Состав IV группы субъектов РФ с долей сферы услуг в ВРП, равной 50–60%, определяется районами, не сумевшими приблизиться к своему уровню индустриального развития допрестоочного времени (Брянская, Ивановская, Ростовская, Новосибирская области) или имевшими и ранее невысокий уровень развития индустриального производства (Тамбовская, Амурская области, республики Северного Кавказа).

Высокий уровень участия сферы услуг в производстве ВРП этих регионов обусловлен не столько уровнем развития самой сферы услуг, сколько их невысоким индустриальным потенциалом.

Так, Ивановская область в начале 90-х годов находилась в группе регионов с долей сферы услуг в ВРП, равной 30–40%. На протяжении 90-х годов она постоянно теряла свой индустриальный потенциал и в 1999 г. состояла в группе регионов с долей сферы в ВРП равной 40–50%, а в 2002 г. доля сферы услуг в ВРП выросла до 52,5%. Примерно такое же положение сложилось и в Брянской, Новосибирской, Ульяновской областях.

Что касается общего уровня экономического развития субъектов РФ IV группы с долей сферы услуг в ВРП равной 50–60%, то 20 регионов распределяются по трем группам: в 10-ти регионах он находится на уровне 50% от среднероссийского или ниже, в 5-ти регионам составляется 50–75%, в 4-х регионах – 75–100%.

В составе V группы – два типа регионов. С одной стороны, это – г. Москва и г. Санкт-Петербург, которые живут не столько за счет материального производства, сколько за счет сферы услуг (финансовых, торговли, операций с недвижимостью и др.), с другой – традиционно отстающие в экономическом развитии субъекты Дальневосточного, Сибирского и Южного федеральных регионов. Высокая доля услуг в ВРП при низком общем уровне экономического развития этих регионов свидетельствует о больших проблемах в развитии материальной сферы их экономики, с одной стороны, и большом “вкладе” в эту высокую долю сферы услуг в ВРП ценового фактора, с другой.

Анализ роли сферы услуг в экономике регионов за 1999–2002 гг. позволил выявить некоторые современные тенденции в ее изменении.

С точки зрения тенденций в изменении роли сферы услуг в производстве ВРП, сложившихся за четыре

анализируемых года, можно выделить следующие группы регионов:

- с явной тенденцией к увеличению роли сферы услуг в формировании ВРП (31 субъект РФ);
- с неустойчивой тенденцией роли сферы услуг в ВРП (45 субъектов);
- с относительно устойчивой долей сферы услуг в ВРП (3 субъекта РФ);
- тенденцией к снижению этой доли (1 субъект РФ).

В составе группы с общей тенденцией к увеличению роли сферы услуг в производстве ВРП находятся: Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Воронежская, Костромская, Курская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тульская области, республики Карелия, Кабардино-Балкарская и Адыгея, Марий-Эл и Удмуртия, Республика Коми, Ленинградская, Мурманская, Волгоградская, Новгородская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Саратовская,

Свердловская, Челябинская, Иркутская области, Приморский край.

В группу с неустойчивым характером динамики роли сферы услуг в ВРП входят: г. Санкт-Петербург, Липецкая, Тамбовская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Псковская, Сахалинская области, республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Чувашская республика, Саха (Якутия), Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская, Ростовская, Амурская, Камчатская, Магаданская области, Свердловская, Кировская, Ульяновская, Курганская, Тюменская области, Ямало-Ненецкий АО, республики Алтай и Тыва, Алтайский, Хабаровский края, Красноярский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Читинская области, Чукотский АО, Еврейская автономная область.

Примеры динамики изменения роли сферы услуг в экономике некоторых регионов (в ВРП и валовом выпуске) приведены на рис. 3 и 4.

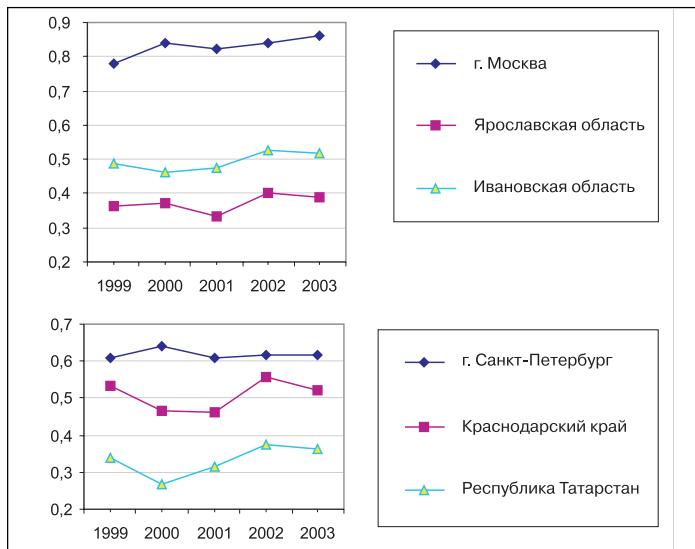

Рис. 3. Изменение доли сферы услуг в валовом региональном продукте регионов России*

* 1999–2002 гг. – отчетные данные, 2003 г. – оценка.

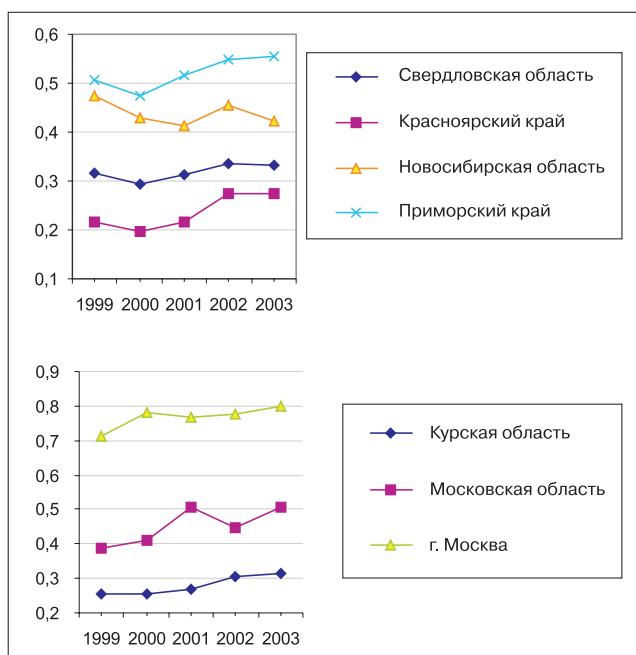

Рис. 4. Изменение доли сферы услуг в валовом выпуске регионов России*

Валовой выпуск сферы услуг отражает практически масштаб удовлетворенного спроса в каждом данном субъекте РФ, а общий объем созданной валовой добавленной стоимости – роль сферы услуг в формировании ВРП. Однако ключевой сравнительной характеристикой уровня развития сферы услуг в экономическом развитии регионов, на наш взгляд, является валовой выпуск и производство валовой добавленной стоимости в расчете на душу населения.

Среднероссийское значение валового выпуска сферы услуг на душу населения в 2002 г. составило 51,5 тыс. руб. По регионам эта вели-

чина различалась в 28 раз: в Ямало-Ненецком АО Тюменской области валовой выпуск услуг на душу населения превышал среднероссийский в 4,4 раза, а в Республике Ингушетия он составлял 0,16 раза от среднего по стране. Все субъекты России могут быть разделены на 5 групп, характеризующихся определенным уровнем валового выпуска на душу населения относительно среднероссийского уровня: с уровнем, превышающим среднероссийский более чем в 1,5 раза, составляющим 100–150%, 75–100%, 50–75% и не достигающим половины среднего по стране – табл. 7.

* 1999–2002 гг. – отчетные данные, 2003 г. – оценка.

Таблица 7

Уровень валового выпуска сферы услуг на душу населения в 2002 г.

Группы	Количество регионов	Субъект РФ
I группа – превышает среднероссийскую величину более чем в 1,5 раза	6	Города: Москва Республики: Саха (Якутия) Области: Магаданская АО: Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский
II группа – 100–150% от среднероссийской величины	8	Города: Санкт-Петербург Республики: Коми Края: Хабаровский Области: Мурманская, Томская, Камчатская, Тюменская, Сахалинская
III группа – 75–100% от среднероссийской величины	14	Республики: Карелия, Татарстан Края: Красноярский, Приморский Области: Московская, Архангельская, Нижегородская, Пермская, Самарская, Свердловская, Иркутская, Новосибирская, Амурская АО: Еврейская
IV группа – 50–75% от среднероссийской величины	28	Республики: Алтай, Башкортостан, Удмуртия, Бурятия, Хакасия Края: Краснодарский, Ставропольский Области: Липецкая, Орловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ярославская, Ростовская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Оренбургская, Волгоградская, Саратовская, Ульяновская, Челябинская, Кемеровская, Омская, Читинская
V группа – не достигает 50% от среднероссийской величины	25	Республики: Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Марий-Эл, Мордовия, Чувашская, Тыва Края: Алтайский Области: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Рязанская, Тульская, Кировская, Пензенская, Курганская

Из табл. 7 видно, что повышенный уровень валового выпуска сферы услуг имеет место лишь в 14 из 81 рассматриваемых субъектов РФ. Наибольшая часть регионов (42 субъекта) имеет средний (более половины среднероссийской величины валового выпуска на душу населения) уровень развития сферы услуг. Около 30% субъектов РФ, участвующих в анализе развития сферы ус-

луг, имеют уровень развития услуг, не достигающий половины среднего по России.

Такую же группировку можно осуществить и по производству валовой добавленной стоимости (ВДС) сферы услуг на душу населения относительно среднероссийской величины (табл. 8).

Таблица 8

Уровень производства валовой добавленной стоимости сферы услуг на душу населения в 2002 г.

Группы	Количество регионов	Субъект РФ
I группа – более 150% от среднероссийского уровня	5	Города: Москва Республики: Саха (Якутия) АО: Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский
II группа – 100–150%	9	Города: Санкт-Петербург Республики: Коми Края: Хабаровский Области: Мурманская, Томская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская, Тюменская
III группа – 75–100%	14	Республики: Карелия, Татарстан Края: Красноярский, Приморский Области: Московская, Архангельская, Нижегородская, Пермская, Самарская, Иркутская, Новосибирская, Читинская, Амурская АО: Еврейская
IV группа – 50–75%	31	Республики: Башкортостан, Бурятия, Хакасия, Удмуртская Края: Краснодарский Области: Белгородская, Воронежская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Новгородская, Ярославская, Псковская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Астраханская, Ростовская, Волгоградская, Оренбургская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская, Омская
V группа – менее 50% от среднероссийского уровня	22	Республики: Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Марий-Эл, Мордовия, Чувашская, Алтай, Тыва Края: Ставропольский, Алтайский Области: Брянская, Владимирская, Ивановская, Курская, Рязанская, Тульская, Кировская, Пензенская

Из таб. 7 и 8 видно, что абсолютное большинство субъектов РФ не изменили своего местоположения в выделенных пяти группах. Однако, при индивидуальном подходе к анализу уровня валового выпуска и валовой добавленной стоимости сферы услуг обнаруживается их неидентичность в большом количестве регионов.

Так, в Калужской области уровень валового выпуска сферы услуг в 2002 г. составил 0,492, а уровень ВДС – 0,506. В Московской области уровень валового выпуска, наоборот, выше уровня валовой добавленной стоимости (0,920 и 0,857 соответственно).

Причиной этих различий является, *во-первых*, разные темпы роста промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости в структуре валового выпуска сферы услуг данных регионов и, *во-вторых*, разные темпы роста валовой добавленной стоимости в каждом данном регионе относительно среднероссийского уровня (опережение или отставание).

В приведенном примере в Калужской области рост ВДС в структуре валового

выпуска сферы услуг в расчете на душу населения в 2002 г. был выше роста промежуточного потребления и выше роста валовой добавленной стоимости сферы услуг в России в целом.

В результате этого производство ВДС на душу населения в области относительно среднероссийского превысило валовой выпуск сферы услуг – также в расчете на душу населения. В Московской области, наоборот, промежуточное потребление в сфере услуг в 2002 г. росло быстрее, чем объем валовой добавленной стоимости, а темп роста последней отставал от среднероссийского роста.

Таким образом, сравнение уровней валового выпуска и ВДС сферы услуг в одноименных субъектах РФ дает представление о характере динамики структуры валового выпуска сферы услуг. Опережение или отставание темпов роста составляющих валового выпуска (промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости) от динамики аналогичных показателей на российском уровне можно считать показателем сравнительной эффективности развития сферы услуг в том или ином регионе страны.

ВТС России со странами ЦВЕ на пороге тысячелетий

Андрей Аляев,

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник ДА МИД России,

Владислав Цыкало,

старший научный сотрудник ДА МИД России,

Владимир Черный,

доктор физико-математических наук,

директор Агентства безопасности

по инвестициям и бизнесу в России,

член научно-экспертного Совета

при Председателе СФ РФ

В последние одно-два десятилетия в сфере торговли вооружениями и военной техникой (ВВТ), традиционно находящейся в фокусе вопросов безопасности, наметились ряд благоприятных для оздоровления международной обстановки тенденций. Прежде всего, кардинальные перемены в мировом развитии на рубеже 80–90-х годов дали старт глобальному процессу демилитаризации, одним из зримых проявлений которого служит и существенное (в два и более раз) уменьшение объемов торговли оружием при общем сокращении мировых военных расходов в 90-е годы на 30%.

Отход от силового противостояния между Западом и Востоком естественным образом привел к уменьшению спроса на вооружения в мире, этому способствовали и другие причины – такие, как кризисы в экономике и финансах, эмбарго на поставки оружия отдельным странам, а также создание рядом стран собственной военной промышленности или мощностей по производству отдельных видов вооружений (в этой связи следует в первую очередь назвать Индию, Бразилию, Израиль, ЮАР и Индонезию).

В то же время были приведены в действие и противоположные факторы – начался, например, сброс накопленных ранее арсеналов в третьи страны, обозначились возможности более дешевой, чем закупка, модернизации вооружений, появились и новые “продавцы”. Имели место передел рынка вооружений, активизация экспортеров оружия и ужесточение конкуренции.

На этом фоне в России получили развитие следующие процессы:

– сокращение продаж ВВТ в страны Варшавского договора, ближайшим союзникам;

– свертывание по политическим причинам ВТС с бывшими дружественными режимами – традиционными импортерами советских вооружений и присоединение к ряду эмбарго;

– адаптация к меняющимся реалиям рынка вооружений, в частности – к ведению бизнеса в условиях возрастающего числа продавцов продукции, аналогичной российской;

– распад одного из крупнейших в мире ВПК бывшего СССР и начало реформы российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

В результате, Россия утратила лидерство в мировой торговле вооружениями, пропустив вперед не только США, но и Великобританию, Францию, Германию. На долю США на рубеже ХХ–ХХI вв. приходилось около 50% мирового производства вооружений (в том числе три четверти расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, НИОКР). Западные страны стали преобладать и на мировом рынке торговли оружием, осуществляя свыше 80% поставок на этом рынке (доля США – примерно 50% всех продаж обычных видов оружия).

Брешь, образовавшуюся на рынках вооружений из-за отката России с первых позиций, стали заполнять конкуренты, которые помимо экономических методов борьбы за рынки используют и другие приемы, весьма далекие от того, чтобы их назвать цивилизованной конкуренцией. Нередко на страны-импортеры российского оружия оказывают открытое давление, вынуждая их делать выбор в пользу того или иного западного образца, невзирая на наносимый ущерб национальной безопасности.

Тем не менее, несмотря на все трудности, российские поставщики и производители вооружений по мере корректировки военно-экспортной политики и всего механизма ОПК постепенно, хотя и не без срывов,

восстанавливали и восстанавливают утраченное. В развитии сферы военного экспорта Россией в рассматриваемый период можно выделить несколько этапов.

1-й этап: спад начала 90-х годов. Российская Федерация предлагала тогда много устаревшего оружия. Отчасти это было связано с проблемами начального периода либерализации экономики – болезненной конверсией, вопросами финансирования, ростом внутренней конкуренции и т.д. На эти же годы пришлось и большинство разрывов связей в сфере ВТС с союзниками и “дружественными режимами” по политическим мотивам; наихудшим стал 1992 г.

2-й этап: “трехлетие” подъема 1994–1996 гг. Предпринятые руководством страны меры принесли свои плоды – стабилизировалось положение дел в ОПК, в сфере спецэкспорта была создана жесткая структура координации и контроля в виде “президентской вертикали”. Некоторые из этих мер – например, решение о поставках Россией ВВТ и запчастей в счет погашения государственного долга – дали ощутимый эффект. Благодаря возобновлению сотрудничества с традиционными (Индия, Китай) и контрактам с новыми (Малайзия, Иран и др.) партнерами Россия, обеспечив себе в 1995 г. 17% всех объемов продаж оружия, вышла по этому показателю на второе место в мире.

3-й этап: с 1997 г. по настоящее время – относительная стабилизация и небольшой рост, связанные с освоением новых рынков и ресурсной базы и распродажей со складов российского Министерства обороны. В 1997 г. стали заметны некоторые негативные

тенденции – концентрация спецэкспорта страны в основном на двух партнерах, а усилий спецэкспортёров – на получении валютной выручки; ряд проектов был заморожен вследствие финансово-экономического кризиса в Азии 1997–1998 гг. – например, с Южной Кореей, Индонезией и др. Это вновь дало основания говорить о спаде, кризисе. Действительно, в 1998 г. российский экспорт вооружений сократился до 2,7 млрд.

долл. – но в целом во второй половине 90-х годов Россия уверенно удерживалась в четверке лидеров и за период 1995–1999 гг. заняла по совокупному объему экспортных поставок основных видов обычных вооружений второе место в мире после США (российские поставки при этом составили 27% американских)¹. Динамика продаж Россией всех обычных видов вооружений в 1992–2000 гг. отражена в приведенной ниже таблице²:

Таблица 1

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Объем продаж (в млрд. долл.)	2,5	3,1	1,7–2,7	3,1–3,5	3,5–3,9	2,5–3,6	2,7–2,8	3,4–3,5	3,68

Достигнутый в 2000 г. уровень продаж в 3,68 млрд. долл. – это стоимость выполненных Российской Федерацией контрактов и обязательств в области ВТС, а собственно валютные поступления в Россию составили 2,84 млрд. долл. (остальная часть заработанных средств была израсходована на покрытие долгов). Эти цифры привел Президент России В.Путин 22 марта 2001 г. на заседании Комиссии по военно-техническому сотрудничеству, на котором подводили итоги за 2000 г. и определяли задачи на 2001 г. “Несмотря на те объемы, которые я называл, мы отстаем от соответствующих объемов ведущих стран мира – от США в несколько раз, от Великобритании – почти в два раза”, – сказал глава государства. “Это должны взять на вооружение сотрудники Министерства иностранных дел Российской Федерации при работе с внешними партнерами, когда нам напоминают о том, что мы слишком много продаем вооружения”, – отметил Президент.

В отношении традиционных партнеров, отметил глава российского государства, политический вектор спецэкспорта был выбран правильно, и это создало хорошую основу для развития ВТС и повышения его эффективности³.

За 1999–2000 гг. в работе российских спецэкспортёров на внешних рынках произошло увеличение ими продаж более чем на треть. В лидеры выдвинулась авиапромышленность – здесь отмечен рост в 2 раза за счет поставок Су-27, Су-30 и ракет к ним в Индию и Китай. В 1,8 раза вырос экспорт продукции радиопромышленности (поставки ЗРК в Грецию и Китай), в то же время снизились поставки обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии.

Основной поток военного экспорта России направлялся в страны АТР – 74% всех поставок, и в Европу – 14,2% (в т.ч. – 13,8% – на Грецию) всех продаж.

Структурно авиатехника составила 35%, военно-морская техника – до

30%, средства ПВО – свыше 20% и вооружения для сухопутных сил – 15% российских поставок⁴.

Помимо показателей объемов поставок и выручки, отражающих эффективность работы экспортёров оружия за тот или иной период в прошлом, другой важной характеристикой в оружейном бизнесе является, как известно, содержимое портфеля заказов поставщика – оно говорит о перспективах последнего. В конце 90-х годов только “Росвооружение” (так назывался тогда ведущий российский спецэкспортёр) рассматривало заказов на 17 млрд. долл., а портфель заказов компании уже тогда составлял примерно 9 млрд. долл. (обычно реализуется 70–80% поступивших предложений). Таким образом, определенный задел у России на начало текущего десятилетия был создан. Специалисты сделали прогноз о том, что даже без изменения иерархии среди основных поставщиков оружия при реально возможном увеличении Россией объема продаж на 10–15% в год последняя за несколько лет сможет довести объем продаж до 5–6 млрд. долл. в год.

Кому же поставляла Россия оружие? В конце 90-х годов ВВТ российского (советского) производства находились на оснащении более чем 100 государств мира, а контакты по линии военно-технического сотрудничества (ВТС) имелись с 66 странами. Рыночная география российского спецэкспорта, таким образом, была весьма обширна, профилируясь следующими группами стран:

1. Страны – традиционные партнёры (Индия, Китай, Вьетнам, Си-

рия, Ливия, Куба и др.). Несмотря на ряд неурегулированных проблем (взаимная задолженность, например), сотрудничество с некоторыми из них имело и имеет признаки партнерства, рассчитано на долгосрочную перспективу, вплоть до 2010 г., и широкий охват. Эти же страны являются главными покупателями российских лицензий (до 50% их общего числа) на производство оружия, включая и производство на базе совместных предприятий.

2. Группа стран крупных импортеров из России (Южная Корея, Финляндия, Греция, Кипр, Турция, ОАЭ, Кувейт, Малайзия и др.). Торговля с ними шла динамично, с применением гибких схем, офсетных программ. Импортные закупки – в основном партий вооружений – были поставлены на тендерную основу, благодаря чему нарабатывался полезный опыт участия в тендерах. Так как поставки осуществлялись по требованию, в объемах последних были возможны перепады (в отдельные годы зарабатывалось до нескольких сот миллионов долларов, в другие – много меньше). В целом же торговля с рядом этих стран (Греция, Кипр, арабские страны) и сегодня имеет неплохие перспективы.

3. Страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы (бывшие социалистические страны). Этот рынок характеризуют большое количество вооружений советского производства и необходимость их сервисного обслуживания, ремонта и модернизации. Работу на этом рынке, однако, затрудняли наличие долга России ряду стран, небольшие объемы заказов, отсутствие новых тем и проектов. Однако в связи с расширением ЕС и НАТО, присут-

ствие здесь России приобрело новое военно-политическое звучание.

4. Группа платежеспособных стран, прежде всего европейских. Выход на рынки этих государств и последующее сотрудничество с ними требует большого напряжения, но приносит хорошие дивиденды⁵.

Прежде чем раскрыть особенности российской торговли оружием со странами ЦВЕ в 90-е годы, отметим ряд принятых в данный период мер по совершенствованию аппарата управления торговлей отечественными ВВТ. Указом Президента РФ от 4 ноября 2000 г. о слиянии Федеральных государственных унитарных предприятий “Госкомпания “Росвооружение” и “Промэкспорт” был создан единый посредник в сфере торговли оружием – государственное унитарное предприятие “Рособоронэкспорт” (в апреле 2000 г. к “Промэкспорту” был присоединен третий из ранее существовавших госпосредников – госпредприятие “Российские технологии”, отвечавшее за торговлю технологиями, лицензиями на право производства оружия и результатов).

Эти слияния означали реорганизацию системы ВТС: функции по регулированию ВТС перешли к комитету по ВТС с иностранными государствами, руководство работой в этой области было возложено на главу государства, а координация действий на – правительство и военное ведомство. С тех пор ежегодно в первом квартале Президенту России предоставляется доклад о состоянии дел в области ВТС с предложениями.

Произошел определенный возврат к периоду 1994–1996 гг., когда существовала трехступенчатая вертикаль управления ВТС во главе с

президентом. Вероятно, в конце 90-х годов и в последующем такая иерархичная структура стала оптимальной, хотя, как отмечают руководители “оборонки”, в соответствии с мировой тенденцией необходимо было увеличивать и число холдингов, имеющих право самостоятельно участвовать в ВТС. В начале нового десятилетия было запланировано выделять ВПК больше средств от государства (за счет существенного увеличения госзаказа и финансирования НИОКР), что не замедлило благотворно сказаться на сфере спецэкспорта.

Одновременно шла активизация российских команд “экспортеров”, подготовленная рядом президентских указов конца 90-х годов (О совершенствовании ВТС от 6 сентября 1999 г. и др.). Заместитель председателя Правительства РФ И.Клебанов так описал этот процесс: “...садимся в самолет, сажаем в него главных конструкторов и летим...Естественно, перед этим проводится большая работа... Приезжаем в какую-либо страну большой командой, в принципе как Комиссия по ВТС...И на наших потенциальных заказчиков это производит ошеломляющее впечатление”. Действительно, “визави” россиян убеждались, что с ними говорят от имени Правительства РФ, а не посредники. Другим плюсом предложений россиян стала комплексность, предполагающая не только продажу систем вооружений, но и технологий их производства и ремонта, сервисного обслуживания и подготовку персонала. Было исключено протаскивание устаревшей техники, а пакеты предложений стали дополнять нередко и гражданскими аспектами.

Как известно, хорошие связи в области ВТС означают, как правило, и наличие хороших взаимоотношений между странами в целом, а торговля вооружениями как один из основных компонентов ВТС подкрепляется в современных условиях кооперацией, совместными проектами, согласованием позиций. В зависимости от направления развитие торговли оружием может играть роль антиизоляционистской политики, служить подспорьем развитию отношений в других областях, средством экономического "допинга". Расширяя географию продаж – а в 90-е годы Россия сделала это на рынках Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки и Европы – государство действует строго в соответствии с международными договоренностями и международными обязательствами. Приведенный ниже краткий обзор рынка вооружений России в ЦВЕ, как оптимизация работы на них способствует позиционированию страны в мире в целом.

Наглядное представление о потоках экспорта-импорта вооружений в мире в 90-е годы дает следующая таблица⁶ (см. стр. 71).

Приступая к анализу положения России на рынке Европы (страны Запада и партнеры бывшего СССР по Варшавскому договору и СЭВ), можно было бы охарактеризовать этот регион как оптимальный для развития военно-технической кооперации на основе модернизации ВВТ советского производства, состоящих на вооружении ряда европейских государств, а также кооперации на основе передовых российских и западноевропейских технологий. На практике расширение ВТС на этом

направлении сталкивается с немалыми трудностями, в первую очередь – с жесточайшей конкуренцией и своего рода "антипатией" европейских стран кроссийскому оружию по экономическим и политическим мотивам. Свертыванию связей России по линии ВТС в Европе в 90-е годы не было альтернативы, вопрос об их реанимации не стоит и не может фигурировать в повестке дня внешней политики России.

Сначала рассмотрим западноевропейский сектор. Перспективы здесь были и остаются более чем скромными. Так, в сфере модернизации единственным крупным успехом стала деятельность совместного российско-немецкого предприятия МАПС (MiG Aircraft Product Support GmbH), предлагавшего и предлагающего варианты переоборудования МиГ-29 в странах ЦВЕ под стандарты НАТО. Это предприятие было создано с участием "Росвооружения", концерна МиГ и немецкой компании DASA (Daimler Chrysler Aerospace) в 1993 г. для обслуживания МиГов, доставшихся люфтваффе (так в Европе называют ВВС ФРГ) в наследство от народной армии ГДР (сегодня эти машины несут дежурство в составе коалиционных ВВС НАТО, участвуют в учениях и т.д.). Активно прорываясь на рынки европейских стран – в конце 1999 г. были получены контракты на ремонт румынских и болгарских истребителей, идет модернизация машин этого типа в Польше (в Восточной Европе всего до 130 машин этого типа⁷), – МАПС объективно помогает поддерживать порядок в области модернизации авиатехники советского производства в регионе. В январе 2001 г. было подписано российско-

Таблица 2

**Сравнение удельного веса стран-экспортеров основных видов обычных ВВТ в их поставках
в отдельные регионы мира в 1988–1992 гг и в 1995–1999 гг.**
(данные в числителе и в знаменателе соответственно), %

Страны-экспортеры Регионы-получатели	СССР Россия	США	Велико-британия	Франция	ФРГ	Китай	Прочие	Все, %
Европа	35,2/9,7	40,0/56,6	1,7/3,5	5,1/5,2	5,9/10,0	-/0,1	12,1/14,9	100
Ближний и Средний Восток	23,2/4,2	33,4/58,8	8,4/10,6	11,3/10,8	4,1/7,0	7,8/1,6	11,7/7,0	100
Азия	35,1/20,9	34,4/44,3	5,2/3,8	6,4/13,4	3,5/2,5	4,5/3,3	10,9/11,8	100
Америка	11,9/7,9	35,5/19,8	12,4/23,4	12,1/6,6	7,5/6,8	1,3/-	19,3/35,5	100
Африка	62,1/36,3	3,7/7,1	2,1/1,7	5,8/11,0	0,1/1,0	3,7/3,2	22,5/39,7	100
Австралия и Океания	0,6/-	88,7/33,8	2,0/0,3	1,8/0,3	-/5,9	-/-	6,9/59,7	100
Продажи вне регион. классификации	-/-	-/1,4	-/-	-/1,4	-/72,2	-/-	-/25,0	100

германское соглашение “О совместной стандартизации, модернизации и материально-техническом обеспечении самолета МиГ-29 в интересах третьих стран”, согласно которому РСК “МиГ” и Европейский концерн EADS поделили оцениваемый в 400–500 млн. долл. рынок.

Накопленный МАПС опыт модернизации (в частности, – модернизации 23-х МиГ-29 в люфтваффе) показал, что он становится современным многофункциональным самолетом, который будет соответствовать требованиям ВВС европейских стран еще как минимум 15–20 лет.

Модернизация советских вооружений – “лакомый” кусок оружейного “пирога”. Так, например, обновление возможностей одного вертолета Ми-24 (российский экспортный вариант – Ми-35) обходится в 2,5–3 млн. долл., а поскольку в мире насчитывается несколько тысяч таких машин, то объем работ по обновлению возможностей всего парка Ми-24 может быть оценен в сотни миллионов долларов и даже больше. Не случайно в этот и другие секторы устремились военные фирмы многих стран (свою версию модернизации вертолета предложила, например, даже южноафриканская фирма ATE), а глубина модернизации порой выглядит просто вызывающе: на салоне в Ле-Бурже в 1999 г. у выставленного Израилем усовершенствованного Ми-24 вообще отсутствовали какие-либо признаки на его советско-российское происхождение. К реализации программы модернизации парка ударных вертолетов Ми-24, рассчитанной на период до 2006 г., на одном из собственных оборонных предприятий приступила Польша, однако среди претендентов

на участие в программе не оказалось России – в качестве таковых фигурировали ЮАР, Израиль, Франция, Германия, Франция и др.

Примеры кооперирования российских предприятий с зарубежными фирмами в интересах осуществления модернизации в ЦВЕ (и других странах мира), были таким образом, весьма немногочисленны, еще реже отмечались факты организации совместных с Россией производств ВВТ и их продвижения (можно назвать разработку и выпуск учебно-боевых самолетов МиГ АТ с Францией, Як-130 с Италией, а также боевых вертолетов Ка-50/52 “Эрдоган” с Израилем).

Практически единичными были и случаи поставок вооружений из России в страны НАТО. Исключением здесь стала Греция, активно оснащающая свои ВС средствами ПВО российского производства (всего Афины закупили российского оружия на 1 млрд. долл.). В конце 90-х годов на греческий рынок пробился концерн “Антей”, подписав с ней контракт на поставку 15 ЗРК “TOP-M1” общей стоимостью примерно 520 млн. долл. (было запланировано завершить поставки ЗРК “TOP-M1” 2002 г.)⁸.

“Антей” также поставил грекам зенитные ракетные системы “Оса-АКМ”, обеспечив себе за счет работ по обслуживанию присутствие на рынке Греции еще на 10–15 лет. Российские специалисты, кроме того, предложили создать систему управления всей греческой ПВО.

В целом совершить прорыв на рынок Европы крайне сложно, особенно с крупными проектами, за которые идет жестокая борьба, так как посредством этих заказов обеспечиваются доминирование на рынке

платежеспособных стран и перспектива деятельности на несколько лет вперед (“портфель заказов”). Для этого используются любые рычаги, от политических до личных знакомств. Государственный и “континентальный” протекционизм стал для европейцев знамением времени. Так, посол ФРГ в России Эрнст-Йорг фон Штудниц в январе 2000 г. прямо заявил, что Германия не намерена возвращаться к вопросу о совместной разработке военно-транспортного самолета Ан-70. Посол отметил, что Европа, в частности Германия, намерена сама развивать свою авиапромышленность⁹.

Конкуренты активно используют и другие возможности вытеснения российских спецэкспортеров даже из традиционных для них ниш. Представление о том, как порой беспардонно эксплуатируются рычаги политического влияния, дает следующий пример.

Перед Венгрией, вступившей в апреле 1999 г. в НАТО, до недавнего времени стояла дилемма: приобретать для своих ВВС дорогие самолеты западного производства или же пойти по более дешевому пути модернизации стоящих на вооружении МиГ-29 (при этом ведущие западные фирмы предлагали свои машины). Предпочтительнее выглядели позиции немецкого концерна DASA и его российского партнера – МиГ-МАПО (было подписано соглашение о намерениях). Общая стоимость проекта, при реализации которого планировалось задействовать и мощности пристаивающего венгерского Дунайского авиа завода, оценивалась примерно в 60 млн. долл. Однако тогдашний посол США в Венгрии П.Трюффо принялся лоббировать

вариант продажи Будапешту американской авиатехники, а именно – выработавших ресурс F-16. П.Трюффо публично заявил, что “модернизация МиГов станет для Венгрии выброшенными на ветер деньгами, так как скоро настанет такой момент, когда с венгерских аэродромов будут взлетать лишь самолеты американского производства F-16 и F-18”.

При принятии окончательного решения по данному вопросу в феврале 2000 г. под давлением США и Брюсселя в последний момент было объявлено о приобретении F-16 (в течение четырех лет венгры получат 24 бывших в употреблении самолета, которые после расконсервации в США будут модернизированы). По предварительным подсчетам, весь комплекс работ по приобретению этих машин обойдется казне Венгрии в 530 млн. долл. Россиянам же все-таки дали “откупную”: поскольку МиГи будут летать еще до 2005 г., они пройдут ограниченную модернизацию с помощью российского МиГ-МАПО (стоимость работ – несколько миллионов долл.).

Для того, чтобы заполучить венгерский военный авиарынок, американцы рассматривали даже вариант покупки МиГов с одновременной продажей венграм своих машин. Аналогичная ситуация сложилась в тот же период и в Болгарии, которая вела переговоры с РСК МиГ о модернизации МиГ-29.

В целом, в странах ЦВЕ (с включением в этот регион и стран Южной и Юго-Восточной Европы) имеется значительное количество ВВТ советского производства. Так, например, в сухопутных силах Польши, Чехии и Венгрии, с марта 1999 г. ставших членами НАТО, насчитывается по 800–900 тан-

ков Т-55, Т-72 и других модификаций (сейчас как нельзя более актуален вопрос о модернизации той части танкового парка, который останется после крупных списаний – речь идет о сотнях машин).

Логично взять пример Польши как наиболее типичной и располагающей наиболее крупными ВС восточноевропейской страны.

Польша в 90-е годы ввиду наличия большого количества ВВТ советского производства проявляла активность в налаживании ВТС с Россией. В этот период военные ведомства двух стран обменивались проектами планов перспективного военного сотрудничества, включая пакеты предложений по ВТС. Россияне предлагали, в частности, наладить в Польше производство одной из последних модификаций МиГ-29М, поставить Варшаве ударные самолеты Су-39 на бarterной основе (в обмен на поставки продовольствия для районов Севера России), модернизировать польский парк МиГ-29, а также довести состоящие на вооружении Войска Польского МиГ-21 до уровня МиГ-21-93 (“Копье”). В середине 90-х годов, особенно после визита тогдашнего министра обороны Польши А.Добжаньского в апреле 1996 г. в Москву, в Варшаве развернулись дебаты о том, не слишком ли активно страна ангажируется в военное сотрудничество с Россией, и поляки стали искать ему альтернативы. Подготовка к вступлению в НАТО усилила переориентацию на других партнеров – в первую очередь, на Запад, но был заключен ряд соглашений с соседями – например, с Украиной и Белоруссией о ремонте и продаже танков, ремонте самолетов.

Определенная заинтересованность польской стороны в ВТС с Россией сохраняется и сегодня – польские военные подтверждают готовность развивать связи в этой сфере, а на выставках вооружений проявляют интерес к новым образцам и возможностям, предлагаемым Россией. В частности, в круг интереса польской стороны вошли модернизация и ремонт самолетов “Су”, вертолетов Ми-24, РСЗО “Град” и “Смерч”, ПРК “Штурм” и “Малютка”, а также усовершенствование БМП различных модификаций.

Таким образом, задел в ВТС с Польшей и другими странами Восточной Европы на 10–15 лет имеется. Однако следует учесть, что отечественным спецэкспортерам со временем будет все трудней отстаивать свои позиции в этом регионе, поскольку переход на стандарты НАТО Польши и еще девяти стран ЦВЕ, присоединившихся к альянсу в 1999–2002 г., предполагает замену ВВТ российского (советского) производства западными аналогами. Страны НАТО по понятным причинам поощряют эту установку, в ряде случаев просто передавая свою технику новым партнерам по блоку. Так осенью 1999 г., например, было подписано соглашение о передаче Польше технологий производства самоходной 155-мм гаубицы, состоящей на вооружении сухопутных войск Великобритании (гаубица AS-52 будет монтироваться на усовершенствованной основе шасси танка Т-72). Правительство ФРГ безвозмездно передало Польше крупную партию бронетехники в рамках создания польско – датско – германского корпуса (немецкой техникой планируется оснастить бригаду). Есть и другие примеры такого рода.

Но и сами восточноевропейцы проявляют подчас особое рвение, высвобождаясь от советских ВВТ. Наиболее активно это, пожалуй, делает Чехия. Так Прага удивила всех, обменяя несколько МиГ-29 на 11 польских вертолетов "Сокол". Через несколько лет BBC Чехии могут полностью освободиться от самолетов российского (советского) производства (вертолеты останутся российские).

Не секрет, что расширение НАТО негативно отражается на всем комплексе ВТС России с ЦВЕ. Но тезис о том, что принятие в альянс новых членов лишает Россию рынка ЦВЕ верен лишь отчасти – существует объективная основа для поддержания Россией определенного уровня конъюнктуры на этих рынках и, кроме того, возможность торговать в условиях конкурентной борьбы.

К сожалению, по разным причинам российский потенциал не был полностью востребован в 90-е годы. Именно военно-технические связи обуславливали долгое время пророссийскую ориентацию Словакии, являвшейся крупнейшим импортером российского оружия среди стран региона. Договоренности о погашении российского долга (около 1 млрд. долл.) предусматривали ежегодные поставки спецтехники на сумму 150–180 млн. долл. и продвижение на рынки третьих стран совместной военной продукции. В октябре 1997 г. был подписан контракт на поставку Словакии ЗРК С-300 (на 158 млн. долл.), однако впоследствии он был расторгнут.

Многообещающие выглядели и контакты с Болгарией (имелось около 70 проектов кооперации в области оборонной продукции). Но ни с Болгарией, ни со Словакией не уда-

лось трансформировать отношения по линии ВТС в долговременное сотрудничество. Братислава и София повернули в сторону НАТО. Шансы на восстановление существенного уровня ВТС – низки, а сближение по военной линии с НАТО – это реальность (Болгария подписала в конце марта 2004 г. соглашение о временном размещении войск НАТО на своей территории). Но интерес к российским разработкам не падает. На выставке Хемус-2000 в Пловдиве болгары проявляли интерес к поставке запчастей к танкам (Т-55, Т-62 и Т-72), боеприпасам к РПГ-7, "Осе" и "Гвоздике", усовершенствованному снаряду РСЗО "Град", к транспортным вертолетам Ми-26 и вертолетам Ми-24-35). Болгария – удобный партнер для создания совместных предприятий, с ней "психологически" легче налаживать ВТС в области военного производства, включая лицензирование продаж на рынках третьих стран (с возможным подключением Украины, Франции, Израиля).

Несмотря на все трудности, выигрыши от ВТС с названными странами очевидны. Такое сотрудничество в немалой степени способствовало бы "наведению мостов" с НАТО. "Новички" из ЦВЕ как полноправные члены НАТО, может быть, и не набрали веса в процессе принятия решений, но образуют, однако, особыю группу в альянсе, которая по-разному, а в основном негативно относится к России. Вместе с тем, полемика центрально-восточноевропейцев с Россией по поводу расширения альянса снята, и теперь ясно можно видеть, где сотрудничать.

Приоритетами для ВС новых членов НАТО являются на сегодня

адаптация систем ПВО (систем контроля за воздушным пространством и управления воздушным движением), подгонка под стандарты НАТО систем связи и управления войсками, электронных систем и систем оповещения, а также модернизации авиаи бронетехники советского производства, на поддержание в рабочем состоянии и продление ресурса которых должна ежегодно затрачиваться часть военных бюджетов. Эти виды работ малоприбыльны и трудоемки, но, поскольку масштабные контракты становятся редкостью и растет удельный вес контрактов на мелкие доработки, ими нельзя пренебрегать, как не следует и допускать разделения работ. Ниша ЦВЕ в целом может быть оценена в несколько миллиардов долларов.

Особое место занимает при этом поставка запчастей. Здесь важно четко выполнять взятые обязательства. Венгры и поляки в целом довольны ходом поставок, ряд нареканий высказывали чешские военные. В конце 90-х годов была достигнута договоренность о приобретении Чехией у России запчастей к авиатехнике на 17 млн. долл. в счет погашения российской задолженности, что стало принципиальным шагом.

Для успеха на таком сложном рынке, как европейский, необходимо большое внимание уделять маркетинговым мероприятиям, в первую очередь – участию в выставках. Правильный шаг в этом направлении сделан – во второй половине 90-х годов прошла обкатку новая стратегия продвижения продукции ВПК России на восточноевропейский рынок. Начиная с прошедшей в 1997 г. в Будапеште международной выставки оружия, часть российских экспозиций на такого

рода выставках неизменно отводится не новым образцам спецтехники, а вариантам модернизации военных систем, традиционных для бывших партнеров по Варшавскому договору – pragmatическая переориентация российской “оборонки” на практические интересы потенциальных и реальных заказчиков.

Типичным для ЦВЕ можно назвать набор российских вооружений, представленный на международной выставке оборонных предприятий “МСПО-99”, состоявшейся 2–5 сентября 1999 г. в г. Кельце (Польша). Россия представила свою экспозицию с учетом необходимой адаптации ВС стран к стандартам НАТО, показав и массу другой техники: от узлов и боеприпасов до новейших перспективных моделей боевой техники: ЗРК “Оса”, вертолетов Ка-50 и Ми-17, БТР-80А и БТР-90, двигателей для танков, различных агрегатов.

В конце 90-х годов Россия также была широко представлена на крупных международных выставках с участием сотен предприятий из десятков стран: в Международном авиакосмическом салоне ILA 2000 в пригороде Берлина Шенефельде, в международной выставке вооружений Eurosatory 2000 в пригороде Парижа Ле-Бурже и др. Российские экспозиции отличались разнообразием и новизной, однако, как и в целом на протяжении всего десятилетия, отмечались случаи отсутствия в них разработок на “актуальную тему”.

Рассмотрение основных тенденций деятельности российских специэкспортеров и наметившихся в эти годы тенденций целесообразно завершить следующими обобщениями и выводами.

Первое. Несмотря на сужение мирового рынка оружия и активность других экспортёров сохранялся спрос на российскую оборонную продукцию, как новую, так и бывшую, в широком ассортименте – от боевых самолетов, вертолетов, танков, боевых бронированных машин, орудий, надводных кораблей и подлодок до стрелкового оружия, боеприпасов к нему, инженерной техники, средств РЭБ и т.д.

Как направление, отличающееся наибольшим динамизмом, размахом и перспективой выделилась авиация. Ряд удачных разработок, к числу которых относятся модификации Су-30, самолет с обратной стреловидностью крыла С-37 "Беркут", модернизированные МиГи, боевые вертолеты Ка-50 "Черная акула", Ка-52 "Аллигатор", Ка-62 "Касатка", военно-транспортные самолеты, самолет гидроавиации Бе-200 и др., позволили рассчитывать на масштабное участие России в торговле военной авиатехникой в начале нового века.

Остальные основные виды обычных вооружений российского производства также были достойно представлены на рынках оружия; особенностью развития этой отрасли стала переориентация на нужды клиентов – прежде всего, на задачи по модернизации имеющегося парка вооружений, а также региональные особенности (например, установка на современные танки кондиционеров, тепловизоров и другой аппаратуры по заказу клиента).

Обозначились резервы и в других областях. Так, по оценкам итогов одной представительной (три десятка стран) международной конференции по радиоэлектронной борьбе (РЭБ), основные отечественные теоретические разработки на десятилетие опережают аналогичные западные (в первую очередь в области постановки помех).

Укажем на наличие экспортной перспективы и в такой отрасли отечественного ОПК, как судостроение, более слабо освещенное в данном анализе.

В 1981–1995 гг. СССР, а затем и Россия были лидером мирового экспорта во-

енно-морской техники, поставив другим странам около 220 кораблей и судов (для сравнения: Германия и США поставили за этот же период соответственно 206 и 144 кораблей и судов).

После значительного спада Россия активизировала в середине 90-х годов экспорт боевых кораблей. Были реализованы контракты и начаты переговоры на постройку, ремонт и модернизацию подводных лодок, ракетных, сторожевых и патрульных катеров, ракетных кораблей, эсминцев, фрегатов и авианесущего и других типов кораблей для ВМС ряда стран.

Во второй половине декады две трети военного кораблестроения страны составляли экспортные заказы, но их рост явился лишь следствием наложения благоприятных факторов. В целом на мировом рынке наибольшим спросом пользуются российские подлодки, фрегаты, корветы и катера (стоимость одного катера – 60–80 млн. долл., боевого корабля типа эсминца – 600 млн. долл.). Ежегодная потребность в тоннаже – 50–60 тыс. т, рыночный портфель при средней стоимости в 70 тыс. долл. за тонну может достигать 4 млрд. долл. Доля России – около 20%, в денежном выражении – до 800 млн. долл.¹⁰.

Именно в сфере военно-морской техники в течение рассматриваемого периода в стране была разработана одна система нового поколения, в отношении которой можно говорить о начале серийного производства – это подводные лодки "Амур-Лада". В целом же вопрос о создании вооружений новых поколений стоит очень остро.

Так, в настоящее время российскими военными авиастроителями прилагаются немалые усилия по созданию боевого самолета нового поколения (выпущены промежуточные типы). Еще 10–15 лет наши системы будут смотреться вполне современно. Авиационный военно-промышленный комплекс (АВПК) "Сухой", например, останется в лидерах мирового военного авиастроения, а его многофункциональные Су-30МК и Су-35 будут конкурентоспособны и после появления на рынке американских F-22 и JSF. До 2010 г. это предприятие сможет продать несколько сот самолетов.

Но после завершения крупных поставок авиационных и морских вооружений в Китай и Индию, средств ПВО в Грецию и выполнения контрактов с рядом других стран России достаточно трудно удержаться на достигнутом на сегодня количественном и качественном уровне поставок. Конечно, экспорт вооружений позволяет частично сохранить производственные мощности (Россия производит 3–4% всех вооружений в мире и большая часть этой техники идет на экспорт). Но в целом многое, если не все, будет зависеть от мудрой внутренней военно-технической политики государства, обеспечения ОПК инвестициями, но в первую очередь – от технологических "прорывов" отечественных производителей. Как считает руководитель того же АВПК "Сухой" М.А.Погосян, если задача создания истребителя нового поколения не будет решена, у отечественной "авиационной промышленности нет будущего"¹¹.

Второе. Во избежание выталкивания на "технологическую обочину", вытеснения с рынка высокотехнологичных технологий в сферу узких систем и подсистем, а также в сектор модернизации уже поставленной техники можно предложить несколько возможностей.

Помимо традиционных статей российского спецэкспорта, на рынок должны быть представлены новые, не имеющие конкурентов или аналогов в мире вооружения. России уже сейчас есть что предложить, и спектр этих новинок может быть достаточно широк: от космических средств разведки и связи до самолетов стратегической авиации, кораблей большого водоизмещения и т.д.

В области военно-транспортной авиации, например, российские образцы не имеют аналогов (Ан-124 "Руслан") или опережают аналогичные программы Запада на 5–7 лет (Ан-70). Однако, как известно, качество – еще не гарантия успеха на рынке вооружений. Необходима воля государства, и внешняя, и внутренняя, – как, на-

пример, в случае с продажей трех подводных лодок Ирану. Это было стратегическое решение, обеспечившее ряд российских предприятий заказами на обслуживание на 10–15 лет, принималось на самом высоком уровне с тщательным рассмотрением всех "за" и "против". Активизация внешнеполитических усилий государства могла бы стать хорошим подспорьем в деле продвижения на еврорынок Ан-70, борьба за будущее которого еще не окончена несмотря на неприятие его на Западе.

Значительные средства может по-прежнему приносить продажа из наличия (до нескольких сот миллионов долларов в год), главным преимуществом которой является оперативность выполнения контракта (до нескольких недель на поставку самого сложного ЗРК или авиационного вооружения, по обычным контрактам – до нескольких лет). Другим важным резервом является поставка запчастей, хотя и несколько сократившаяся в конце 90-х годов (в 1999 г. – на 250 млн. долл.).

В целом же России вряд ли прагматично ставить целью занять по экспорту вооружений второе-третье место в мире (как это сделала Украина, представители которой не раз заявляли о намерении страны войти в пятерку ведущих экспортеров). Вряд ли стоит и пытаться охватить новейшими разработками весь спектр вооружений исходя из реальных возможностей. Следует концентрироваться на "прорывных" направлениях и нацеливаться на взятие "малых высот", задействуя весь арсенал средств и возможностей.

Для оптимизации собственно сферы торговли оружием отечественные эксперты предлагают в качестве первоочередных меры по улучшению маркетинга (выявление спроса, разработку оптимальных схем контрактов и т.д.), которые, в свою очередь, должны помочь российским поставщикам вооружений решить две глав-

ные задачи: *во-первых*, закрепиться на имеющихся рынках, противодействуя попыткам вытеснения, и, *во-вторых*, расширять, где это возможно, присутствие на имеющихся и стремиться к освоению новых рынков (в этом плане Россия ничем не отличается от других стран-экспортеров оружия).

С другой стороны, выходя на рынки вооружений с новыми системами, России необходимо прагматически просчитывать стратегические и политические последствия продаж новейших ВВТ за рубеж. Наши ударные комплексы могут оказаться у не распознанного вовремя противника и даже изменить соотношение сил. Кроме того, поставки ряда образцов самой современной боевой техники могут создать условия для быстрого развития военной промышленности их импортеров, что, в свою очередь, также в долгосрочном плане может создать угрозу российским интересам. Лозунг “Продавать оружие, испытанное в собственных войсках” звучит, таким образом, весьма актуально – к сожалению, случаи продаж ВВТ, не поставленных на вооружение в России, имеют место.

Так, например, с блеском продемонстрированный на выставке в Абу-Даби в начале 2001 г. комплекс обнаружения воздушных целей “Орион” – невидимый и неслышимый для противника – уже закупила одна арабская страна, но в российских ВС нет ни одного. Вертолеты Ка-50 и Ка-52, Ми-28 уже предлагают на экспорт, но они также еще опробованы в войсках, а деньги на доводку этих образцов могут потребоваться немалые.

Следует избегать и явных промахов, просчетов, которые в рассматриваемый период были главной или существенной причиной срывов ряда поставок – например, отечественных

истребителей Эквадору, Индонезии и Греции.

В ЮАР россияне долго проработку соглашений по продаже самолетов, корветов, подлодок и противолодочных вертолетов, но в итоге предпочтение было отдано ВВТ производства ФРГ, Великобритании, Франции и Швеции, так как южноафриканцы за счет реализации этих военных контрактов хотели привлечь инвестиции в экономику страны, и не в последнюю очередь – в военную отрасль, а российские представители хотели просто торговать.

Для продвижения собственных вооружений неплохо учитывать и такой фактор как вариативность формы проплаты контрактов: компенсационные соглашения (их Запад широко применяет); предоставление импортеру субконтрактов на производство деталей, узлов; поставка импортером экспортеру продукции как военного, так и гражданского назначения и т.д.

Например 40% стоимости подписанныго в 1994 г. контракта на поставку Малайзии 18 самолетов МиГ-29 Россия получила в виде товаров – текстиль и пальмовое масло. Большинство государств используют такие соглашения (сегодня таких стран свыше 130).

Немаловажное значение играет и учет стремления импортеров к диверсификации закупаемых вооружений – никто не желает сегодня зависеть, исключительно от одного поставщика (Иордания, например, приобрела российские средства ПВО, в то время как авиапарк BBC этой страны укомплектован в основном самолетами американского производства).

Третье. Россия находится в тяжелой экономической ситуации и рассматривает продажи оружия как один из важных источников поступлений валютных средств (но не как панацею – с этой иллюзией военно-

политическое руководство страны давно рассталось). Россия не стремится всюду любыми средствами “проталкивать” свою продукцию, ведет торговлю сообразуясь с соображениями гуманитарного плана и международными нормами.

Более того, наша страна выступает за внедрение цивилизованных правил и процедур на рынках оружия, установление режимов контроля если не над всеми, то над поставками наиболее распространенных видов вооружений – ясно, что “плюсы” от наведения порядка на этих рынках перекроют “минусы” от неизбежных при таких режимах ограничений. Так, значительный ущерб, наносимый россиянам, проистекает от последствий игры на ценах, которая мастерски используются инозаказчиками, в результате выигрывают те, кто применяет демпинговые цены при прочих равных условиях – номенклатуре, уровне качества и послепродажном обслуживании.

С другой стороны, исходя из концепции многополярности, Россия не против того, чтобы на рынок входили новые экспортёры, эта сфера международной торговли не может быть монополизирована несколькими производителями или раз и на всегда поделена.

Осуществляя поставки своим стратегическим партнерам, Россия руководствуется двумя мотивами. Во-первых, в случае ухода россиян их ниши быстро займут другие. Во-вторых, ВТС с этими странами – это лишь часть всего многообразного сотрудничества с ними, важный компонент процесса налаживания взаимодействия и координации усилий в стратегическом плане. Закладывая фундамент дружбы сегодня, Россия рассчитывает, что в будущем в политике стран-партнеров будет исключен антироссийский крен. Скорее, дружеские связи сохранятся и получат качественно новое измерение, еще более сблизят позиции по клю-

чевым проблемам современности. Такова логика развития событий, и она дает ответы на многие вопросы – в частности, о том, как и с кем, например, можно развивать кооперационные программы. По опыту американцев, от торговли оружием (как низшей формы ВТС) можно было бы идти к совместному созданию систем вооружений (лицензионное оружие уже производится, например, в Китае 200 единиц Су-27).

Происшедшие в 90-е годы значительные динамические и структурные изменения сферы торговли вооружениями привели к повышению роли ВВТ в деле обеспечения национальных интересов. При этом многие страны буквально “проталкивают” свою продукцию за рубеж, и возникает проблема сочетания национальных интересов отдельных государств, а также взглядами их руководства на эти интересы с общечеловеческими ценностями¹².

Вопрос о торговле ВВТ приобрел, таким образом, особую актуальность – как в России, так и за рубежом. *Во-первых*, растет озабоченность мировой общественности распространением оружия в мире. Так, вопреки общей тенденции объемы мировой торговли легким оружием возросли и сейчас оставляют 5–10 млрд. долл. ежегодно, то есть 10–20% от всего объема продаж обычных вооружений. Именно хождение этого типа оружия подпитывает разного рода незаконные формирования в разных частях планеты.

Во-вторых, стремлением решать за счет доходов от экспорта ВВТ проблемы национальных ВПК, а в странах-экспортёрах с переходной спецификой и проблемы экономики в целом.

В-третьих, объективные критерии многостороннего контроля над вооружениями пока по-прежнему не разработаны. Более того, ряд факторов делают традиционные основы такого режима “морально устаревшими”, расшатывают их. Нужно коллективное творчество всего мирового сообщества для концептуального “прорыва” в этой области. Пока делаются лишь первые шаги в этом направлении.

В июле 1998 г. в Осло состоялась конференция по всеобщему и полному запрещению распространения легкого оружия. Как показала эта встреча, сблизить позиции стран по этой проблеме будет крайне трудно. Сейчас слышны призывы к подписанию договора между странами-производителями, в котором они обязались бы не поставлять легкое оружие в зоны конфликтов, репрессивным режимам, прекратить его тайные поставки, а также контролировать использование проданного оружия (или лицензий на его производство). Несомненно, что Россия могла бы сказать здесь свое слово.

После окончания холодной войны проблема влияния на мировую безопасность передачи вооружений обсуждается все шире. В 1993 г. было отменено эмбарго КОКОМ, а в декабре 1995 г. в Вассенааре (Нидерланды) было достигнуто соглашение об учреждении договоренностей по экспортному контролю за поставками обычных вооружений, а также товаров и технологий двойного назначения (Вассенаарские договоренности). Тем самым 28 промышленно развитых стран, включая Россию, условились соблюдать определенные принципы при осуществлении поставок на национальном уровне, обмениваться информацией и обсуждать перспективы в области торговли оружием.

Возможно, Вассенаарские договоренности и будут положены в основу международного кодекса при экспорте вооруже-

ний. Пока основные положения кодекса носят рекомендательный характер. За принятие подобного документа сенатом США выступает и часть американской общественности (хотя это маловероятно в стране – крупнейшем производителе оружия). Тем не менее, идет определение базовых норм и положений, нарабатывается “культура” контактов в этой области. Обсуждаются конкретные проекты, вызывающие озабоченность, а также особенности обмена информацией по таким вопросам как каналы утечек и их конечные пользователи.

Вполне очевидно, что мировое сообщество обречено на цивилизованное ведение торговли оружием. Скорость продвижения к нормальному регулируемому оружейному рынку будет прямо пропорциональна процессу деполитизации последнего. Сейчас, несмотря на активное “выпаривание” политической составляющей из сферы торговли ВВТ, этот бизнес и ВТС в целом можно считать элементом политических отношений. Это обстоятельство подтверждают попытки “убить соперника по бизнесу политическим оружием”. Торговля оружием в целом остается политизированным и слабо регулируемым бизнесом.

Россия дальновидно избегает политического апломба, апеллируя к здравому смыслу, логике законов рынка. Вряд ли, например, России может быть полезна конфронтация с Западом на основе страны происхождения вооружений, которые используют как аргумент в спорах или, того хуже, конфликтах (например, недавнее решение США о продаже Тайбэю по его же просьбе мощной многофункциональной системы “Иджис” для комплексной ПВО крабельных соединений как ответная реакция на поставку Россией современных эсминцев Китаю). Если же такие тупиковые ситуации имеют место быть, к их рассмотрению необходимо подходить, исходя из высших интересов стран при максимально глубокой оценке всех факторов влияния.

Несомненно, одной из задач дипломатии является способствовать качественным приобретениям или продажам ВВТ, осуществляемым государством. Российская дипломатия имеет для этого и опыт, и санкцию государства. Указ Президента РФ “Вопросы ВТС РФ с иностранными государствами” № 1488 от 1999 г. наделяет МИД значительными полномочиями, включающими подготовку проектов нормативных актов по вопросам ВТС и проектов международных договоров, внесение предложений о создании двусторонних и многосторонних межправительственных комиссий по ВТС, регулирование комплекса вопросов, связанных с лицензированием ВТС и защита

интересов страны при экспорте результатов НИОКР (П.6 Указа)¹³.

Вопрос “торговать – не торговать оружием” является для России риторическим. Страна способна обеспечить и обеспечивает свои потребности в новых технологических видах оружия. Торговля вооружениями – это одна из немногих (если не единственная) ниш, где Россия может реально на равных конкурировать с высокотехническими мировыми производителями. Именно развитие ВТС с последующей экспанссией технологий и лицензионного производства дает россиянам шанс технологического и экономического “прорыва”, при чем не только в области военной, но и гражданской продукции.

Примечания

¹ Ежегодник СИПРИ 2000. М., Наука. 2001. С. 370.

² Таблица составлена на основе данных СИПРИ (ежегодники 1998–2000), Лондонского международного института стратегических исследований (“Военный баланс 2000–2001”) и газеты “Красная звезда”.

³ Гафутилин Н. Политический вектор оружейного экспорта. Красная звезда. № 54 (23355). 2001. 23 марта. С. 1.

⁷ Рост экспорта: НВО, № 7 (229) 23-29 февраля 2001. С.6.

⁵ Плященко В. Приоритеты России в торговле оружием. Военный парад. № 5 (41), сентябрь-октябрь, 2000. С. 10–11.

⁶ Российская бизнес-газета. № 12 (301), 203 марта. С. 2. (рассчитано по данным СИПРИ).

⁷ Голотюк Ю. Российские МиГи защищают Европу. Известия 16 декабря , № 236 (25581), 1999. С. 2

⁸ “Юго-Восточная Азия: перспективы внушают оптимизм”. Интервью с заместителем генерального директора “Рособоронэкспорта” Комардиным В.М. Независимое военное обозрение. № 7 (229), 23–29 февраля 2001. С. 1.

⁹ Мухин В., Баранов Н. Россия и Германия готовы модернизировать МиГ-29. НГ, № 4 (2314), 13 января 2001. С. 2.

¹⁰ Поступов В. Российское судостроение и перспективы военно-технического сотрудничества. Военный парад. № 5 (41), сентябрь-октябрь, 2000. С.26–27.

¹¹ Акишинцев В., Зубов В. Торговля оружием в современном мире: основные тенденции и проблемы. Обозреватель. № 1 , 1997.

¹² Акишинцев В., Зубов В. Торговля оружием в современном мире: основные тенденции и проблемы. Обозреватель–Observer. 1997. № 1.

¹³ Ядерное распространение. Документы. Выпуск 26, ноябрь 1998. С. 50.

Экологическая безопасность при утилизации ВВТ

Олег Лисов,
капитан 1 ранга

Утилизация и ликвидация так называемых “излишков” военной техники и вооружения (ВВТ), появившихся в результате окончания “холодной” войны, принятия Россией важных разоружительных соглашений, значительного сокращения её вооруженных сил и, естественно, устареванием и выходом ВВТ из строя, является для РФ все последние годы важной, дорогостоящей, обязательной и актуальной государственной проблемой. Утилизация же военных объектов ядерной энергетики, таких как атомные подводные лодки (АПЛ) и надводные корабли с ядерными энергетическими установками (НК с ЯЭУ) – это глобальная проблема не только нынешнего, но и будущих поколений.

Вероятно поэтому уже сейчас защита человека и окружающей его природной среды (почвы, воздуха, воды) от вредного воздействия на них весьма токсичных отходов, получаемых при утилизации ВВТ, является наиболее злободневной задачей. Об уровне развитости общества в целом в той или иной стране и его социально-экономической системы, как говорят учёные, можно однозначно судить по уровню внимания, которое уделяется повышению качества жизни людей в этом государстве, через улучшение состояния среды его обитания. Жизнь убедительно подсказывает, что решающее значение на формирование нравственных качеств человека, сохранение его здоровья и, в конечном итоге, на устойчивое развитие всего общества оказывает обеспечение экологической безопасности.

Экологический эффект утилизации ВВТ – улучшение среды обитания человека и условий его труда. Он выражается в уменьшении загрязнений и концентраций вредных веществ (ВВ) в атмосфере, воде, почве, увеличении площадей, пригодных для землепользования, природных зон и ландшафта, сокращении уровня шумов, вибраций, сейсмических эффектов (при крупномасштабных подрывах) и других нежелательных воздействий, а также в снижении вероятности возникновения аварийных и ката-

строфических событий в результате хранения экологически и взрывоопасных видов вооружений и составляющих их компонентов на базах, арсеналах и складах. Реализация природоохранных мероприятий способствует улучшению здоровья населения, росту продолжительности жизни и т.д., предотвращению нежелательных ситуаций, способных приводить к тяжелым социальным последствиям и материальным потерям.

При демонтаже, разделке и промышленной переработке радиоэлект-

ронной, ракетной и других видов техники в зависимости от используемой технологии утилизации загрязняющие вещества могут поступать в окружающую природную среду (ОПС) в виде газо- и парообразных химических соединений, растворов, аэрозолей, пыли и других видов отходов. При утилизации боеприпасов и промышленной переработке взрывчатых веществ и компонентов жидких и твердых ракетных топлив возможно загрязнение окружающей среды токсичными соединениями азота, серы, производными ароматических углеводородов и продуктами их разложения, а также крайне токсичными соединениями свинца и ртути. Все эти загрязняющие вещества заражают воздух, часть поверхности земли и воду как поверхностную, так и подземных водоисточников.

В зависимости от объема и вида утилизируемой или уничтожаемой техники (например, снаряд или АПЛ) в окружающую среду может выделиться весьма большое количество опасных, очень вредных для здоровья человека веществ, заражающих воздух, поверхность земли и воду. Если не ограничивать на объекте воду и воздух, то заражение может распространиться на большие площади и объемы, в том числе попасть в подземные источники. Перечень таких веществ весьма обширен и может включать до 50 наименований различной токсичности органических и неорганических веществ: нефтепродуктов (гептил, изобутаны, октаны, пептиды, гексаны и т.п.) и продуктов разложения всех видов органических и нефтеобразующих веществ. Таким образом, окружающая среда может заражаться летучими и сверхлетучими, нелетучими, не-

растворимыми веществами, а также тяжелыми металлами, то есть отравляющими веществами большой токсичности (табл. 1).

Поэтому мероприятия, направленные на обеспечение защиты окружающей среды, должны представлять собой набор технологий, способов, методов, химических и физических процессов предупредительного, ликвидационного и компенсационного характера, задача которых полностью предотвратить доступ в окружающую среду опасных компонентов или хотя бы значительно сократить это поступление.

Как показывает практика разделки, ликвидации и утилизации ВВТ, на организацию защиты окружающей среды и ее восстановление в среднем затрачивается до 10% иногда до 15% ассигнований, выделяемых на процессы утилизации.

Экологическое обеспечение процессов утилизации ВВТ представляет собой комплекс научно-технических, технологических, экономических, организационных, нормативно-правовых и других мероприятий, направленных на снижение и ликвидацию отрицательного воздействия на человека и окружающую среду деятельности предприятий и организаций Минобороны России, оборонной и местной промышленности по утилизации ВВТ и производству гражданской продукции из высвобождающихся военно-технических ресурсов.

Помимо общесистемных решений экологических проблем, в основу обеспечения экологической безопасности промышленной утилизации ВВТ положены следующие важные принципы:

Таблица 1

**Перечень вредных и опасных веществ,
подлежащих контролю при утилизации ВВТ**

Химические соединения	Класс опасности	ПДК		Характер воздействия на человека при отравлении	Среда распространения	Источник возможного загрязнения
		Разовая мг/м ³	средне суточная мг/м ³			
Оксид азота (NO ₂) [*]	3	0,4	0,06	Отек легких, нарушение функций печени	Атмосфера, осадки	ВВ, ракетные топлива
Диоксид азота (NO) [*]	2	0,085	0,04	Поражение ЦНС, гипоксия	Атмосфера	—//—
Оксид углерода (CO) [*]	4	5,0	3,0	Отек легких, дистрофия мозга	Атмосфера	ВВ, ОВ
Оксид серы (SO ₂)	2	0,5	0,5	Бронхит, плеврит, астма	Атмосфера, сухие выпадения	Резка металлических конструкций
Оксид железа (Fe ₂ O ₃ , аэрозоль)	3		0,04	Гипотония, дерматит	—//—	—//—
Оксид никеля (Ni0, аэрозоль)	2		0,001	Ишемия сердца, язва желудка, нарушение функций печени	Атмосфера, сухие выпадения, грунтовые воды, почва	Резка металлических конструкций, ВВ
Соединения хрома (Cr ⁺⁶)	1	0,0015	0,0015			
Триоксид хрома (Cr ₂ O ₃)	1	0,0015	0,0015			
Свинец (Pb ⁰ , Pb ⁺²) [*] и его соединения	1	0,001 0,001	От 0,0003 до 0,0017	Поражение ЦНС, дистрофия сердца	Атмосфера, сухие выпадения, грунтовые воды	ВВ
Ртуть (Hg ⁰ , Hg ⁺²) [*]	1	0,01	0,0003	Поражение ЦНС, дистрофия сердца, паралич	—//—	—//—
Бензапирен (C ₂ OH ₁₂) [*]	1	0,15	0,001	Канцероген	—//—	ГСМ, ВВ сжигание и взрыву
Пыль асбесто-содержащая [*]	1		0,06	Канцероген	—//—	—//—

* Соединения, входящие в перечень обязательного контролируемого при фоновом мониторинге загрязнений окружающей среды.

- приоритетность охраны жизни и здоровья человека, окружающей природной среды;
- соблюдение требований экологического законодательства;
- своевременное выявление и восстановление нарушенных общих и локальных экологических систем в сфере утилизации отдельных видов ВВТ;
- сочетание экологических и экономических интересов по рациональному использованию высвобождаемых военно-технических ресурсов;
- информированность о состоянии хода и планируемых результатах реализации комплекса мер по обеспечению экологической безопасности промышленной утилизации ВВТ;
- международное сотрудничество в решении экологических проблем в процессах ликвидации и утилизации ВВТ.

Комплекс реализуемых мероприятий охватывает все процессы, начиная от демилитаризации выводимых из состава Вооруженных Сил Российской Федерации ВВТ до переработки вторичных ресурсов. При выполнении этого комплекса работ не исключена возможность нанесения экологического ущерба окружающей природной среде. Поэтому в основу разработки системы экологического обеспечения положена концепция минимизации экологического риска, обеспечиваемая при условии выполнения следующих мероприятий:

- выявление источников экологической опасности и оценка степени их опасности;
- одновременная утилизация только ограниченного числа объектов;
- создание системы контроля, прогноза и оценки возможного ущерба окружающей природной среде от действия факторов экологиче-

- ской опасности на объектах и местах хранения;
- выработка приоритетных направлений возможного снижения (ликвидации) экологической опасности (предотвращение экологического ущерба);
- разработка конкретных мер реализации и достаточности комплекса экологических мероприятий с точки зрения установленных норм;
- совершенствование методической, нормативно-правовой, нормативно-технической и информационной баз обеспечения экологической безопасности, которое позволит привлечь к реализации Программы различных инвесторов, включая и иностранных;
- сертификация и паспортизация технологий утилизации;
- проведение НИОКР для создания современных экологически чистых технологий;
- создание (в дальнейшем) в рамках существующей системы экологического мониторинга для оповещения и принятия соответствующих мер защиты и ликвидации последствий.

Для обеспечения экологической безопасности на объектах ликвидации и утилизации ВВТ организуется замкнутый цикл очистки воздуха, воды и поверхности земли (рис. 1).

Опыт реализации первой федеральной целевой программы промышленной утилизации ВВТ (ВВТ 1993–2000 гг.) показывает, что экологическая безопасность при промышленной утилизации ВВТ обеспечивалась, прежде всего, за счет выполнения общепринятых мероприятий, реализуемых на федеральном, региональном и локальном (непосредственно на предприятиях) уров-

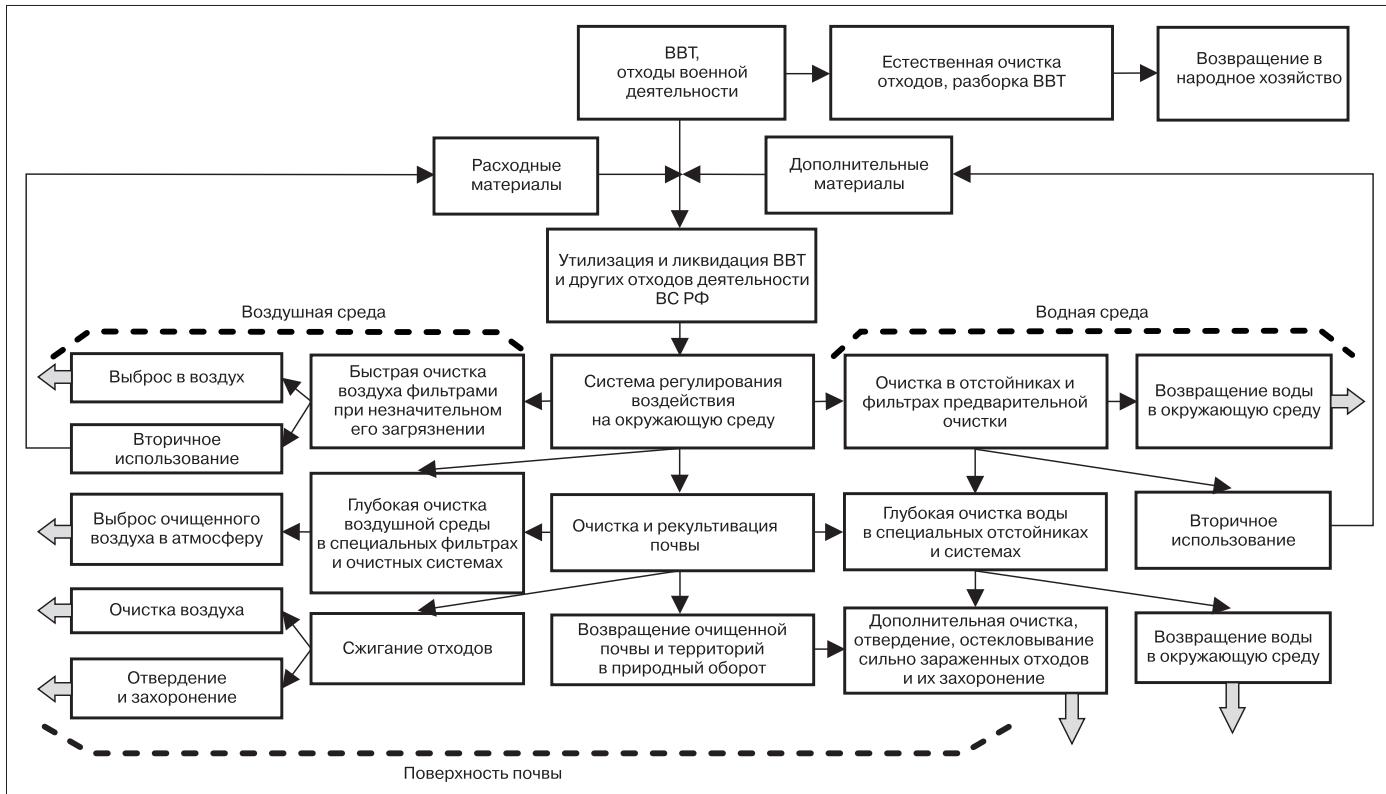

Рис. 1. Схема регулирования и очистки воды, воздуха, почвы при утилизации и ликвидации ВВТ и отходов военной деятельности (экологическая защита от загрязнений)

нях, в соответствии с нормативно-техническими и экологическими требованиями, в том числе к:

- объектам утилизации ВВТ;
 - промышленной базе утилизации (региональным центрам утилизации, промышленным предприятиям, арсеналам, базам, полигонам);
 - отходам утилизации (газообразным, жидким, твердым, аэрозолям различной природы);
- техническим средствам контроля факторов воздействия на окружающую природную среду;
- экологическому мониторингу обстановки в регионах на местности, на объектах утилизации;
- методическому, нормативно-техническому и информационному обеспечению процессов утилизации (рис. 2).

Результаты и оценки проведённых работ по утилизации в 1993–2000 гг., масштабность ежегодного высвобождения вооружения, технических средств и оружия, удельный вес и объём их промышленной утилизации в общегосударственной системе промышленного производства в РФ составляют менее 1%. Тем не менее, в общем плане решения экологических проблем страны из-за особой специфики и энергонасыщенности утилизируемых ВВТ проблема обеспечения экологической безопасности государственной индустрии утилизации военно-технических ресурсов страны объективно выдвигается в ряд задач государственной важности, требующих программно-целевого решения и, в первую очередь, принятия специального федерального закона по этой проблеме.

Этот закон должен регламентировать правила высвобождения и дальнейшего использования выведенного из эксплуатации вооружения, военного имущества и военной техники, обеспечить единое понимание и государственный подход к вопросам утилизации и реализации военных объектов с учётом экономических, экологических и социальных проблем государства. Однако, проект этого закона Государственная Дума не может принять уже пять лет.

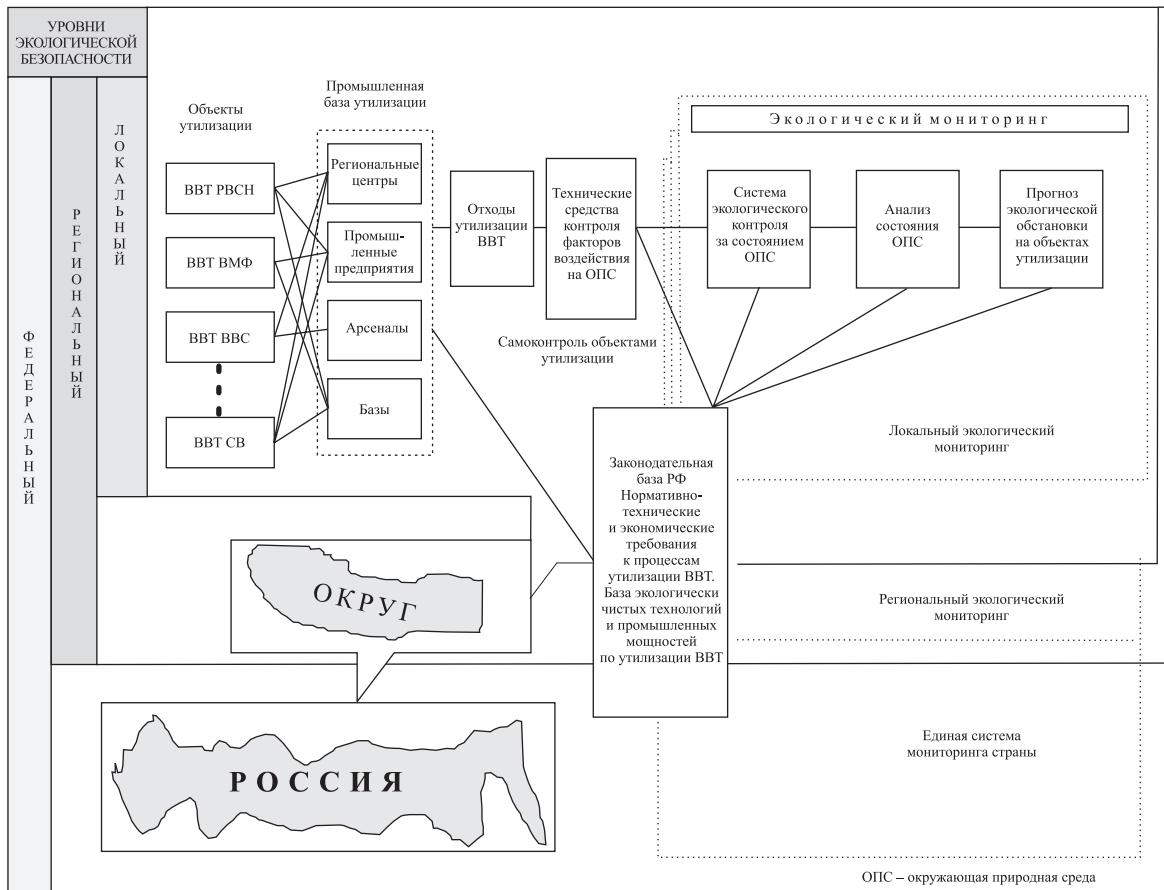

Рис. 2. Система обеспечения экологической безопасности и утилизации ВВТ

Россия – НАТО: развитие стратегического партнерства

Егор Андреев

Рост террористической угрозы, в том числе на фоне беспрецедентной атаки террористов на Россию в августе – сентябре с. г., вполне сравнимой по внешне- и внутриполитическим последствиям с нападением Аль-Каиды на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., диктует необходимость повышения эффективности существующего внешнеполитического “инструментария” России, механизмов взаимодействия с СНГ, США, партнерами в Европе и Азии для отражения атак сил международной террористической сети.

В многообразном спектре российской внешней политики важным условием на данном направлении представляется поддержание высокого уровня отношений России и НАТО, дальнейшее сближение и эффективное практическое взаимодействие России и Альянса.

Путь к такому сотрудничеству начался не сегодня. Основой для него послужила радикально изменившаяся geopolитическая ситуация в мире на рубеже 80–90-х годов прошлого столетия. Окончание “холодной войны” с распадом СССР ознаменовало начало поэтапного перехода от конфронтации к выстраиванию конструктивного взаимодействия России с Альянсом. В декабре 1991 г. наша страна вошла в число государств-основателей организации, получившей (с мая 1997 г.) название Совет евроатлантического партнерства. В июне 1994 г. Россия присоединилась к программе “Партнерство ради мира”. Обе структуры были теснейшим образом связаны с Североатлантическим альянсом.

Юридическая база российско-натовских отношений сегодня – “Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности”, подписанный в Париже (май 1997 г.). Лейтмотивом документа явились фиксация политических гарантий военной сдержанности, стремление к долговременному партнерству, укреплению безопасности на евроатлантическом пространстве на основе общих интересов и

транспарентности. В соответствии с “Основополагающим актом” в 2002 г. был создан практический механизм сотрудничества – Совместный постоянный Совет Россия–НАТО, приведший к заметной активизации конкретного взаимодействия в военно-политической сфере с использованием многообразных форм. Не в последнюю очередь это произошло из-за преобразования механизма “19 + 1” в “двадцатку”. Че-

рез механизмы “двадцатки” Россия фактически подключилась к принятию многих важнейших международных решений, представляющих взаимный интерес как для нее, так и для НАТО. Российское военное представительство в Брюсселе и миссия НАТО в Москве превратились в важные инструменты практической совместной работы. Ознакомление с принципами формирования натовской политики изнутри после “превращения” Альянса в многовекторную евроатлантическую структуру не только помогает российской военной элите формировать перспективные направления сотрудничества России с Альянсом, но и использовать его для реализации задач по реформированию собственных вооруженных сил.

Вслед за периодом некоторого охлаждения во взаимоотношениях с НАТО, вызванного балканским кризисом 1999 г., с конца 2001 г. началось сближение, обусловленное не в последнюю очередь необходимостью совместного противодействия международному терроризму.

По нарастающей стала развиваться динамика российско-натовских контактов.

В феврале 2001 г. в Москве было открыто Информационное бюро НАТО, а в мае 2002 г. – Военная миссия связи НАТО.

Генеральный секретарь Альянса Дж.Робертсон дважды в течение 2001 г. наносил рабочие визиты в Москву и беседовал с высшим политическим и военным руководством России.

В целом отличительной чертой отношений России и НАТО начала 2000-х годов явилось то, что на политическом треке они стали окончательно неконфронтационными, а на рабочем уровне превратились в по-

вседневно-деловое pragmaticheskoe сотрудничество.

В ходе майской 2002 г. встречи на высшем уровне Россия – НАТО в Риме была создана принципиально новая структура политических консультаций, совместной (а иногда и оперативной) выработки и принятия решений Россией и Альянсом и их реализации как равноправных партнеров в тех общих для них областях, которые были сформулированы в Римской декларации. Эта структура получила название Совет Россия–НАТО (СРН).

Отличительной чертой нового двустороннего взаимодействия в Совете стала деятельность сторон в “национальном качестве” без предварительных внутриблоковых согласований, принятие решений консенсусом, соблюдение членами СРН международно-правовых обязательств, в том числе Устава ООН, положений и принципов Хельсинского заключительного акта (1975 г.) и Хартии европейской безопасности ОБСЕ (1999 г.).

Военное взаимодействие НАТО и России рассматривается в Брюсселе и Москве как необходимый элемент адекватного и своевременного реагирования на новые вызовы современности, такие как возможные атаки террористов, экологические и техногенные катастрофы, обострение региональных конфликтов, в том числе на межэтнической и межнациональной почве, а также под углом зрения возникновения возможной опасности или ущерба для национальной безопасности России и натовцев, в первую очередь европейской группы членов Альянса.

Выработанный механизм функционирования СРН предусматривает проведение за-

седаний на уровне министров иностранных дел и обороны два раза в год, на уровне послов – не реже одного раза в месяц.

В рамках Совета Россия–НАТО действуют на сегодняшний день на постоянной основе порядка двадцати специализированных рабочих групп.

Ведется диалог по международным и региональным проблемам.

Укрепилось взаимодействие на конттеррористическом направлении.

Реализуется проект создания противоракетной обороны ТВД, идет совместная работа по улучшению управления воздушным движением, ликвидации противопехотных мин.

Наложен обмен информацией на уровне экспертов в сфере ядерной безопасности, контроля в области нераспространения ОМУ и средств его доставки.

Расширяется база сотрудничества по линии чрезвычайного гражданского планирования, поиска и спасения на море, в области реформирования вооруженных сил, оборонной промышленности, исследований и технологий.

Проведены крупномасштабные совместные полевые учения по преодолению "последствий теракта" на химическом производстве "Богородск–2002" (сентябрь 2002 г.) в подмосковном Ногинске, организованные МЧС России и Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы.

В июне 2004 г. состоялись командно-штабные учения МЧС России и координационного центра, получившие название "Калининград–2004", по отработке элементов сотрудничества в условиях теракта с техногенными последствиями в акватории крупного порта.

Одним из важнейших в повестке дня российско-наторовских отношений конца 90-х – начала 2000-х годов являлся вопрос о расширении НАТО. В ноябре 2002 г. на заседании Совета Россия – НАТО в Праге было согласовано Заявление предсе-

дательствовавшего в Совете Генерального секретаря НАТО о том, что принятые на пражском саммите НАТО решения о предстоящем вступлении в Альянс Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Литвы, Латвии и Эстонии не направлены против интересов России и не ущемляют ее безопасность.

Руководство России в целом спокойно реагировало на очередной этап расширения НАТО на Восток: еще в 2000 г. было заявлено, что принадлежность к военно-политическим блокам относится к исключительной компетенции суверенных государств, а Россия, в свою очередь, будет заботиться об интересах своей безопасности.

Ушел из российско-натовского политического лексикона и термин "красная черта" применительно к внешним границам НАТО на востоке (вдоль границ бывшего СССР). В духе политики "прагматизма" было заявлено, что Россия будет оценивать намерения Альянса по его реальным шагам.

В России с пониманием относятся и к задаче укрепления юго-восточного фланга НАТО, примыкающего к региону так называемого Большого Ближнего Востока. Именно всестороннее реформирование этого региона, включая политическую, экономическую, социальную, культурную и иные составляющие, поможет, по мнению создателей концепции реформирования Большого Ближнего Востока, значительно снизить исходящую оттуда террористическую угрозу (реформа подразумевает в том числе продвижение ближневосточного урегулирования, а также стабилизацию в Ираке и Афганистане), что лежит в плоскости и российских интересов.

Наряду со стабилизацией российско-наторовских отношений в Европе налицо признаки и тесного практического взаимодействия в Азии, в частности, на Среднем Востоке. Военная операция США по свержению режима “Талибан”, поддержанная Россией технически и информационно, сняла непосредственную внешнюю военную угрозу для юга России и ее союзников из числа среднеазиатских государств-членов СНГ, исходившую из Афганистана при талибах. Однако серьезную обеспокоенность продолжают вызывать все возрастающие наркопотоки из этого региона в Европу через территорию России. С лета 2003 г. руководство Международными силами содействия безопасности в Афганистане перешло к НАТО. Ключевую роль в силах играют военнослужащие ФРГ, численность которых в этой стране приближается к 2,5 тыс. чел. На ФРГ лежит и основная нагрузка по формированию и функционированию в Афганистане так называемых Провинциальных восстановительных команд.

В октябре 2003 г. в Екатеринбурге во время двусторонних межгосударственных консультаций на высшем уровне Россия и ФРГ подписали Соглашение о военном воздушном транзите через российскую территорию, которое, после соответствующей ратификации парламентами обеих стран, успешно реализуется на практике. Речь идет о долговременном, стратегическом совместном интересе, в котором от успеха выполнения миссии НАТО напрямую зависит безопасность, прежде всего, южных рубежей и регионов России.

В июне 2003 г. на заседании Совета Россия–НАТО на уровне мини-

стров иностранных дел в Мадриде было принято Заявление Совета, в котором выражена готовность и далее наращивать политический диалог и сотрудничество по всему периметру взаимодействия. НАТО подтвердило свои гарантии сдержанности в военной области и намерение продолжать совместную работу по ратификации и введению в действие Соглашения об адаптации ДОВСЕ.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе – одно из важных направлений сотрудничества России и Альянса. Достигнуты доверенности практически по всем позициям адаптированного Договора. Однако дело с его ратификацией затягивается: в НАТО увязывают начало этого процесса с выполнением Россией не связанных с Договором так называемых “стамбульских обязательств” по выводу военных баз и вывозу военного имущества из Грузии и Молдавии. Вытекающие из Договора обязательства России по сокращению тяжелых вооружений и техники, находившихся на территории этих государств СНГ, в полном объеме выполнены в 2000–2001 годы. Политические же элементы “стамбульских обязательств” носят, по мнению России, двусторонний характер и не могут являться основанием для откладывания ратификации Соглашения об адаптации ДОВСЕ другими странами.

Во время ряда последних заседаний Совета Россия–НАТО Альянс заявлял, что политические гарантии военной сдержанности, сформулированные в Основополагающем акте Россия–НАТО и подкрепленные в Римской декларации (2002 г.) и Мадридском заявлении Совета Россия–

НАТО (2003 г.), в полной мере распространяются на все вступающие в НАТО страны. Государства Балтии и Словения подтвердили свое намерение присоединиться к адаптированному Договору после его вступления в силу.

Нынешний год продвинул уровень взаимопонимания и взаимодействия России и НАТО на существенный шаг вперед.

2 апреля в Брюсселе прошла неформальная встреча министров иностранных дел Совета Россия – НАТО с участием главы внешнеполитического ведомства России (впервые в расширенном до 27 членов составе), на которой, в частности, было зафиксировано намерение новых членов альянса – неучастников ДОВСЕ (страны Прибалтики и Словения) присоединиться к адаптированному Договору как только это станет возможным, однако, не предпринимать до этого никаких действий, которые противоречили бы его положениям.

7–8 апреля состоялся первый рабочий визит в Россию нового Генерального секретаря НАТО Я. де Хооп Схеффера, во время которого обсуждались перспективы дальнейшего развития отношений Россия – НАТО в связи с расширением Альянса и были намечены пути активизации политического диалога по ключевым мировым и региональным проблемам, наращивания сотрудничества по конкретным проектам и программам.

Продолжение диалога состоялось в конце июня 2004 г. в Стамбуле во время заседания Совета Россия – НАТО на уровне министров иностранных дел, на котором был принят ряд важных решений практического взаимодействия между Россией и

Трудно предположить, что Россия

Альянса.

Однако из уникальности геостратегического положения России проистекает как необходимость укрепления ее связей с евроатлантическим блоком и Евросоюзом, так и одновременного выстраивания схемы обеспечения собственной безопасности со странами СНГ, Китаем и Индией.

Альянсом на будущее. В частности, была достигнута договоренность

– об участии кораблей Черноморского флота в проводимой в Средиземноморье контртеррористической операции НАТО "Активные усилия" (*active Endeavour*);

– о практическом взаимодействии в борьбе с наркотрафиком из Афганистана;

– о разработке военных и оперативных аспектов концепции совместных миротворческих операций;

– о дальнейшем повышении уровня совместимости вооруженных сил России и стран-членов Альянса;

– о завершении к концу 2004 г. исследований в рамках проекта "Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве";

– о начале второй фазы работ по совместимости ПРО ТВД;

– об углублении сотрудничества в борьбе с распространением ОМУ и ядерных, биологических и химических веществ;

– о взаимодействии с НАТО на центральноазиатском и закавказском направлениях и другие шаги.

Россия выступает за продолжение работы над мерами доверия и безопасности вдоль линии соприкосновения России и НАТО.

Существенная трансформация позиций и переплетение интересов России и НАТО свели, по существу, к нулю возможность вооруженного конфликта между ними. Европа преображается в регион "стабильного мира". Все более тесным становится взаимодействие с США, в частности, в борьбе с терроризмом, противодействии распространению ОМУ, обеспечении стабильности на Ближнем и Среднем Востоке.

Окончательная нормализация политических отношений и развитие стратегического диалога (прежде всего в области экономики) с Японией важны в контексте реализации геополитической линии России в Азии.

Роль “двуглавого российского орла”, одновременно смотрящего на Запад и на Восток, трудна, однако для России неизбежна и при расчетливо и pragmatically проводимой внешней политике, реализуема.

Ставка на НАТО как на стратегического партнера и союзника в широком контексте меняющейся геополитической картины мира в ХХI в. может стать для России одной из “несущих конструкций” всего здания будущей модели ее национальной безопасности.

**Подписка на 2005 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Политические религии в современном мире

Православие в международных отношениях

Анастасия Митрофанова,
кандидат политических наук,
Дипломатическая Академия МИД России

Для того, чтобы оценить потенциальные возможности “православного мира” (будем пока употреблять это выражение в кавычках) необходимо поставить его в один ряд с другими транснациональными религиозными общностями, выступающими на мировой арене как политическое целое. Эти общности получили название “цивилизаций” или “миров” (христианский мир, исламский мир, православный мир и т.д.). В середине 90-х годов широкую известность получила точка зрения С.Хантингтона, согласно которой мировой порядок ближайшего будущего будет определяться именно взаимодействием и борьбой цивилизаций¹.

Тем не менее, современная теория мировой политики остается полностью сконцентрированной на государстве. Предполагается, что каждый “мир” должен состоять из государств, которые официально поддерживают друг друга и создают формальные межгосударственные объединения на основе религии (примерно такой точки зрения придерживается Хантингтон). Причем каждое государство должно официально заявить о своей принадлежности к определенной цивилизации: провозгласить себя исламским или православным. Ничего похожего в современном мире нет (вернее, межгосударственные объединения есть, но носят они в основном формальный характер). Государства, вроде бы принадлежащие к одному “миру”, поражают разнообразием своих политических режимов, экономических систем и культур.

Но вполне возможно говорить о “мирах” или “цивилизациях”, если мы выйдем за рамки государственно-центрического подхода.

Религия появляется на мировой арене не в виде межгосударственных союзов, а в виде системы транснациональных связей между государствами, отдельными группами, общинами и политическими движениями. Эти связи устанавливаются “поверх” государственных границ, создавая дополнительную мировую систему, существующую наряду с системой межгосударственных отношений. В каком-то смысле, происходит частичное возвращение мира к догосударственному состоянию, когда лояльность человека может принадлежать как государству, так и транснациональной религиозной общности.

До Бенедикта Андерсона, религиозные сообщества досовременной эпохи не были привязаны к определенной территории: будучи глобальными, они простирались почти безгранично, объединенные священными языками и об-

щими сакральными текстами². Языками-объединителями были латынь, арабский, церковнославянский и другие языки священных текстов. Но уже в позднем Средневековье начинается процесс “территориализации вероисповеданий”, предвосхищавший переход к сакрализации нации и территории². Одним из явных проявлений этой территориализации стала замена латыни – общего языка западно-христианского мира – на множество национальных языков Европы. Уже в XVIII в. национализм в каком-то смысле пришел на смену религии в качестве всеобъемлющего мировоззрения. Движение в обратную сторону, начавшееся приблизительно в конце 70-х годов, заставило некоторых западных ученых заговорить о “новом средневековье” (*neomedievalism*) – то есть об эпохе, когда лояльность граждан принадлежит не государству, а транснациональным религиозным сообществам³. В этот период, как и в эпоху средневековья, территория не имеет особого значения, так как люди имеют возможность вступать друг с другом в непосредственные контакты, не пересекая физически государственные границы. Многие политологи предполагают уже говорить не о международных отношениях (отношениях между “народами”), а о мировой политике, в которой взаимодействуют государства, этнические группы, проживающие на территории одного или нескольких государств, а также транснациональные субъекты.

Эпоха средневековья с ее нечеткой территориальностью и размытыми лояльностями осталась так далеко в прошлом, что язык теории международных отношений не позволяет адекватно выразить новые явления. Под вопросом оказывается сам термин “транснациональные религиозные сообщества”. Как отмечает американский исследователь Хосе Казанова, называть религии транснациональными можно только по отношению к системе суверенных национальных государств, которая заменила средневековый христианский мир (*Christendom*), где светская (национальная) и папская (интернациональная) власти находились в состоянии неустойчивого равновесия⁴. Сами “транснациональные” политические религии себя с этой системой никак не соотносят; в этом смысле их правильнее называть “наднациональными” или даже “вненациональными”. Слово “транснациональный” – не более чем эвфемизм, позволяющий “старому” миру суверенных государств хоть как-то примириться с новыми субъектами мировой политики. С.Х.Рудольф (Университет Чикаго) предлагает использовать метафору “прозрачных пластиковых схем”, которые накладываются на традиционную политическую карту мира, не отменяя суверенных государств, но существуя наряду с ними⁵. В реальности между миром государств и миром транснациональных субъектов имеет место не столько сосуществование, сколько битва на выживание, исход которой зависит от того, насколько успешными оказываются национальные проекты.

Каждая транснациональная религиозная система (“мир” или “цивилизация”) состоит из разнородных элементов, включая государства, религиозные анклавы в границах других государств, транснациональные движения и т.д. Речь идет о транснациональных религиозных сообществах, основанных не на “просто религиях”, а на религиозных идеологиях (называемых также *политическими религиями*).

К таким идеологиям относятся:

- политический ислам или исламизм,
- политический католицизм или теология освобождения и др.

Таким образом, сам факт, что люди исповедуют какую-либо религию не является политической проблемой. “Просто религии” в наше время не обращают транснациональных сообществ: их приверженцы, включая религиозное руководство, ощущают себя прежде всего лояльными гражданами своих государств. Например, та часть мусульман, живущих в Западной Европе, которая не идентифицирует себя с политическим исламом, не является источником угроз для целостности европейских государств. Угрозу представляют приверженцы политического ислама, которые в традиционном смысле могут даже не быть мусульманами: не знать основ ислама, не практиковать его, не соблюдать пищевых запретов и т.д.

Диффузная структура “цивилизаций”

Для иллюстрации понимания структуры “цивилизаций”, возьмем общеупотребительное понятие “исламский” или “мусульманский” мир.

Многие советские исламоведы избегали говорить об исламском мире как политическом целом (цивилизации), основываясь на совершенно правильном положении, что так называемые исламские страны слишком разнятся по своим экономическим и политическим характеристикам (они предпочитали термин “исламский фактор”)⁶. В то же время, другие авторы свободно употребляют термин “исламский мир”, однако расходятся во мнениях относительно того, из каких элементов этот мир состоит⁷. Многие авторы, критикуя подход Хантингтона, указывают на якобы неразрешимые противоречия внутри “исламского мира”, например, на конфликт суннизма с шиизмом⁸.

Идеальное представление об исламском миропорядке заключается в том, что разделение сообщества мусульман (уммы) на суверенные государства не имеет смысла. Единственным суверенным правителем всех государств является Бог. На семинаре “Государство и политика в исламе” (1983 г., Лондон) было принято решение о необходимости ликвидировать национализм во всех его прояв-

лениях, особенно в форме “нация – государство”⁹.

В идеале сообщество мусульман должно совпадать с единым исламским государством. На практике реализации этой идеи оказалось добиться трудно. Между отдельными мусульманскими государствами существуют противоречия, которые не являются непреодолимыми, но не позволяют говорить об их объединении в единое государство. Межгосударственные союзы, основанные на исламе (Организация исламская конференция, Исламская комиссия Международного красного полумесяца, Исламский банк развития, Исламская организация по образованию, науке и культуре), носят формальный характер.

Как пишет известный российский исламовед А.Игнатенко, “исламский мир как консолидированный субъект международной политики существует только виртуально, в качестве некого проекта, точнее, проектов...”¹⁰. Картина меняется, если учсть существование негосударственных субъектов (например, неправительственных транснациональных исламских движений, исламских меньшинств внутри госу-

дарств и т.д.). На транснациональном уровне исламский мир – не проект, а реальность.

Доказательством существования мощных транснациональных исламских связей может служить, например, бурная отрицательная реакция всего исламского мира на книгу "Сатанинские стихи" Салмана Рушди. Демонстрации и другие акции протesta по этому поводу проходили не только в "официальных" исламских странах, но и везде, где живут сторонники политического ислама. Тем самым многие западные страны неожиданно оказались частью транснационального "исламского мира". Стало очевидным, что хотя в исламский мир могут входить целые государства (так называемые исламские, то есть, идеократические, например, Иран), его равноправной частью являются также политически активные исламские элементы в светских государствах: партии, движения, отдельные люди. Эти элементы, конечно, могут стремиться к завоеванию власти в своих государствах, но могут и устанавливать прочные контакты с единомышленниками поверх государственных границ.

Предположение, что книга Рушди может быть опубликована в России, также продемонстрировало, что трансграничные исламские связи существуют. 22 апреля 1998 г. мусульманские лидеры России, придерживающиеся самых разнообразных политических взглядов, (лидер радикальной организации Союз Мусульман России Надиршах Хачилаев, председатель Духовного управления мусульман Центрально-европейского региона России Равиль Гайнутдин, сторонник евразийского ислама Гейдар Джемаль и др.) выпустили совместное заявление, направленное против запланированного издательством "Лимбус-пресс" издания "Сатанинских стихов" на русском языке. Они писали, что "исполнителям этого преступного заказа никто не сможет гарантировать покой и личную безопасность в случае реализации этого враждебного плана... судьба предыдущих издателей этой книги в других странах должна послужить уроком тем, кто сегодня хочет испытать собственную судьбу", а на последо-

вавшей пресс-конференции Н.Хачилаев прямо сослался на изданную аятоллой Хомейни фетву¹¹.

Возникает впечатление, что распоряжение лидера одного государства, пользующегося особым авторитетом в исламском мире, обязывает к действиям граждан других государств, причем светских и даже не мусульманских в культурном смысле. При этом никто не поднимал вопроса о противоречиях между шиитами и суннитами.

Другой иллюстрацией негосударственного понимания исламской солидарности может послужить тот факт, что во время кризиса 1991 г., даже в тех странах, где правящие режимы включили вооруженные силы в антииракскую коалицию (Марокко, Бангладеш, Египет, Сирия, Пакистан), проходили массовые демонстрации в поддержку Саддама Хусейна. Во всех этих случаях очевиден контраст между позицией правительства и позицией неправительственных организаций и отдельных граждан.

Что касается противоречий внутри исламского мира, которые некоторые учёные заранее объявляют непримиримыми, то можно привести следующее высказывание Бессама Тиби: "Западные исследователи ислама, имеющие, как правило, не социологическое, а филологическое образование, по праву указывают на многообразие ислама. Однако из этого они делают неверный вывод – о недопустимости обобщающих суждений. Возможно, в филологии это и правильно, но не в политике и обществе: в этих сферах подобного рода аргументация явно ошибочна. При надлежащем знании предмета обобщение в определенной степени не только возможно, но даже необходимо, в противном случае подвергаешь себя опасности не распознать подлинную проблему. Исламский мир чрезвычайно разнообразен, но его многообразие укладывается в общий спектр, который следует именовать исламской цивилизацией. Исламизм, соответственно, также многолик и все-таки это – единый феномен"¹².

В рамках исламского мира взаимодействуют самые разнообразные субъекты: государства вступают в контакты с транснациональными террористическими группами,

шииты поддерживают суннитов, а сунниты – шиитов.

Так, Иран и Саудовская Аравия поставляли оружие мусульманам Боснии-Герцеговины, а радикальные исламисты из многих мусульманских стран сражались в боснийской армии¹³.

Ливийский лидер Муаммар Каддафи предоставил руководителю американской организации "Нация ислама" Л.Фаракану миллион долларов на ведение исламской пропаганды в США, а Фаракан в ответ выступил с призывами прекратить санкции против Ливии¹⁰. Список подобных примеров можно продолжить.

Ни одно государство нельзя рассматривать как монолит: в светских государствах есть сегменты общества, ощащающие себя частью исламского мира, а в исламских идеократических государствах, разумеется, существует оппозиция (тайная или явная), которая себя частью исламского мира не ощущает.

Еще ярче эта диффузная структура "цивилизаций" проявляется в связи с "католическим миром" в понимании теологов освобождения, то есть, с католическим социалистическим миром.

Пожалуй, лишь Никарагуа можно назвать государством, воплотившим идеологию прогрессивного католицизма в жизнь на общенациональном уровне; по этой причине никакого союза государств на основе теологии освобождения возникнуть не могло. "Католический социалистический мир" теологов освобождения состоял исключительно из негосударственных субъектов: политических движений, базовых христианских общин и отдельных лиц.

В наше время "цивилизации" могут приобретать виртуальный характер: например, радикальные протестантские группы, основанные на идеологии "превосходства белой

расы", еще в начале 80-х годов начали использовать возможности компьютерных сетей для обмена информацией. Эта "цивилизация" (если можно применить такой термин к виртуальной общности) является полностью нетерриториальной и состоит из "фантомных сотовых сетей" или "единиц с автономным управлением", не зависящих друг от друга, но способных к одновременным действиям во имя поставленной цели¹⁴.

Каждая "цивилизация", таким образом, оказывается диффузной: исламский мир, например, включает в себя не только официальные исламские страны (в конституциях которых упоминается ислам как основа законодательства), но и многочисленные анклавы на территориях различных государств.

А.А.Игнатенко пишет, что в Великобритании существует образование "частично выведенное из-под юрисдикции британской Короны" – зона, ограниченная отдельными мечетями, предприятиями и т.д. "Люди, расселенные дисперсно, но включенные в эту зону, характеризуются изоляционизмом, живут по исламскому праву (для них решающей идеологической и судебной инстанцией является так называемый "шариатский суд Великобритании")" – пишет он¹⁰.

Такие разорванные в пространстве анклавы образовались уже во всех европейских странах.

В Германии действуют турецкие исламские организации, такие как "Национальный взгляд – исламское общество" с центром в Кельне. Она имеет лагеря и школы в 252 городах Европы с 14 тыс. учащихся¹⁵.

"Второй религией" становится ислам во Франции и Италии¹⁶. На территории Российской Федерации 16 августа 1998 г. (в селах Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района республики Дагестан) возник исламский анклав, где отменялись законы России и вводились законы шариата.

Означает ли это, что Великобритания, Германия и Россия – “исламские государства”? Наверное, все-таки нет. Парадокс в том, что государство, не будучи исламским, может, тем не менее, неожиданно оказаться частью транснационального “исламского мира”.

Не удивительно, что многие ученые-исламоведы заимствуют лексикон международного коммунистического движения, говоря то о “Коминтерне ислама”, то об “исламской гражданской войне в Испании” (то есть, о войне в Афганистане)²⁵. “Исламский мир”, безусловно, не следует понимать как аналог Коминтерна, напротив, это структура, обратная Коминтерну. Коминтерн, при всем его негосударственном, даже антигосударственном характере, представлял из себя жесткую иерархическую структуру. У него был единый центр, рассылавший обязательные к исполнению директивы. Ничего подобного нельзя найти в современных транснациональных религиозных движениях, в частности, в транснациональном исламе. Формальные структуры здесь отсутствуют или не обладают достаточным влиянием. Тем не менее, у стороннего наблюдателя возникает впечатление вполне скоординированной деятельности. Каким образом транснациональные религиозные движения добиваются такой координации (если, конечно, не принимать во внимание версию с законспирированным руководящим центром)?

Ответ на этот вопрос специалисты видят в *принципе эмуляции*, который заключается в том, что, несмотря на отсутствие формальных руководящих структур, религиозно-

политические группы воспроизводят организационные формы и доктрины друг друга¹⁷. Если речь заходит о транснациональных религиозных режимах, многие полагают, что это означает формальные структуры, более или менее управляемые из единого центра. Но на практике речь не всегда идет о формальных организациях и запланированных кампаниях. Впечатление координации создается из-за того, что группы со сходными задачами возникают по принципу эмуляции в различных уголках мира.

Именно так создавались в конце 60-х – начале 70-х годов католические организации, основанные на принципах теологии освобождения (ватиканская иерархическая структура была здесь не при чем, так как Ватикан не поддерживал этих организаций).

“Транснациональные влияния осуществляются более сложными и разнообразными способами. Сети могут принимать разные формы, варьируясь от вертикальных и иерархических структур – классическая католическая модель – до более безлидерных моделей, в которых преобладает эмуляция, а не проекция” – пишут американские специалисты по теологии освобождения Д.Левин и Д.Столл¹⁸. В частности, по их мнению, у теологии освобождения не было четкого “момента появления”. “Вместо этого изменения возникают на основе одновременного создания и неформальной эмуляции, когда группы священников и обычных людей начинают экспериментировать с новыми идеями и моделями перемен примерно в одно и то же время по всему региону”¹⁸.

Примерно так же, на основе эмуляции, возникают и действуют по всему миру исламские политические группировки, а также группы “белого арийского сопротивления”.

Разумеется, после того как количество таких организаций возрастает, они могут устанавливать контакты между собой и создавать координационные центры.

Существует ли православный мир?

Вопрос о существовании православного мира может показаться праздным. С одной стороны, он безусловно существует как совокупность стран, где православие является основой культуры, а также отдельных общин и единичных приверженцев православия за пределами культурно-православного ареала. С другой стороны, на мировой политической сцене православный мир, в отличие от мира ислама или католического мира, почти не проявляет себя. Пока не возникло ни одной понастоящему универсальной идеологии, которая могла бы охватить весь православный мир, объединить его вокруг себя и вывести на международную арену как консолидированный субъект. Возникает устойчивое впечатление, что такую идеологию вообще невозможно создать, что православие, благодаря своей организационной структуре (отсутствию единого главы) и тесным историческим связям с этносом, государством, территорией, обречено приобретать этнические черты и может служить идеологической опорой лишь для каждого конкретного государства.

Тем не менее, и в России, и за рубежом есть авторы (как правило – журналисты или политики, но не учёные), которые пользуются этим понятием совершенно свободно, как если бы существование “православного мира” или “славяно-православного мира”, или “восточно-христианской цивилизации” не нуждалось в доказательствах. Например, 18–22 сентября 2000 г. в Севастополе проходили Московско-Крымские чтения “Восточно-христианская цивилизация в глобальном мире”. Насколько

можно судить, большинство участников не подвергали сомнению правомочность использования термина “восточно-христианская цивилизация”¹⁹. Более того, культурное единство восточно-христианской цивилизации рассматривалось как автоматическое доказательство ее политического единства.

Сторонники существования православной цивилизации часто ссылаются на С.Хантингтона, который определил “православную цивилизацию” как одну из мировых цивилизаций¹. Б.Тиби согласен с точкой зрения Хантингтона и пишет, что “восточное нереформированное христианство готовится противостоять как исламу, так и Западу” – доказательство своей позиции он видит в поддержке боснийских сербов со стороны Греции и “православной славянской цивилизации”¹².

Эта точка зрения широко распространялась в кругах журналистов, которые подают существование православного мира как общее место, как если бы этот мир действительно выступал на международной арене единым антизападным фронтом. Так, британская журналистка Виктория Кларк полагает, что “более половины континента, который мы называем Европой, является сердцевиной не просто другой ветви христианской религии, но полностью иной культуры... [, которая] лишь поверхностно напоминает западную половину континента”²⁰. Следуя за Хантингтоном, она утверждает: “Убийственная исключительность (*murderous exclusivity*) сербов в бывшей Югославии, возрождение национализма и антисемитизма в России, репутация анфана террибль ЕС и НАТО у Греции... Все это – линия фронта масштабной оборонительной войны, которую ведет восточно-православная Европа...”²⁰. Книга путевых очерков В.Кларк “Почему падают ангелы” содержит большой фактический материал о политической интерпретации православия едва ли не во всех “православных странах”, включая Россию, Грецию, Югославию и др.

Однако эта книга не оставляет впечатления, что сторонники политического православия в этих странах исходят из какой-либо общей идеологии; напротив, почти все собеседники журналистки высказываются в националистическом духе. А создать единый православный мир на основе национализма, разумеется, невозможно.

События 1999 г. в Косово заставили западных журналистов окончательно утверждаться во мнении о реальности православного мира. Автор статьи в газете "New Statesman" выражает глубокое удивление тем, что греки и киприоты так резко возражали против бомбардировок. Он отмечает, что греки-киприоты хорошо образованы и процветают: "По своему внешнему виду они вестернизированы и столь же склонны к гедонизму, как и средний гражданин ЕС... Они ни в коем случае не религиозные фанатики"²¹. В Греции 95% опрошенных выступали против политики НАТО. А на Кипре автора цитированной статьи поразило, что в пиццериях на дощечках для меню было написано *Viva Serbia*, а после бомбардировки китайского посольства один ювелир в Лимассоле повесил объявление "No Americans will be served today" (Американцы сегодня не обслуживаются).

Особенно удивило наблюдателей то, что в демонстрациях и акциях протesta во всех странах принимала активное участие обычно политически безразличная (и мало религиозная в традиционном смысле) молодежь.

Американская католическая газета "National Catholic Reporter" утверждала: "Многие русские и греки симпатизируют Сербии потому, что разделяют с ней общую идентичность в качестве восточно-православных христиан"²². "New York Times" писала, что реакция России и Греции на военную операцию в Косово поднимает "вопрос о том, действительно ли на востоке существует православный мир, который фундаментально отличается от Запада по своим ценностям и принципам, который воспринимает действия НАТО не как морально оправданный крестовый поход против ясного и современного врага, но как лицемерные западные нападки против восточно-православной нации"²³.

На этот вопрос многие поспешили ответить утвердительно.

Интересно, что и в исламском мире неожиданная политическая активность "православных стран" вызвала уверенность в существовании мощного "православного мира", с которым не стоит ссориться.

"Арабы и мусульмане обязаны защищать косоваров, но мы не заинтересованы в том, чтобы в ходе этого процесса сделать нашим врагом Россию или православный мир" – писали арабские газеты в 1999 г.²⁴.

Саудовская газета "Asharq al-Awsat" писала о сомнениях и неуверенности, которые испытывают многие мусульманские страны по отношению к косовской проблеме. Она опасалась, что Косово может поссорить исламский и православный мир, в то время как исламским странам лучше бы сохранить хорошие отношения с Россией, которая является их союзником в борьбе против западных держав, угрожающих интересам исламского мира²⁴.

Тем не менее, невозможно не заметить, что на фоне бурных интеграционных процессов, идущих в исламском мире, самосознание православного мира выглядит явно недостаточным. Если в мире ислама существует множество как межгосударственных, так и неправительственных организаций, собственный банк развития и даже собственная декларация прав человека, то институциональные структуры православного мира крайне слабы. Поэтому термин "православный мир" следует пока употреблять в кавычках. Даже знаменитая "поддержка", которую якобы оказывала Россия боснийским сербам, сильно преувеличена.

Руководство России, несмотря на громкие заявления, не пошло на одностороннюю отмену санкций и на поставки сербам оружия. Ранее Россия поддержала резолюцию ООН № 757 (30 мая 1992 г.) о введении санкций против Югославии, воздержа-

лась при голосовании по резолюции № 820 об ужесточении режима санкций. Поддержку сербам (и то, в основном, словесную) оказывала лишь определенная часть российского общества, а не российское государство. Но эта общественная поддержка, как мы уже показали ранее, была плохо организована.

И все же в “православном мире” существуют собственные, хотя и слабые, институциональные структуры. Возможно, самой сильной из этих структур является созданная в 1993 г. по инициативе парламента Греции Межпарламентская ассамблея православия (МАП, до 2000 г. – ЕМАП, Европейская Межпарламентская ассамблея православия)²⁴.

В МАП участвуют представители парламентов Албании, Армении, Белоруссии, Болгарии, Греции, Грузии, Казахстана, Кипра, Латвии, Литвы, Молдавии, Польши, России, Румынии, Словакии, Украины, Финляндии, Черногории, Чехии, Эстонии, Югославии.

На X ежегодной генеральной ассамблее МАП (Вильнюс, Литва, 26–29 июня 2003 г.), посвященной теме “Война-Бедность. Взгляд Православия”, присутствовали также делегации США, Палестины, Бельгии, парламента Уганды.

Как видно, лишь часть перечисленных государств можно назвать православными в культурном и историческом смысле (то есть, как и в случае с исламским миром, речь идет об анклавах православия в неправославном окружении). Общее Собрание МАП происходит ежегодно, исполнительным органом является Секретариат, выбираемый на двухгодичный срок. Постоянными членами Секретариата являются только представители Греции и России, а Генеральным Секретарем может быть только представитель Греции.

МАП не является политической организацией. Однако периодически ее Секретариат делает заявления по различным животрепещущим политическим проблемам, особенно имеющим отношение к православному миру.

Так, резолюция заседания Секретариата МАП по палестинской проблеме (Александрия, 2 марта 2002 г.) осуждает действия правительства Израиля против палестинцев. В некотором смысле, по этой резолюции можно судить о том, что в “православном мире” (в том числе за пределами России) довольно широко распространена идея союза с исламом против диктата Запада.

В поле зрения МАП попадала также проблема Северного Кипра.

Тем не менее, МАП существует не для обсуждения политических проблем. Основной сферой ее деятельности является образование и культура. Большое внимание уделяется также проблемам биоэтики – актуальным, но безопасным с точки зрения возможного конфликта с национальными правительствами.

МАП выступает за создание в будущем регионального объединения православных государств, которое в каком-то смысле противостояло бы влиянию США. Однако этот союз не является (во всяком случае, в глазах большинства членов МАП), антизападным: он скорее антиамериканский, но явно проевропейский. Руководство МАП придерживается точки зрения, что Европе следует отделить свои интересы от американских и выработать собственную международную позицию. Нельзя исключать, что российские представители в МАП склонны интерпретировать эту позицию в более антизападном духе, нежели о том свидетельствуют реальные заявления МАП.

Еще одной относительно крупной межправославной неправительственной организацией является созданный в 1995 г. Международный Фонд единства православных народов (ФЕПН)²⁵.

Он ведет, в основном, благотворительную деятельность (создание паломнических

домов, гуманитарная помощь, строительство и восстановление храмов, проведение выставок, фестивалей, конференций), ориентируясь на духовное, а не политическое единство православного мира.

Из относительно крупных институтов православного единства можно назвать также Всемирное братство православной молодежи СИНДЕСМОС (*SYNDESMOS* – *The World Fellowship of Orthodox Youth*)²⁵.

Эта организация, со штаб-квартирой в Греции, была основана в 1953 г. как объединение православных молодежных движений Западной Европы, Греции и Ближнего Востока. В настоящий момент в нее входит 121 организация (молодежные движения и богословские школы) из 43 стран мира, в том числе из России.

Можно упомянуть также существовавшую в 1995–2000 гг. научную организацию Юстиниановский центр по изучению Византийского содружества наций (*The Justinian Centre*), которая заявляла о себе как о “все-православном” и “всевизантийском” мозговом центре (базировалась она в Великобритании).

Юстиниановский центр возник для изучения проблем “православного региона” в целом, в противоположность традиционному подходу, когда Россия, Греция, Балканы, Восточная Европа изучались изолированно. Он пытался “заставить различные “православно-этнические сообщества” увидеть за пределами более узких границ этничности реальность транснациональной цивилизации, включающей в себя различные народы – греков, русских, украинцев, сербов, арабов, эфиопов и т.д., культуры и исторический опыт которых объединены столь многими общими чертами”²⁷. Однако эта организация закончила свое существование, не добившись известности даже в научных кругах.

Все перечисленные православные организации мало известны за пре-

делами круга их непосредственных участников. Помимо этого, в международных православных организациях идет явное и неявное соперничество между представителями России и Греции.

В 1994 г., когда принимались уставные документы МАП, российская и некоторые другие делегации (из большинства стран СНГ и Болгарии) настояли на введении дополнительного поста Президента Ассамблеи наряду с постом председателя Секретариата, который должен автоматически занимать грек. На новый пост был сразу же избран русский – председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, депутат от КПРФ, В.И.Зоркальцев.

Интеграция православного мира, таким образом, изначально подорвана соперничеством России и Греции. Разумеется, МАП не сможет стать полноценной политической православной организацией пока в ней идет соперничество пророссийской и прогреческой партий.

Значительно больше, чем перечисленные малоизвестные и не особенно активные организации говорят о потенциальном политическом единстве православного мира такие факты как общая негативная реакция населения “православных стран” на бомбардировки Косово.

Можно также вспомнить об охватившей весь “православный мир” кампании против штрих-кодов и налоговых номеров, которая является эмуляцией процесса, начавшегося в Греции еще в 1993 г., когда либерально-социалистическое правительство объявило о своем намерении исключить из удостоверений личности граждан графу “религия”. Затем консервативные круги Греческой Православной Церкви подняли проблему электронных удостоверений личности в связи с созданием компьютерной системы

контроля "Система информации Шенген", то есть базы данных с именами всех граждан стран Шенгенской группы.

Политические фундаменталисты в Греции и за ее рубежами восприняли это как создание системы тотального контроля за каждым гражданином.

"Прочие" православные страны (в первую очередь – Россия) немедленно откликнулись на греческую кампанию собственными акциями протesta против штрих-кодов, смарт-карт, личных кодов, налоговых номеров и т.д. В начале 2000-х годов в России началась также эмулирующая греческую кампания против отмены графы "национальность" в паспортах нового образца.

Такие кампании свидетельствуют не о существовании тайного центра, координирующего православную политическую активность, но о наличии скрытых "внутриправославных" политических связей, которые, однако, не получили пока институционального оформления. Православный мир как политическое целое является, таким образом, не межгосударственным союзом, а сетью, состоящей из различных православно – политических движений, отдельных индивидов, групп давления внутри церковных и государственных администраций. Подчеркнем, что речь идет не об отношениях православных церквей и не о межцерковных связях. Связи могут возникать и между группами, которые официальные церкви рассматривают как полуэретические или даже еретические.

Например, российские политические фундаменталисты устанавливают связи с греческими "старостильниками", отколовшимися от официальной Греческой Православной Церкви, или с Русской Православной Церковью за Границей. В политических кампаниях общеправославного характера

могут участвовать и неоязычники, и даже вообще неверующие люди, считающие себя "православными по культуре". Даже такие близкие к официальной церкви организации, как МАП и СИНДЕМОС, допускают в свои ряды представителей нехалкидонских общин. Отношения православных церквей, их контакты с Древними Восточными церквами, старостильниками, староверами и т.д. представляют собой отдельную, очень интересную проблему.

Хотя синхронные массовые выступления в православных странах (сходные с выступлениями мусульманского мира против книги Рушди) и демонстрируют наличие потенциального единства, говорить о православном мире как о самостоятельной культурно-политической общности было бы преждевременно. Международных православных организаций – как правительственные, так и неправительственные – крайне мало. Не существует общеправославных финансовых институтов, подобных Исламскому банку развития. Не выработано никаких общих православных подходов к важнейшим проблемам современности. У власти в большинстве предположительно православных стран находятся политические силы, которые отождествляют себя с западной культурой, а вовсе не с "восточно-христианской цивилизацией". Потенциал единства проявляется только в критические моменты – например, в случае бомбардировки.

Не зря Владимир Бондаренко назвал Слободана Милошевича "объединителем всех патриотов в России"²⁸. Добавим – не только патриотов, и не только в России. За время бомбардировок Косово было продемонстрировано столько примеров православной солидарности, сколько, пожалуй, не наберешь за все время, прошедшее с падения Константинополя.

Условия появления “православного мира” как субъекта мировой политики

Поскольку потенциал единства в православном мире изначально слабее, чем в мире ислама, он вряд ли сможет возникнуть сам по себе. Для превращения православного мира в самостоятельную политическую силу необходимо внешнее воздействие. Кстати, и в исламском мире внешнее воздействие играет значительную роль: международные исламские банки финансируют создание исламских предприятий в светских государствах, международные организации оказывают разнообразную помощь – от финансовой до моральной. Однако у православного мира нет силы, которая оказала бы на него внешнее воздействие. У него есть нечто иное – то, чего, по мнению С.Хантингтона, недостает миру ислама: а именно – единый лидер, “стержневое государство”, которое обладает одновременно достаточной силой и достаточной культурно-религиозной легитимностью, убедительной как для “своих”, так и для внешнего мира¹. На эту роль вполне подходит Россия. “Сила и твердость любого православного альянса ограничены, если его частью не является Российская Федерация” – полагает известный румынский общественный деятель Габриэль Андриеску²⁹.

Иными словами, Россия может создать православный мир. По ряду причин она, фактически, **является** православным миром:

во-первых, Россия – самая крупная и мощная из предполагаемых православных стран;

во-вторых, Россия никогда не была колонией и на протяжении ис-

тории сохраняла собственную государственность;

в-третьих, Россия – единственная православная страна у которой есть развитое представление о своей глобальной миссии.

Последний аргумент представляется самым важным. Хотя “региональный мессианизм” присущ многим “православным странам”, ни одна из них не обладает достаточной смелостью, чтобы назвать себя потенциальным лидером всего православного мира (**включая** Россию). Тем более, ни одна из них не претендует на роль глобального лидера, способного объединить православный мир с исламским миром, Индией и т.д.

Таким образом, православный мир (без кавычек) появится в тот момент, когда Россия осознает себя как его лидер. По нашему мнению, современные православные интеграционные процессы слабы именно потому, что Россия пока не уделяет им особого внимания.

Для того, чтобы православный мир появился на международной арене в качестве культурно-политического единства, аналогичного исламскому миру (а может быть, более сплоченного и мощного), необходимо превращение России в православное государство, то есть государство, внутренняя и внешняя политика которого основаны на идеологии политического православия (так же как политика исламского государства строится на основе идеологии политического исла-

ма)*. Подчеркнем, что необходим именно приход православно-политических сил к власти в России (в той или иной форме, хотя бы в форме участника коалиционного правительства). Даже если православно-политическое движение превратится в России в мощную оппозицию, этого все равно будет недостаточно для образования православного мира, так как оппозиция не будет обладать ресурсами такого масштаба, как государство.

Став (в политическом смысле) православным государством, Россия будет стремиться к созданию союза, объединяющего вероятные православные страны, а также негосударственные субъекты международных отношений (политические движения, отдельные неполитические группы и т.д.).

Кто сможет – и захочет – войти в такой союз?

Очевидно, что состав православного мира (или “восточно-христианской цивилизации”) будет зависеть от того, на основе какой именно идеологии политического православия будет строиться политика России. От этого же зависит состав возможных союзников во внешнем, неправославном мире. Интеграция православного мира будет представлять для России довольно трудную задачу: ей придется опираться на те силы внутри “православных стран”, которые в настоящий момент являются оппозиционными (хотя они могут пользоваться популярностью у населения).

Сторонники политического православия понимают, что в процессе создания православного мира им придется сотрудничать не с дружественными государствами, а с определенными оппозиционными силами внутри этих государств. Они берут на вооружение тактику Коминтерна, устанавливая идеологические связи поверх государственных границ. Эта тактика напоминает и попытку экспорта иранской революции с опорой на шиитские общины внутри различных стран. Однако прямой экспорт революции оказался для Ирана не очень успешным.

Россия может добиться успехов в экспорте идей политического православия. Часть предполагаемых православных стран, в которых сильны пророссийские силы, могут войти в православный мир целиком. Другие могут распасться и войти в него частично; третьи останутся за его пределами. Как правило, идеологи политического православия не ведут речь о присоединении православных стран к России. По структуре православный мир, как и мир ислама, будет состоять как из государств, так и из разнообразных негосударственных субъектов (православных и “условно-православных” политических движений, общин, группировок и отдельных лиц). С другой стороны, православный мир, безусловно, будет более иерархичным и структурированным, так как Россия станет объединяющим центром, которого недостает исламскому миру, чтобы создать полноценный политический союз.

* Существует точка зрения, что исламские государства строят свою политику, исходя исключительно из национальных интересов, для которых идеология исламизма служит лишь прикрытием. Однако данная работа построена на противоположном представлении об основаниях политики в идеократических государствах.

Другие государства (в первую очередь, Греция), претендующие на роль общеправославного лидера, не смогут выдержать конкуренции с Россией и обречены не столько соперничать с ней, сколько оставаться вне рамок православного мира. Иллюзия равноправного соперничества между Грецией и Россией сохраняется до тех пор, пока Россия не стала православным государством и от ее имени в международных православных организациях (таких как МАП) участвуют представители оппозиционных сил, не обладающие ресурсами государства.

В каждой “православной стране”, как и в России, сталкиваются различные версии православия, которое может выступать и как политическая религия, и как гражданская, и как этнический проект. Эти версии можно условно разделить на три группы:

– официальная “православная идеология”, служащая в качестве гражданской религии, скрепляющей целостность данного государства;

– радикальные этноцентристические идеологии, основанные на этническом понимании православия. Иногда эти идеологии могут переходить в политическое неоязычество.

– идеологии православно-социалистического характера, ориентированные на объединение “православного мира” для глобальной борьбы с либерально-капиталистическим Западом (обычно эти идеологии являются также пророссийскими).

В любой “православной стране” идет невидимая миру (так как соответствующие материалы публикуются главным образом на местных языках) борьба между сторонниками единства православного мира и сторонниками этнического православия. Однако в некоторых “православных странах” (в частности, в Греции и Румынии) православие настолько срослось с этнической принадлежностью, что интеграционные пророссийские силы находятся здесь в абсолютном меньшинстве. Во внутренней политике этих стран есть только две реальные силы: сторонники интеграции с Западом (воспринимающие православие как гражданскую религию) и сторонники этнического православия. Политический проект последних не предполагает создания православного мира во главе с Россией, а иногда замыкается рамками этнически и религиозно однородного государства.

Примечания

- ¹ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Touchstone, 1997. P. 28, 45–46, 177.
- ² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. С. 36, 41.
- ³ Bull H. The Anarchical Society. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1977.
- ⁴ Casanova, J. Globalizing Catholicism and the Return to a “Universal” Church / Transnational religion and fading states. Ed. by Rudolf S., Piskatori J. Boulder, Colo.: Westview, 1997. P. 121.
- ⁵ Rudolph S.H. Introduction: Religion, States and Transnational Civil Society / Transnational religion and fading states... P. 12, 13, 255.
- ⁶ Милославский Г.В. Содержание понятия “исламский фактор” в современных международных отношениях / “Исламский фактор” в международных отношениях в Азии. (70-е – первая половина 80-х годов). М.: Наука, 1987. С. 29–39.

- ⁷ Прошина Е.М., Добин А.В. Ислам и политика // Ежегодник: сб. научных статей. СПб., 1999. С. 162–163; Husain M.Z. Global Islamic Politics. N.Y.: Harper & Collins College Publishers, 1995. P. 25
- ⁸ Rudolph S.H. Dehomogenizing Religious Formations // Transnational religion and fading states. Ed. by Rudolf S., Piskatori J. Boulder, Colo.: Westview, 1997. P. 244.
- ⁹ Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003. С. 24.
- ¹⁰ Игнатенко А.А Самоопределение исламского мира / Ислам и политика. (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: ИВ РАН; Крафт+, 2001. С. 9, 11, 16, 17.
- ¹¹ Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В. Политическая ксенофобия: Радикальные группы. Представления политиков. Роль церкви. М.: Панорама, 1999. С. 115.
- ¹² Тиби Б. Политизация религии // Internationale Politik. № 2. 2000. Интернет-версия. <http://www.deutschesbotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/2000-02/article04.html>
- ¹³ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса. (1990–2000). М.: Издатель А.Соловьев, 2001. С. 279–281.
- ¹⁴ Hoffman B. Inside Terrorism. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1998. P. 118
- ¹⁵ Киреев Н.Г. Антитеррористическое законодательство и борьба с радикальным исламизмом в Турции / Мусульманские страны у границ СНГ. (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). М.: ИВ РАН; Крафт+, 2001. С. 326
- ¹⁶ Кудрявцев А. Вторая религия Франции / Россия и мусульманский мир. 2003. № 2; Баутдинов Г. Станет ли Италия мусульманской страной? // Россия и мусульманский мир. 2003. № 2.
- ¹⁷ Eickelman D.F. Trans-State Islam and Security / Transnational religion and fading states... P. 32.
- ¹⁸ Levine D.H., Stoll D. Bridging the Gap Between Empowerment and Power in Latin America / Transnational religion and fading states... P. 73, 74.
- ¹⁹ Антоненко С. Тревога и ответственность за судьбу цивилизации // Москва. 2000. № 12.
- ²⁰ Clark V. Why Angels Fall. A Journey through Orthodox Europe from Byzantium to Kosovo. L.: MacMillan, 2000. P. 7, 8.
- ²¹ Smith C. In Cyprus, even pizza is pro-Serb // New Statesman. London; 31 May 1999. Vol.12. Issue 557.
- ²² Gaut G. NATO was blind to religion's role in Balkans // National Catholic Reporter. 2 July 1999.
- ²³ Schmemann S. A New Collision Of East And West // New York Times. 4 April 1999.
- ²⁴ More Arab perspectives on Kosovo / Mideast Mirror. London. 29 April 1999.
- ²⁵ Сайт МАП: <http://www.eiao.org/russian/>
- ²⁶ Сайт ФЕПИ: <http://www.fepn.ru>
- ²⁷ <http://www.syndesmos.org/en/>
- ²⁸ Eye On The Commonwealth. A publication of the Justinian Centre. Vol. 4. No. 3, <http://www.geocities.com/Athens/Olympus/5357/index2.html>
- ²⁹ Бондаренко В. Милошевич – герой славян // Завтра. 13 апреля 1999. № 15. <http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/99/280/11.html>
- ³⁰ Andriescu G. International Relations and Orthodoxy in Eastern and South-European Europe / Studii Internationale – International Studies. Bucharest, 1998. No. 4. P. 28.

Общие принципы международного уголовного права в деятельности МТБЮ

Принцип *Non bis in idem*

Николай Михайлов,
кандидат юридических наук, доцент

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) является судебным органом, правомочным рассматривать уголовные дела о серьезных нарушениях международного гуманитарного права. Поэтому, наряду с общими принципами международного права, в своей правоприменительной деятельности он руководствуется также и общими принципами международного уголовного и уголовно-процессуального права.

Из теории права известно, что “принципы права представляют собой основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования”.

Они подразделяются на группы в зависимости от того, распространяются ли они на всю систему права, несколько отраслей или же только на одну отрасль права.

В соответствии с данным критерием общими принципами права признаются принципы, присущие всей системе права в целом и определяющие ее характер, содержание, наиболее важные особенности и черты. Среди них обычно называются принципы справедливости, гуманизма, равноправия, законности в процессе создания и реализации норм права, единства юридических прав и обязанностей, демократизма.

Общие принципы права одновременно являются и основными принципами отдельных отраслей права. Естественно, что в каждой из них эти принципы приобретают определенную специфику, что связано с особенностями регулируемых той или иной отраслью права общественных отношений. По этой же причине, в каждой из них имеются и некоторые характерные, то есть присущие лишь ей одной, правовые принципы.

Сказанное в полной мере верно и по отношению к системе международного права в целом и каждой ее отрасли в отдельности, охватывая международное уголовное и международное уголовно-процессуальное право.

Относительно последних необходимо также отметить, что специфические принципы международного уголовного и международного уголовно-процессуального права, по большей части, совпадают с основными принципами соответствующих отраслей внутригосударственного права любой страны. Это

обусловлено тем, что и на государственном, и на международном уровнях, эти отрасли права регулируют определенные, во многом сходные, общественные отношения, возникающие в сфере борьбы с преступностью. Вследствие этого, основополагающие принципы, свойственные внутреннему уголовному и уголовно-процессуальному праву, присущи и одноименным отраслям международного права.

Из приведенного выше определения принципов права усматривается, что они характеризуют главное и основное как в самом праве, так и в процессе его применения.

В отношении судебных органов, уполномоченных осуществлять правосудие по уголовным делам, включая и международное, практический интерес представляет вопрос о роли принципов уголовного и уголовно-процессуального права в их правоприменительной деятельности, то есть то, как их деятельность согласуется с этими принципами.

Важнейшая функция судебных органов – это принятие решений об уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений. В связи с этим принципы уголовного права, которыми они руководствуются в своей деятельности, возможно, следовало бы называть принципами уголовной ответственности, как это делает российский законодатель, или же принципами уголовно-правового регулирования как их иногда называют в отечественной юридической литературе.

Общеизвестно, что уголовная ответственность является разновидностью юридической ответственности, принципы которой выражают ее правовые начала, требования, смысл и назначение. К их числу обычно относят принципы правомерности, законности, обоснованности, правовой целесообразности, неотвратимости, своевременности, недопустимости двойной ответственности за одно правонарушение и принцип справедливости.

Эти же принципы являются и основными принципами международного уголовного права.

Отдельные из них зафиксированы во многих международно-правовых

документах, включая такие как: Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (от 8 августа 1945 г.); Всеобщая декларация прав человека (от 10 декабря 1948 г.); Дополнительный Протокол I и Дополнительный Протокол II от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 г.); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (от 4 ноября 1950 г.); Резолюция Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г. под названием “Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней” и в некоторых других.

Сравнительно недавно общие принципы международного уголовного права были систематизированы в Римском Статуте Международного Уголовного Суда. В одной из его частей, озаглавленной “Общие принципы уголовного права” (ч. 3, ст. 22–33), в качестве таковых называются следующие:

– *Nullum crimen sine lege* (нет преступления без предусматривающего его закона);

- *Nulla poena sine lege* (нет наказания без устанавливающего его закона);
- Отсутствие обратной силы *ratiōne personae*, то есть запрещение ретроактивного применения уголовного законодательства;
- Индивидуальная уголовная ответственность;
- Исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста;
- Недопустимость ссылки на должностное положение;
- Ответственность командиров и других начальников;
- Неприменимость срока давности;
- Субъективная сторона;
- Основания для освобождения от уголовной ответственности;
- Ошибке в факте или ошибке в праве;
- Приказы начальника и предписание закона.

В самом широком плане все перечисленные в третьей части Римского Статута принципы, действительно, могут рассматриваться как руководящие идеи или начала международного уголовного права. При всем при том, нам представляется, что некоторые из них одновременно являются и элементами отдельных институтов уголовного права.

К примеру, принцип отсутствия обратной силы *ratiōne personae* характеризует действие уголовного закона во времени. Положения об индивидуальной уголовной ответственности, исключении из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста, о субъективной стороне, основаниях для освобождения от уголовной ответственности, ошибке в факте или ошибке в праве, приказах начальника и предписании закона являются составными элементами таких институтов уголовного права, как институты преступления и наказания. Этими положениями детализируются общие условия уголовной ответственности и общие начала назначения наказания.

С точки зрения законодательной техники, представляющей собой систему правил и приемов наиболее

рациональной организации и логически последовательного формирования законов в соответствии с их сущностью и содержанием, назанные положения Римского Статута, по нашему мнению, следовало бы изложить в отдельных разделах или главах, в которых бы определялись основания уголовной ответственности и освобождения от нее, как это, например, сделано в Уголовном кодексе РФ¹.

Кроме того, один из важнейших принципов уголовного права – принцип *non bis in idem* (или *ne bis in idem*), означающий, что нельзя судить дважды за одно и то же, почему-то содержащиеся во второй части Римского Статута, называющейся “Юрисдикция, приемлемость и применимое право”, а не в третьей, которая посвящена общим принципам уголовного права. Более обоснованным нам представляется решение российских законодателей, сделавших этот принцип уголовного права составной частью принципа справедливости².

Следует отметить, что в отличие от Римского Статута Международного Уголовного Суда в Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии нет специального раздела, посвященного общим принципам уголовного права. Тем не менее несколько общих принципов уголовного права в нем все-таки упоминается, а именно: принцип *non bis in idem*, принцип равенства всех лиц перед Международным трибуналом и принцип справедливости³.

Рассмотрим подробно лишь принцип *non bis in idem*.

Этот принцип является неотъемлемым элементом такого важнейшего общего принципа права как принцип законности, поскольку путем соблюдения принципа *non bis in idem*, а также принципов *nullum crimen sine*

lege, nullum crimen sine culpa, nulla poena sine lege, nulla poena sine culpa и принципа запрещения ретроактивного применения уголовного законодательства, претворяется в жизнь требование соблюдения законности в процессе реализации норм уголовного права.

Содержание принципа *non bis in idem* раскрывается не только в Уставе трибунала по бывшей Югославии, но также и в правиле 13 Правил процедуры и доказывания, имеющем такое же, как и ст. Устава, название – *non bis in idem*.

Данное правило предусматривает, что при получении Президентом трибунала достоверных сведений, указывающих на то, что в суде какого-либо государства возбуждено уголовное дело против лица за преступление, за которое оно уже привлекалось к уголовной ответственности Трибуналом, Судебная камера должна, следуя *mutatis mutandis* процедуре, предусмотренной в правиле 10 Правил процедуры и доказывания трибунала, издать обоснованный судебный приказ, требуя от этого суда полностью прекратить производство по делу. Если же соответствующий суд не сделает этого, то Президент трибунала может доложить об этом факте Совету Безопасности ООН.

В ангlosаксонской системе права принцип *non bis in idem* также называется принципом конституционной гарантии против риска быть дважды привлеченным к уголовной ответственности за одно и тоже преступление (*protection against double jeopardy*).

В приговорах, решениях, определениях и постановлениях Судебных и Апелляционной камер рассматриваемый принцип упоминается достаточно часто.

Например, в решении Судебной камеры по предварительному ходатайству защиты по делу Крноелаца его сущность раскрывается следующим образом: "В самых общих чертах, принцип *double jeopardy* (то есть, принцип недопустимости привлечения к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление – Авт.) устанавливает, что лицо не должно преследоваться в уголовном порядке за совершение какого-либо преступления, когда оно уже привлекалось к уголовной ответственности за совершение другого преступления, характеризующегося теми же самыми или в значительной степени теми же самыми обстоятельствами, и было либо осуждено, либо признано невиновным".

В данном решении Судьи указали и на то, что этот принцип нашел свое отражение в пятой поправке к Конституции США, в Международном пакте о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (от 4 ноября 1950 г.) и в Американской конвенции о правах человека.

Разъяснив содержание принципа, Судьи также определили, что обвинение (как сторона в уголовном процессе – Авт.) должно иметь возможность формулировать в обвинительном акте различные пункты обвинения, базирующиеся на одних и тех же фактических обстоятельствах деяния и вменять обвиняемому несколько преступлений за совершение одного и того же деяния. Такую позицию они аргументировали тем, что судебный орган, исследующий и решавший вопросы факта, может прийти к заключению о недоказанности наличия в инкриминируемом деянии какого-либо элемента, необходимого для квалификации деяния по одной из статей Устава трибунала, тогда как для квалификации деяния по другой статье такого доказательства не требуется. По утверждению Судей, это необходимо еще и для того, чтобы исчерпывающие отразить в обвинительном акте преступное поведение обвиняемого в целом с тем, чтобы и в назначенному ему наказанию оно также было полностью отражено.

В то же время, Судьи специально подчеркнули, что в процессе назначения нака-

зания нужно проявлять исключительную осмотрительность для того, чтобы преступник, осужденный на основании различных пунктов обвинения, базирующихся на тех же самых или в значительной степени тех же самых обстоятельствах деяния, не был наказан более одного раза за совершение им одного и того же действия (или за бездействие). При этом они еще раз отметили, что само по себе включение в обвинительный акт нескольких пунктов, основанных на тех же самых или в значительной степени тех же самых обстоятельствах преступления, не является нарушением принципа конституционной гарантии против риска быть дважды привлеченным к уголовной ответственности за одно и тоже преступление.

Таким образом, в решении Судебной камеры по предварительному ходатайству защиты по делу Крноелаца дано общепринятое толкование принципа недопустимости привлечения к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление. Было также указано и на то, что он не распространяется на деятельность по расследованию преступлений и что включение в обвинительный акт нескольких пунктов обвинения, основанных на тех же самых, или в значительной степени тех же самых, фактических обстоятельствах деяния допустимо.

По данному вопросу двух мнений быть и не могло, поскольку из содержания принципа следует, что он имеет непосредственное отношение лишь к судебной деятельности, то есть к процессу рассмотрения и разрешения судами уголовных дел.

Принцип *non bis in idem* признается Судьями трибунала в качестве одного из основополагающих принципов уголовного права.

Необходимо отметить, что несмотря на это в судебной практике Трибу-

нала нарушения принципа *non bis in idem* уже имели место, что подтверждается нижеследующим примером.

В феврале 2001 г. по ходатайству осужденных Делича и Мусича, проходивших по делу Делалича и других, которым совместно с третьим осужденным Ланджо, были назначены наказания по ст. 2 (серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.) и ст. 3 (нарушение законов или обычаяв войны) за совершение ими в 1992 г. многочисленных преступлений против боснийских сербов в селе Челебичи, Апелляционная камера пересмотрела приговор Судебной камеры. В результате она определила, что осужденные были дважды наказаны за одни и те же случаи умышленного причинения смерти, умышленного причинения тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесения ущерба здоровью, пыток и бесчеловечного обращения.

Апелляционная камера постановила, что только признание осужденных виновными по ст. 2 Устава является обоснованным. Она также определила, что назначенные им сроки наказания могли бы быть иными, если бы Судебная камера не признала их виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 3 Устава. Апелляционная камера приняла решение о пересмотре срока наказания и передала этот вопрос на рассмотрение новой Судебной камеры (то есть состоящей из Судей, ранее не принимавших участия в рассмотрении этого дела), так как вопрос о назначении наказания относится к компетенции судебных камер.

Подобного нарушения принципа *non bis in idem*, вообще, не должно было бы случиться, поскольку еще в 1995 г., в одном из самых первых решений Трибунала отмечалось, что "наказуемость не может зависеть от того, вменяются ли преступления, являющиеся результатом одного и того же деяния по совокупности или альтернативно и что наказуемым должно быть доказанное преступное деяние и это не будет зависеть от

технико-юридических формальностей, касающиеся изложения оснований обвинения”⁷⁴.

Однако, несмотря на то, что в соответствии со ст. 13 Устава трибунала (Квалификация судей) “в качестве постоянных судей и судей *ad litem* избираются лица, обладающие высокими моральными качествами, беспристрастностью и добросовестностью, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности” (курсив – Авт.) при рассмотрении дела Делалича и других Судьи Судебной камеры повторили ошибку обвинителей. Они не смогли отличить мнимую совокупность преступлений от идеальной и при принятии решения о наказании исходили из того, что совершенные подсудимыми действия одновременно содержат признаки преступлений,

предусмотренных двумя статьями Устава.

Так образом, по одному конкретному делу суд первой инстанции Трибунала не исключил ошибочно вмененные подсудимым статьи Устава и не сыграл свою роль гаранта того, чтобы лицо не было осуждено дважды за одно и те же действия.

Тем не менее, данный пример еще не свидетельствует о том, что основанные на положениях, позаимствованных из ангlosаксонской системы права, Правила процедуры и доказывания трибунала в принципе не позволяют защитить личность от необоснованного осуждения. Напротив, он демонстрирует, что, в конечном итоге, торжество справедливости может быть обеспечено судом второй инстанции за счет исправления любой судебной ошибки, допущенной Судебными камерами.

Международный трибунал по бывшей Югославии является судебным органом, правомочным рассматривать уголовные дела о серьезных нарушениях международного гуманитарного права.

Наряду с общими принципами международного права в своей правоприменительной деятельности он руководствуется также и общими принципами международного уголовного и уголовно-процессуального права.

Специфические принципы международного уголовного и международного уголовно-процессуального права, по большей части, совпадают с основными принципами соответствующих отраслей внутригосударственного права любой страны.

Принцип *non bis in idem* является неотъемлемым элементом такого важнейшего общего принципа права, как принцип законности.

В англосаксонской системе права принцип *non bis in idem* также называется принципом конституционной гарантии против риска быть дважды привлеченным к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Принцип недопустимости привлечения к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление означает, что лицо не должно преследоваться в уголовном порядке за совершение какого-либо преступления, когда оно уже привлекалось к уголовной ответственности за совершение другого преступления, характеризующегося теми же самыми или в значительной степени

теми же самыми обстоятельствами, и было либо осуждено, либо признано невиновным.

Принцип *non bis in idem* признается Судьями трибунала в качестве одного из основополагающих принципов уголовного права.

Судебной практике Трибунала известны случаи принятия судебных решений, нарушающих принцип *non bis in idem*. Однако обвиняемые имеют возможность обжаловать такие решения в Апелляционной камере, которая призвана исправить любую судебную ошибку, допущенную Судебными камерами.

Примечания

¹ См. главы: 2-ю “Действие уголовного закона во времени и пространстве”, 4-ю “Лица, подлежащие уголовной ответственности”, 5-ю “Вина” и 7-ю “Соучастие в преступлении”.

² Ч. 2 ст. 6 УК РФ.

³ Ст. ст. 10 (*Non bis in idem*), 21 (Права обвиняемого) Устава трибунала. Amended Statute of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Article 10 (*Non bis in idem*), Article 21 (Rights of the accused), paras.1,2. Источник: <http://www.un.org/icty/legaldoc/index.htm>

⁴ *Prosecutor v. Dusko Tadic, Decision on the Defence Motion on the Form of the Indictment*, Case No. IT-94-1-T, 14 Nov. 1995. Pp. 10. Цитируемая выдержка из этого решения содержится в решении Апелляционной камеры по делу Делалича и других. (См. *Prosecutor v. Delalic et al. (Celebici case)*, Judgement, Case No. IT-96-21-A, App.Ch., 20 Feb. 2001, para. 402. Источник: <http://www.un.org/icty/celebici/appeal/judgement/index.htm>).

Подписка на 2005 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Цена победы

Анатолий Цветков,

доктор военных наук, профессор,
участник Великой Отечественной войны,

Андрей Олейник,

кандидат юридических наук,
участник боевых действий

Жизнь вождей нации, особенно в переломные моменты истории государства, нечеловечески трудна, говорил Максим Горький. Это в полной мере относится к деятельности одного из видных руководителей советского народа и государства И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны. Именно под этим ракурсом написана книга российского публициста В.Г. Первушкина, вышедшая недавно в издательстве "Компания Спутник +".

Рецензируемая книга необычна как по форме, так и по содержанию. Форма определяется ее главами "Политика", "Идеология", "Кадры", "Техника", "Экономика", "Наука", "Наши потери", "Сталинград", "Сталин, Черчилль, Рузвельт", а содержание – большим фактическим материалом по периодам войны. В основу книги положены исторические материалы: постановления ЦК ВКП (б), ГКО, приказы Верховного Главнокомандующего, наркома обороны, советские, российские и зарубежные архивные источники, многочисленные международные материалы.

Уже с первых страниц книги читатель имеет возможность подробно

ознакомиться с интересным повествованием о мире накануне Второй мировой и Великой Отечественной войн, их начале, расстановке политических сил, роли личности в истории, важнейших политических и военных решениях первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – декабрь 1942 г.). Особенно удались автору суждения о роли разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, Сталинградом, героическая оборона Ленинграда. Несколько скромнее выглядит оценка автором других сражений войны – битвы за Кавказ, Курской битвы, форсирования Днепра, Белорусской битвы, заключительных операций Великой Отечественной войны. И по всему этому разделу книги отчетливо видна роль И.В.Сталина как руководителя партии и государства, а в последующем Верховного Главнокомандующего. Деятельность его как политика во время войны автор оценивает в основном положительно, правда, не забывая укорять И.В.Сталина даже в ошибках, к совершению которых он непосредственно причастен не был.

Глава “Идеология” носит характер противопоставления двух идеологий – советской и фашистской и их основных носителей – Сталина и Гитлера. Любопытно, что несмотря на некоторую сдержанность автора в оценке марксистско-ленинской идеологии в вопросе ведения справедливых войн, все же симпатии на стороне Сталина. Поэтому не случайны в книге материалы о человеконенавистнических планах Гитлера – покончить с СССР и большевизмом, превратить население захваченных территорий в покорных рабов. Автор приводит убедительные факты ограбления СССР, угона советских людей на работу в Германию, истребления военнопленных, создание обширной сети концентрационных лагерей.

Концовка главы содержит интересные материалы о массовом героизме фронтовиков и тружеников тыла, о великом чувстве патриотизма советских людей как движущей силе социалистического общества.

Удачно, на наш взгляд, написана глава “Кадры”, в которой раскрывается оценка роли кадров в интересах обороны государства, делается экскурс в историю Гражданской войны, анализируются факты массовых репрессий против партийных, военных, хозяйственных кадров, которые особенно усилились после убийства С.М.Кирова 1 декабря 1934 года. Автор делает справедливый вывод о том, что не без участия Сталина, а нередко по его инициативе, за несколько лет были истреблены лучшие сыны Отечества из-за чего в Великую Отечественную войну страна вступила значительно ослабленной в

кадровом отношении, что не могло не сказаться на исходе многих сражений начального периода войны и перестройке экономики страны на военный лад. Это нельзя простить И.В.Сталину, справедливо замечает автор.

В главе “Техника” подробно анализируется экономическое состояние страны накануне войны, ее возможности по производству военной техники и вооружения. Здесь же дается оценка боеготовности видов Вооруженных сил Советского Союза, его тыла, их сильные и слабые стороны и делается вполне обоснованный, на наш взгляд, вывод о том, что Красная Армия, Советский Военно-Морской Флот к началу войны имели в основном современное вооружение, хотя производство новейших его образцов отставало от действительных потребностей войск и флотов. Любопытны факты о личном интересе Сталина к производству военной техники, его участии в создании базы по производству вооружения на Востоке страны.

Вызывают живой интерес у читателя данные о возрастании производства боевой техники и вооружения в годы Великой Отечественной войны и вывод о том, что Советский Союз к концу войны превзошел фашистскую Германию по количеству и качеству основных видов вооружений.

В главе “Экономика” автор подробно анализирует ее состояние накануне и в годы войны, характеризует перебазирование значительного количества оборонных предприятий в восточные районы страны, показывает помочь союзных государств по ленд-лизу, анализирует потери на-

родного хозяйства СССР в годы войны. Причем на всех этапах развития экономики прослеживается роль в ее становлении и развитии ГКО и лично И.В. Сталина. Здесь же вскрываются причины несостоительности фашистской Германии в противоборстве с СССР в области экономики, ее плачевном состоянии к концу Второй мировой войны.

Оригинальны суждения автора о роли науки во время войны. В одноименной главе четко прослеживается развитие фундаментальной науки в СССР и Германии, делаются интересные параллели. Дав краткую характеристику ученым, изобретателям и конструкторам довоенного и военного времени, преследований их в годы репрессий, автор пришел к правильному выводу, что несмотря на понесенные потери, советская наука сумела опередить немецкую как в области ядерных исследований, так и в областях разработки новейших образцов танкового, артиллерийского и авиационного вооружения и боевой техники. Это в конечном счете обеспечило победу СССР над фашистской Германией.

Многие открытия и изобретения автор связывает с именем И.В. Сталина, который был лично знаком со многими из них, оказывая на них определенное влияние и поддержку.

В этой же главе автор рассказывает интересную историю об авторе изобретения реактивного снаряда для знаменитой "Катюши" – Костикове А.Г., который в 1941 г. за свое изобретение был удостоен звания Героя Социалистического труда, а в 1944 г. – репрессирован не без участия Сталина.

Особый интерес вызывает у читателя глава "Наши потери". В ней

речь идет главным образом о людских потерях и потерях в боевой технике в Великой Отечественной войне Советского Союза и Германии. Автор вступает в полемику с Генеральным штабом ВС РФ, который провел глубокий анализ указанных потерь и опубликовал их в специальном труде "Гриф секретности снят" (Воениздат, 1993 год). Опираясь на ранее засекреченные данные о количестве мобилизованных в армию за годы войны, автор путем "обратного счета" по всеобщей переписи 1959 г. смог определить численность населения СССР на 1 января 1945 г. и таким образом вычислить число погибших за годы войны. По этой методике подсчета потери СССР за годы Великой Отечественной войны якобы составили не 27 млн. чел., как утверждает Генштаб, а 38 млн. 794 тыс. чел. (боевые потери соответственно – 11 млн. и 17 млн. чел.).

Оставим на совести автора размер указанных потерь, однако даже усредненные показатели говорят об огромном людском ущербе, понесенном СССР, не без причастности к этому советского руководства, в том числе И.В.Сталина.

Отдельной главой выделена в книге Сталинградская битва, где автор очень скромно говорит о роли в ней И.В. Сталина. Здесь он очень подробно излагает данные о многократном превосходстве Красной Армии над немецко-фашистскими войсками. Дескать, победили мы в этой битве не умением, а числом. Хотя автору должно быть хорошо известно, что в оборонительный период Сталинградской битвы мы уступали немецко-фашистским войскам в танках, и артиллерию, и даже в живой силе. И только к началу контрна-

ступления сумели на главных направлениях добиться некоторого превосходства над противником.

Завершает книгу глава “Сталин, Черчилль, Рузвельт” – краткое повествование о боевом союзе в годы войны СССР, Великобритании и США. Два момента из этой главы привлекают внимание читателя. Первый – союзные страны выступали в одном лагере с СССР, преследуя прежде всего две цели – устраниить Германию как конкурента на мировой арене и максимально ослабить СССР как великую державу. Второй – как удалось И.В.Сталину заставить США и Великобританию выступить на стороне СССР и совместно установить в Европе да и во всем мире длительный период без крупномасштабных войн.

Первый момент в книге прослеживается довольно отчетливо. В ней ярко показано как сначала нерешительно, а затем более активно стала проявляться заинтересованность западных стран в боевом союзе с СССР, хотя с открытием второго фронта они явно не спешили, считая, что успеют к “дележу пирога”.

Второй момент выглядит следующим образом. Нашей дипломатии, лично И.В.Сталину удалось еще накануне Великой Отечественной войны убедить страны Запада в стремлении Германии к мировому господству и в готовности СССР быть достойным членом антигитлеровской коалиции. Далее по мере усиления сопротивления гитлеровскому нашествию на нашу страну и первым победам Красной Армии в войне заставить союзников поверить в нашу силу и перейти от дипломатических отношений стран антигитлеровской коалиции к личным контактам руководителей стран. В

этой связи интересны наблюдения автора за результатом конференций глав государств в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Причем автор убедительно рисует последовательный рост авторитета И.В.Сталина в глазах западных руководителей. Это было вызвано не только успехами Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны, но и личностными качествами И.В.Сталина как признанного вождя советского народа и государства. Недаром впоследствии У.Черчилль, человек весьма скромный на похвалы, пишет о Сталине, что он принял Россию с собой, а довел ее до ядерной бомбы. Аналогичную оценку Сталину давал и президент США Д.Рузвельт.

Содержательное предисловие к книге В.Г.Первушина написал ветеран четырех войн, ныне покойный, профессор И.Г.Старинов.

В целом книга “Сталин и Великая Отечественная война” является оригинальным трудом по истории одной из величайших войн, пережитых когда-либо человечеством, и несомненно будет с интересом воспринята широким кругом читателей, интересующихся героической судьбой нашего Отечества.

Реценziруемая книга не лишена и недостатков. В ней явно прослеживается крен в приписывании всех недостатков, имевших место в подготовке и ведении Великой Отечественной войны, главным образом одному лицу – И.В.Сталину. Некоторые главы труда написаны без должных обобщений. Отдельные места книги повторяют давно известные факты. Было бы желательным привлечь в книге большее количество архивных источников.

Однако отмеченные издержки не умаляют в целом положительного

впечатления об этой оригинальной книге, вышедшей в свет накануне 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Первышин В.Г. Сталин и Великая Отечественная война. М., "Компания Спутник +". 2004. 424 с.

Центральноазиатские государства – новые игроки на международной арене

В.Гогитидзе,

Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук

Подготовленная учеными Института Востоковедения РАН монография “Центральная Азия в системе международных отношений” (отв. ред. академик В.А.Заир-Бек, члены редколлегии: А.М.Хазанов, В.П.Панкратьев, У.З.Шарипов) является, по сути дела, первым фундаментальным исследованием становления и развития внешнеполитических и торгово-экономических связей центрально-азиатских государств, бывших советских республик, их роли и места в мировых делах, структурных изменений в регионе в связи с выходом на международную арену в качестве самостоятельных субъектов.

Образование после распада СССР новых независимых государств в Средней Азии, несомненно, явилось одним из исторически значимых для судьб обширнейшего района Евразии, Индийского океана и Дальнего Востока событием, существенным образом изменившим устоявшуюся в

течение десятилетий систему региональных и международных связей.

Как правильно отмечается в рассматриваемой монографии, от того, в каком направлении будут развиваться события в странах Центральной Азии, во многом будет зависеть баланс сил на этом пространстве нашей планеты. В этом плане безусловный интерес представляет данный в ретроспективе анализ эволюции внутри- и внешнеполитических концепций правящих элит, их подходов к оценке своих международных и региональных приоритетов, включая такие основополагающие, как проблемы безопасности, транспортных связей, в том числе выбор маршрутов нефти и газопроводов, привлечения инвестиций, контроля за ресурсами, и в конечном итоге, определения внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации.

Значимость региона Средней Азии (об этом достаточно подробно говорится во всех статьях монографии) предопределила и довольно жесткую конкуренцию за влияние на новые государства между всеми основными “игроками” как мирового, так и регионального плана. Это, прежде всего, Россия, США, Китай, Индия, Иран, Турция, Пакистан, ряд арабских стран. Мы бы добавили к этому списку и Израиль, который в силу известных причин (стремление помешать росту исламского фундаментализма, противостоять воздействию иранского фактора и т.д.) одним из первых проявил особый интерес к новым образованиям, поспешив открыть, в частности, там свои диппредставительства.

На наш взгляд, при определении факторов, оказывающих основное

влияние на место и роль Центральной Азии в международных отношениях и ее значимость в целом, верно отмечается тот факт, что данный регион фактически остается сырьевым придатком промышленно развитых стран, являясь для них источником сырья и одновременно рынком сбыта их продукции, то есть при всей важности региона как с точки зрения стратегической, так и экономической, он в то же время все же остается периферийной зоной интересов ведущих держав.

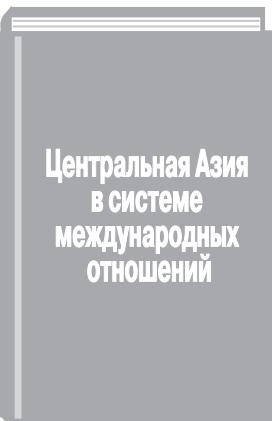
В этом плане особый интерес представляют разбор внешнеполитических подходов и позиций в районе России, ее внешнеполитических интересов и их практической реализации. Эти вопросы в той или иной плоскости поднимаются в ряде статей, хотя отдельного исследования на этот счет монография и не содержит. Можно согласиться с выводом о том, что Россия в 1992–1993 гг. явно ослабила свое внимание к провозгласившим свою независимость бывшим советским азиатским республикам из-за чрезмерной увлеченности идеей установления “стратегического” партнерства с Западом. Предпринимающиеся Москвой с 1994 г. усилия по восстановлению своего влияния в регионе, как представляется, хотя и привели к определенным результатам, тем не менее, не позволили России в полной мере вернуть себе положение ведущего партнера. В этом плане правомерен тезис о весьма вероятной перспективе сближения но-

вых государств со своими азиатскими соседями, превращения их в часть “большой Центральной Азии”.

В ряде статей дан четкий анализ как взаимопрятягивающих, так и взаимоотталкивающих факторов в отношениях среднеазиатских стран с региональными державами, подробно и обстоятельно выписаны основные аспекты военно-политических и торгово-экономических связей, цели и задачи региональных “игроков” в отношении государств Центральной Азии, а также главные моменты конкурентной борьбы между собой.

К примеру, можно согласиться с тем, что Иран, стремящийся стать ведущей региональной силой, пытается привязать к себе центральноазиатские страны, используя как средства влияния транзитно-транспортные связи, их зависимость от дорожной инфраструктуры, доступа к портам, трубопроводам, проходящим через территорию Ирана. Вместе с тем, попытки Тегерана вмешиваться во внутренние дела ряда центральноазиатских государств, вызывают там явно негативную реакцию, к тому же правящие режимы этих стран действуют в отношении Ирана с явной оглядкой на США и Запад.

С определенными трудностями сталкивается в Центральной Азии и Турция, хотя, несомненно, турецкая модель развития остается притягательной для лидеров большинства государств региона. Тем не менее, экономические проблемы Центральной Азии слишком велики и сложны для Анкары, что дает реальные шан-

сы другим региональным игрокам. Думается, что, несмотря на повышенную активность Турции, в том числе в военной области сотрудничества, ее попытки выступать в качестве форпоста западного влияния, особенно в плане нейтрализации потенциальных источников нестабильности, имеют в регионе достаточно четко очерченные границы.

Подробно и всесторонне проанализированы все аспекты отношений центральноазиатских государств с Китаем, факторы, определяющие повышенный интерес и внимание Пекина к этому региону. Прежде всего это вопросы безопасности и стабильности, рынки сбыта и региональные ресурсы, в первую очередь – нефть. Тщательно прописаны моменты, касающиеся создания и деятельности Шанхайской организации сотрудничества в качестве первой в АТР военно-политической и экономической организации такого уровня и масштаба.

Особый интерес вызывают статьи, в которых на основе богатого фактического материала содержатся оценки и выводы, связанные с нефтяным фактором, в первую очередь, нефтью Каспийского моря, вскрываются противоречия главных заинтересованных сторон, включая ведущие мировые державы: Россию и США.

Значительную ценность представляют разделы книги, где четко прослеживаются цели и задачи внешнеполитической линии Вашингтона в Центральной Азии. Это – прежде всего, выстроить в регионе такую систему безопасности, которая максимально соответствовала бы американским интересам. При этом очевидны усилия американцев ограничить рост влияния России, обозначившийся в последние годы, исключить ее объединяющую

роль. Налицо и такой важный момент как неприятие всеми государствами региона стремления США способствовать там процессам либерализации, их призыв к Вашингтону проводить более реалистическую политику, учитываяющую специфику местной обстановки.

В целом представленный труд является новаторским и многогранным исследованием, представляющим интерес как для ученых востоковедов, так и для профессионалов практиков, дипломатов, экономистов, специалистов других отраслей, широкого круга читателей, интересующихся международной проблематикой. Собранный в монографии солидный фактический материал и содержащиеся в ней оригинальные идеи – хорошее подспорье для научной и практической работы всех, кто, так или иначе, связан с регионом Центральной Азии.

Центральная Азия в системе международных отношений. М. 2004.

Скандалы в Белом доме: критика политики президента США Дж. У. Буша на грани фола

Алексей Хазанов,
доктор исторических наук, профессор,
Вячеслав Ушаков,
доктор исторических наук

Трагические события 11 сентября 2001 г. наши широкий резонанс в Америке и в других странах мира. Появилось множество статей, а за-

тем и монографий. В том числе и работа Джона Дина, где, кстати, эти события кратко названы 9 сентября. Она построена в плане сравнения политики бывшего президента США Р.Никсона и нынешнего президента Дж.Буша-мл. Красной нитью всего повествования проходит идея о том, что сколько бы ни оханивали президентство Никсона, все-таки политика нынешнего президента Буша “во много раз хуже”, нежели политика Никсона, хотя последнего и отстранили от власти в результате импичмента.

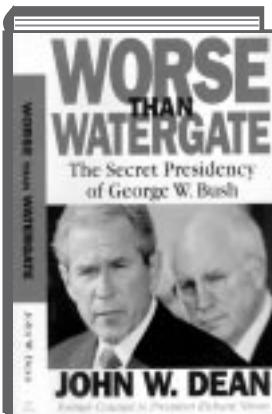
Композиционно монография Джона Дина состоит из шести глав и приложений к ним. Первые три главы воссоздают “бэкграунд” исследуемых событий и вводят читателя в курс дела, а три остальные целиком посвящены анализу проблем внутреннего и внешнего курса США. Главное, что есть в этих трех главах – это жесткая и резкая критика Дж.У.Буша, начало которой, надо полагать, положил Ричард Кларк в его бестселлере “Против всех врагов: закулисная сторона войны Америки против терроризма”, изданном в марте 2004 г.*. За ним последовали бестселлер Боба Вудрова “План атаки”** и работа Рона Саксинда “Цена лояльности. Джордж Буш, Белый дом и

прозрение Пола О’Нила”***, которые вышли в свет в том же 2004 г.

Первая глава Джона Дина называется “Необычная никсониана”, вторая – “Парламентская оппозиция”, третья – “Навязчивая конфиденциальность”, четвертая – “Секретное правительство”, пятая – “Тайная повестка”, и, наконец, шестая – “Скандалы или другие негативные события”.

В первой главе автор рассматривает концепцию никсонианства, а именно, внутреннюю и внешнюю политику Р.Никсона, отмечая, что она очень похожа на курс Дж.Буша. Например, оба эти президента слишком увлекались секретностью и манипулированием ею в своих интересах, что отталкивало Буша от конгресса и от видных деятелей администрации Белого дома

(С. 8–9). Уже с первых страниц книги автор начал жесткую критику политики Буша и его вице-президента Ричарда Чейни. (С. 20). Причем, чем дальше, тем больше он ведет ее в наступательном и, можно сказать, агрессивном тоне. По его мнению, секретность Никсона была похожа на паранойю, и Буш тоже недалеко ушел от Никсона в этом деле. Бушу, как и Никсону, были не по душе подсиживание и грязь во время вы-

* Кларк Ричард. Против всех врагов: закулисная сторона войны Америки против терроризма. Изд. Брукс Крафт-Корбис. Нью-Йорк, 2004. 305 с. (на англ. яз.)

** Боб Вудрод. План атаки. Нью-Йорк, 2004. (на англ. яз.).

*** Рон Саксинд. Цена лояльности. Джордж Буш, Белый дом и прозрение Пола О’Нила. Нью-Йорк, Лондон, Торонто, Сидней. Изд. Сименс Шустер, 2004. 349 с. (на англ. яз.)

боров, которые нередко превращались в фарс.

Во второй главе Джон Дин уделяет большое внимание проблеме отношений президентов с парламентской оппозицией. Дж. Буш-старший накопил большой опыт в этом деле и поделился им с Бушем-мл., который был слабо знаком с региональной, и, особенно, глобальной политикой. Ему также много помогал и вице-президент Чейни, в частности, советами о том, как следует использовать тайны и секретную информацию. (С. 22). И Никсон, и Буш, и Чейни отдавали себе отчет в том, что это довольно сложный, и даже опасный предмет их общего внимания. Ведь от того, как Буш-мл. поступит в этом плане, в известной степени будет зависеть и безопасность не только самих США, но и лично его самого. Кроме того, стало известно, что Чейни был замешан в назревающем скандале с компанией Галлибертон. Буш хотел помочь Чейни, но в глубине души хотел использовать такую возможность в своих целях. А тут еще возникло “дело с асбестом”, которое также весьма беспокоило Чейни. В ходе решения этих проблем Чейни и Буш сблизились друг с другом, пытаясь вместе улавливать скандалы и другие неприятности. (С. 52–53).

В третьей главе автор приходит к выводу, что секретность заставила Буша обращаться с законом так, как он считал нужным. Так, он попытался бесплатно заполучить все бумаги и материалы, касающиеся работы Буша-старшего и преуспел в этом деле. Но все оказалось не так просто. Дело с бумагами осложнилось. (С. 60–63). Бушу пришлось прибегнуть к нелегальным методам, и ему

вскоре припомнили это. Именно тогда началась утечка информации, и Буш принял меры по усилению контроля над прессой. И пустился на ухищрения. Об этом вскоре узнали, и это стало ударом по его престижу.

Большое внимание Буш стал уделять проблемам энергетики, особенно нефти и газу. Он создал Группу развития национальной энергетической политики и активно включился в ее работу. К ним подключился и Буш-старший. Тем более что он и ранее вплотную занимался проблемами нефти и газа. Разумеется, все это также происходило за закрытыми дверями. Это серьезно обеспокоило некоторых конгрессменов, поскольку появились сигналы о том, что Буш и Чейни сильно мухлюют. Так возникло первое разбирательство в судебном порядке. Конечно, это лишь опосредованно касалось самого Буша. Но оно подвигло Буша к новым нарушениям законов, включая и события 9 сентября (С. 89–92).

В книге Джона Дина, начиная с четвертой главы, критические высказывания в адрес Буша и Чейни расступят как снежный ком. Более того, эта критика приняла такие размеры, что она фактически стала на грани фола.

Уже в четвертой главе автор подчеркнул, что эта критика побудила Буша и Чейни усилить свою закулисную деятельность, которая стала в чем-то напоминать то, что в свое время делал Распутин в России и Ришелье во Франции (С. 97). Стало как бы правилом с неоконсервативных позиций оценивать все не прямо, а как бы с изнанки. С этих негативных позиций Буш стал подходить к вопросам политики в целом и к Ираку, в частности. Именно тогда Буш стал

считать, что ситуация в Америке осложнилась настолько, что ее можно с полным основанием сравнивать с Перл-Харбором. Уместно отметить, что именно в это время всем известный политик и аналитик Ричард Кларк подал в отставку в знак несогласия с Бушем и его внешней политикой. А ведь в 2001 г., когда Буш пришел к власти, он стал считать, что самой большой проблемой для безопасности США является проблема борьбы с терроризмом и Усамой бен Ладеном (С. 107–110).

После событий 9 сентября было решено провести тщательное расследование на правительственном уровне. В нем приняли участие не только республиканцы, но и демократы, и независимые члены Конгресса. Особенно всех интересовало, что было сделано до событий 9 сентября, тем более, что Буш, как выяснилось, стал блокировать начатое расследование. Буш и Чейни стали придерживаться прежнего курса с тем, чтобы взять под свой контроль это дело. Им, Бушу и Чейни, удалось убедить многих в том, что не надо проводить независимое расследование. Кстати, Буша не остановило то обстоятельство, что несколько тысяч американцев погибло в событиях 9 сентября и что это вызывает к отмщению или, во всяком случае, к тщательной перепроверке всех фактов и обстоятельств инцидента. В Вашингтоне в связи с этим возник большой список вопросов к Бушу и Чейни. Однако оба они лишь выборочно давали ответы, а некоторые из них носили прямо-таки издевательский и оскорбительный характер (С. 116–120).

В пятой главе показано как начали политизировать события 9 сентября, чтобы как-то скрыть их от внимания

широкой общественности. Любопытно, что Буш был первым, кто создал так называемое “секретное правительство”. Оно, по замыслам Буша, должно было самым “беспрощальным” образом бороться не только против терроризма и с Аль-Каидой, но и с Ираком, прежде всего. А это не имело ничего общего с демократией и фактически являлось нарушением закона (С. 123). Подобные действия носили “явно агрессивный характер”, как считали в Вашингтоне сторонники Буша. А потому они занялись разного рода репрессивными трюками, которые серьезно нарушали гражданские свободы и права граждан Америки (С. 124–128).

Начав войну против Ирака, Буш фактически обманул всех – и конгресс, и народ Америки, ибо около 69% американцев верили тому, что утверждал Буш. Обмануты были и СМИ США. Ведь президент США уверял, что у Ирака есть оружие массового уничтожения, есть и ядерное оружие, и есть намерение напасть и уничтожить США. Но все это было чистейшим обманом, ибо у Саддама не было ядерного оружия и Саддам никогда не заявлял о том, что он планирует напасть на Америку. Буш лгал и сочинял фальшивки. И это было, как считает Дин, “хуже, чем Утергейт” (С. 156).

И, наконец, Дин в заключительной шестой главе пишет о том, что в результате такой политики появились и стали набирать силу разного рода скандалы и другие негативные явления. Самый большой скандал, конечно, разразился тогда, когда Буш и Чейни путем обмана начали войну против Ирака, и как бы на второе место поставили задачу сокрушить терроризм и Аль-Каиду. Ясно, что это связано с чрезмерной

завесой секретности, некомпетентности и разного рода ошибками и недопониманием. Такой курс может окончиться только катастрофой (С. 196–197). А США следовало бы вернуться к правильной политике и заняться решением насущных проблем, которые достойны быть в центре внимания всей Америки. И только тогда можно было бы с новыми здоровыми силами приступить к избирательной кампании 2004 г.

Важно, что это стало серьезным предупреждением для всех в США.

Конечно, в работе Дина имеются и некоторые недостатки. Например, автор слишком большое внимание уделил перечислению всех болезней Ричарда Чейни (С. 34–41), а также довольно скрупулезно перечислил все его финансовые доходы (С. 48–53). Это перегрузило монографию лишними фактами и только затрудняет ее чтение. На наш взгляд, автор слишком подробно описывает и юные годы Буша, когда тот особенно увлекался спиртными напитками (С. 26–33). Кажется, что автор слиш-

ком много внимания уделил подтверждению своего мнения, мыслей и т.д. за счет привлечения большого числа деталей, и это создает ненужные длинноты (см. например С. 99).

В целом же, это никак не снижает общей позитивной оценки монографии. Она особенно привлекает тем, что в ней довольно обоснованно представлена критика в адрес президента Дж. У. Буша и его вице-президента Ричарда Чейни. И в этом, на наш взгляд, кроется квинтэссенция всей работы.

Монография Джона Дина представляет большой интерес как для историков-американистов, так и для специалистов других направлений, в том числе и для работников практических ведомств и организаций, а также для преподавателей гуманистического профиля и студентов.

Dean John W. Worse than Watergate. The Secret Presidency of George Bush. Little Brown and Company. New York, Boston, 2004. 254 p.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор К 005-93. Код ОКП-95 2110.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (095) 959-2253.

E-mail: observer@mail.magelan.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 29.11.2004. Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ №